

**ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ ОМУЗГОРИИ ТОҶИКИСТОН
БА НОМИ САДРИДДИН АЙНӢ
КАФЕДРАИ ФАЛСАФА ВА ФАРҲАНГШИНОСӢ**

ВБД: 301 (575.3):1

Бо ҳуқуқи дастнавис

ФАЙЗУЛЛОЗОДА ХАЙРУЛЛО ҲАДИЯТУЛЛО

**ЗАМИНАҲОИ ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ
ҲАМБАСТАГИИ ИҶТИМОӢ ДАР ТОҶИКИСТОН
ДАР ДАВРАИ ИСТИҚЛОЛИ ДАВЛАТӢ:
ХУСУСИЯТ, НАЗАРИЯ ВА АМАЛИЯ**

АВТОРЕФЕРАТИ
диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ
доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D050100 –
Социология (6D050103 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои
иҷтимоӣ)

Душанбе – 2026

**Диссертатсия дар кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи
давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни иҷро
шудааст.**

Роҳбари илмӣ:

Ҳайдарзода Рустам Ҷӯра – доктори илмҳои
фалсафа, профессор, директори Институти
омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Осиё ва
Аврупои АМИТ.

Муқарризони расмӣ:

Қаҳоров Ғаюр Ғафурович – доктори илмҳои
фалсафа, профессор, сарҳодими илмии шуъбаи
сотсиологияи Институти фалсафа ва
сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддини
АМИТ;

Султонзода Неъмат Султон – номзади илмҳои
сотсиологӣ, дотсент, мудири кафедраи
сотсиологияи факултети фалсафаи ДМТ.

Муассисаи пешбар:

Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи
давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абӯалӣ
ибни Сино».

Ҳимояи диссертатсия санаи «20» ноябри соли 2026, соати «13:00» дар
маҷлиси шурои диссертатсионии 6D.KOA-104 назди Институти фалсафа ва
сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои
Тоҷикистон (734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ,
33) баргузор мегардад.

Бо диссертатсия дар китобхонаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
ба номи Индира Гандӣ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 33) ва сомонии
расмӣ Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон (www.ifppanrt.tj) шинос шудан
мумкин аст.

Автореферат «_____» _____ соли 2026 фириастода шуд.

Котиби илмӣ

Шурои диссертатсионии 6D.KOA-104

номзади илмҳои фалсафа, дотсент _____

E-mail: sociology.ifppanrt.tj@gmail.com

Насурова Б. А.

МУҚАДДИМА

Мубрамин мавзӯи таҳқиқот. Таърих гувоҳ аст, ки яке аз аслитарин ҳадафи низомҳои сиёсӣ саъю кӯшиш барои муттаҳид гардонидани мардум ва гурӯҳҳо будааст. Имрӯз низ мо шохид ҳастем, ки давлатҳо, хусусан давлатҳои миллӣ, роҳи устуворӣ ва пешрафти чомеаро дар иттиҳоди ҳамбастагӣ мебинанд ва ба ин хотир, мекушанд, то дар байни қавмҳо, табақаҳо ва кишрҳои гуногун риштаҳои иртиботии муайянеро падида оварда, чомеаро ҳамчун низоми тому яклухт ҳифз кунанд. Ин торҳои равобитро дар давраҳои гуногун, дар сохтаҳои мухталифи зеҳнӣ ва иҷтимоӣ ҳар ҳел номгузорӣ мекунад. Яке аз номгузориҳои падидаи мазкур дар байни чомеашиносон ин «ҳамбастагии иҷтимоӣ» (social solidarity) аст. Ҳамбастагии иҷтимоӣ падидаест анъанавӣ, фарогир ва дорои маънои ахлоқӣ ва мусбат, ки бар пояи он, дар сатҳи як гурӯҳ ё чомеа, аъзоён ба якдигар вобаста ва мутақобилан ниёзманди якдигаранд ва зиндагии ҷамъии онҳо бар асоси арзишҳо ва манфиатҳои муштарак ва шомили пайвандҳои бародарӣ мебошад.

Масъалаи ҳамбастагии иҷтимоӣ ба таври кулӣ дар саросари ҷаҳон ва ба таври хос дар илми сотсиология, ҷузъи масоили муҳим ва асосӣ маҳсуб мешавад. Зеро ангезаи гирдиҳам омадан ё овардани афрод, гурӯҳҳо ва чомеаҳо ва сарҷамъу муттаҳид намудани онҳо бисёр муҳимтар аз ҳар чизи дигар аст ва «ягонагиву иттиҳод аз шартҳои асосии бақои умри ҳар миллат, аз ҷумла миллати тоҷик аст» [42, с. 132]. Дар ин бора Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон қайд кардаанд, ки: «Мову шуморо зарур аст, ки тамоми азму талоши худро ба таҳкими ваҳдати миллӣ ва сарҷамъии миллат равона кунем» [27, с. 78]. Ҳамин тавр, ҳамбастагӣ яке аз ниёзҳои аслии ҳар миллату ҳукумат аст ва чомеаи башарӣ дар тӯли таърих пайваста барои амалӣ намудани он талош кардааст. Зеро бидуни он низомҳои сиёсӣ боқӣ нахоҳанд монд ва аз сӯи дигар, дараҷаи қомебӣ ва пешрафти ҳар як низоми ҳукуматӣ дар арсаҳои мухталиф ба дараҷаи ҳамбастагии иҷтимоии мардумаш вобаста аст. Аз ин рӯ, ҳифз кардан ва тақвият додани ҳамбастагӣ яке аз мавзӯҳои мавриди таваҷҷуҳи чомеаҳо, бахусус низомҳои дар ҳоли гузариш, аст.

Имрӯз дар чомеаи Тоҷикистон, дар давраи соҳибистиклолӣ, мафҳуми мазмуни ҳамбастагии иҷтимоиро «ваҳдати миллӣ» ифода менамояд. «Ваҳдати миллӣ» ҳамчун андеша ё худ консепсия, яке аз асоситарин қисми таркибиву тавонбахши андешаи миллӣ ва маркази тамоми дигар консепсияҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб рафта, дар масъалаи ташҳиси самти асосии инкишофи давлатдорӣ навини кишвар ҳамчун роҳнамо хизмат мекунад. Зеро «ҳама гуна чомеа ба ҳадафу қутбнамое ниёз дорад, ки роҳи рушди устувори худро мутобиқи он муайян созад. Чунин андеша ва ҳадафи муттаҳидкунанда барои мо, бешубҳа, гоյи ваҳдати миллӣ ба шумор меравад» [29, с. 410].

Аз он чо ки ҳамбастагии иҷтимоӣ омили ваҳдати миллист¹ ва ҳар он падидае, ки омили ваҳдати миллий бошад ва онро таҳкиму тақвият диҳад барои давлатдорӣ милли аҳамияти хосса пайдо мекунад, аз ин рӯ, ҳамбастагии иҷтимоӣ ба хотири чузъан ё куллан нақш доштани дар бавучудовардан ва тақвият бахшидани ваҳдати миллий бояд мавриди таъкид ва таҳқиқ қарор гирад. Ба ин хотир, баррасӣ ва таҳқиқи мавзӯи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар шароити муосири Тоҷикистон як зарурат аст.

Мушаххасоти интиҳоби мавзӯ ва мубрамияти он бо омилҳои зерини дигар низ тасдиқ карда мешавад:

- истилоҳи «ҳамбастагии иҷтимоӣ дар кишварҳо ва манотиқи алоҳида, аз маънои мутафовите бархурдор аст» [147]. Яъне таъйин кардани дараҷаи матлуби ҳамбастагии иҷтимоӣ вобаста ба заминаи ҷуғрофӣ, контексти таърихӣ ва шароити мушаххаси сиёсӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангии ҳар чомеа аст. Бинобар ин, лозим аст, бар асоси талаботи замона ва шароити муосири чомеаи Тоҷикистон назарияи илмӣ перомони ҳамбастагии иҷтимоӣ ироа гардад.

- истилоҳи мазкур аз назари маъно бо бисёре аз мафҳумҳои дигар робитаи зич дорад, масалан, бо ваҳдати иҷтимоӣ, иттиҳоди иҷтимоӣ, назми иҷтимоӣ, мувофиқати иҷтимоӣ, якпорчагии иҷтимоӣ, ҳамзистии иҷтимоӣ, ваҳдати миллий ва ғайра. Инҳо мафҳумҳои муродиф ё ҳаммаъно мебошанд, аммо барои дақиқан мушаххас кардани маънои «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва ҷудо намудани он аз дигар мафҳумҳои муродиф, ба хусус «ваҳдати миллий», лозим аст перомони он баҳсу баррасӣ анҷом гирад.

- дар Тоҷикистони соҳибистиклол, яъне дар давраи нави давлатдорӣ, бо таваҷҷуҳ ба ин вазъият, ки «Тоҷикистон имрӯз дар марҳилаи гузариш, дар ибтидои роҳи демократикунории чомеа қарор дорад» [151], таҳкиму тақвият додани ҳамбастагии иҷтимоӣ беш аз ҳар вақти дигар зарур мегардад. Дар ин бора, таваҷҷуҳ кардан ба заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ ва таҳқиқи баррасии омилҳои он аҳамияти вижа пайдо мекунад. Зеро чӣ тавре, ки муҳаққиқон таъкид мекунанд, «то имрӯз, қисми бештари мардуми Тоҷикистон, ба истиснои сиёсатмадорон ва аҳли назар, он арзиш ва аҳамияти бузургеро, ки усули муттаҳидшавӣ барои ба манфиати миллат ва истиқлолияти давлатии Тоҷикистон мувофиқ ҳал намудани аксари масоили мубрам ва доғи рӯз дошт, онро ҳанӯз ҳам дуруст ва ба таври амиқ дарк накардаанд» [135, с. 153-154]. Мутаассифона, омилҳои ба вучуд оваранда ва таҳкиму тақвиятдиҳандаи ҳамбастагӣ, ё худ усули муттаҳидшавӣ, ҳанӯз ҳам ба таври амиқ аниқ шинохта нашудаанд ва аксари мардум аз он дар ғайрат ҳастанд. «Қасе, ки “ваҳдати миллий ҳаллу фасли худро ёфтааст мегӯяд”, хато мекунад. Ин раванд хеле мушкул аст ва солҳои тӯлониро дарбар мегирад» [123, с. 69]. Бинобар ин, зарурати таҳқиқ дар ин бора ҳанӯз дар қуввати худ

¹ Ин масъала дар зербоби дуҷуми боби аввали рисола ба исбот расидааст.

боқӣ аст ва ҳанӯз бояд ҳамбастагии иҷтимоӣ ҳамаҷониба таҳқиқ ва тарғиб карда шавад.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯи илмӣ. Ба хотири аҳамияти ҳамбастагии иҷтимоӣ, ҷомеашиносони классик ва муосир онро ҳам дар шакли мустақил ва ҳам дар доираи дигар масъалаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ таҳқиқ кардаанд. Нахустин сарчашмаи андешаҳо дар бораи ҳамбастагии иҷтимоиро метавон дар таълимоти файласуфи Юнони бостон Афлотун ва пас аз ӯ Арасту дид. Ғояҳои умдаи Афлотун ва Арасту дар бораи ин масъала дар асарҳои «Давлат» ва «Сиёсат» ифода ёфтаанд [77], [79]. Аз дидгоҳи Афлотун, ҳамбастагии иҷтимоӣ тавассути тақсимои мутаносиби меҳнат, риояи қатъии принципҳои адолат ва неки ба даст омада, ба воситаи ҳисси ҳадафи умумӣ ва ягонагӣ дар байни шахрвандон мустаҳкам карда мешавад. Андешаҳои Арасту дар ин бора аз таҳлили табиати иҷтимоӣ доштани инсон, ҳамкориҳои мутақобила, вазифаи давлат, усули адолат, манфиатҳои муштарак, ҳисси масъулият ва дӯстӣ сарчашма мегиранд.

Аз миёни ҷомеашиносони классикии ғарбӣ нахуст метавон ба Томас Гоббс ишора кард. Аз дидгоҳи ӯ ҳамбастагии иҷтимоӣ зодаи шартномаи ҷамъиятии инсонхост [81]. Жан-Жак Руссо низ пояҳои ҳамбастагии иҷтимоиро дар қарордоди наонавиштае медонад, ки аъзои ҷомеа бо якдигар доранд [93]. Огюст Конт изҳор дошт, ки ҳамбастагии иҷтимоӣ барои субот ва пешрафти ҷомеа муҳим аст, зеро он ба ҳамкорӣ, масъулиятпазирӣ, дастгирии ҳамдигар ва ҳифзи ҳадафҳо ва арзишҳои умумӣ мусоидат мекунад [63]. Яке аз муҳимтарин назариятчиёни «ҳамбастагии иҷтимоӣ» Эмил Дюркгейм аст. Ӯ ин назарияро дар асараш «Дар бораи тақсими қори иҷтимоӣ» [83] тарҳрезӣ намудааст. Бертран Рассел низ дар асарҳояш, аз ҷумла китоби «Қудрат», масъалаи ҳамбастагии иҷтимоиро баррасӣ намудааст [91].

Аз байни классикони шарқӣ бошад, метавон ба ин шахсиятҳо ишора кард: гуруҳе ба номи Ихвон-ус-сафо дар асрҳои IX-X, зимни баррасии масоили гуногуни фалсафӣ, ахлоқӣ, динӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ, инчунин оид ба масъалаҳои ҷомеашиносӣ, аз ҷумла ваҳдату ҳамбастагӣ, андешаҳои худро баён кардаанд [98], [99], [100]. Абӯнасор Муҳаммад ибни Тархон, маъруф ба Форобӣ низ дар асарҳояш перомунӣ ҳамбастагии иҷтимоӣ андешаронӣ кардааст [101], [102], [103], [104]. Абӯзайд Абдурахмон ибни Халдун, сиёсатмадор, таърихшинос, инсоншинос, файласуф ва аввалин ҷомеашинос, дар асари машҳураш «Муқаддима» бо қорбурди истилоҳи «асабият», дар бораи ҳамбастагии иҷтимоӣ назарияи ҳешро баён кардааст [97].

Аз байни ҷомеашиносони муосири ғарбӣ метавон ба ин шахсиятҳо ишора кард: Роберт Эзра Парк, ки ҳамбастагии иҷтимоиро дар қолаби мафҳумҳои «ҳамрангӣ», «назорат(контрол)-и иҷтимоӣ» ва «иртибототи ҷамъӣ» баррасӣ намудааст [147]. Ҷомеашиносеи дигар Толкотт Парсонс аст, ки ба масъалаҳои назми иҷтимоӣ, суботи иҷтимоӣ ва ҳамбастагии иҷтимоӣ таваҷҷуҳи зиёд нишон додааст [68], [69]. Ҷомеашиносеи олмонӣ Юрген Хабермас низ масъалаи ҳамбастагии иҷтимоиро дар «Назарияи қуниши иртиботӣ» баррасӣ намудааст [96]. Ҷомеашиносеи машҳури бритониёӣ Энтони Гидденс бошад

ҳамбастагии иҷтимоиро дар заминаи назарияи «сохторбандӣ» (ба русӣ: структурация) дар асараш «Сохтори чома - Назарияи сохторбандӣ» баён намудааст [53].

Аз байни донишмандони руси даврони Русияи подшоҳӣ метавон ба мутафаккирони зерин ишора намуд: Фёдор Михайлович Достоевский дар романҳои худ аҳамияти робитаи байниҳамдигарӣ, ҳамдардии инсонӣ, қудрати дигаргунсозандаи муҳаббат, шафқат ва бахшишро дар таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ таъкид кардааст [57], [58], [59]. Нависанда ва файласуфи маъруф Лев Толстой дар чанд асари худ ба мавзӯи ҳамбастагии иҷтимоӣ таъкид кардааст, аз ҷумла дар «Пас мо бояд чӣ кор кунем? Эътироф» [74]. Толстой дар ин асар таъкид мекунад, ки ҳамбастагии ҳақиқӣ баргараф кардани сабабҳои аслии камбизоатӣ ва ҷимояи адолати иҷтимоӣ, масъулияти маънавӣ-иҷтимоии шахсон, баробарӣ, пуштибонӣ ва ёрии байниҳамдигарӣ ва ҳамкориро талаб мекунад. Николай Гаврилович Чернишевский тасаввуроти худро дар бораи ҷамъияти ояндаи сотсиалистӣ ба воситаи шахсиятҳои романи худ нишон дода, ҳамбастагии иҷтимоиро ҳамчун мавзӯи марказӣ ва воситаи ноил шудан ба чомаи утопӣ (мадинаи фозила ё ормоншаҳр) пешниҳод кардааст [75]. Пётр Алексеевич Кропоткин масъалаҳои марбут ба ҳамбастагии иҷтимоиро дар асараш «Ёрии байниҳамдигарӣ ҳамчун омил таҳаввулот» матраҳ кардааст [64]. Ӯ мафҳуми дарвинистии «зинда мондани бехтаринҳо»-ро зери шубҳа гузошта, таъкид намудааст, ки ҳамкорӣ ва кӯмаки мутақобила дар тӯли таърих омил ҳалқунанда дар чомаҳои инсонӣ буда, ҳамбастагии иҷтимоиро асос гузоштааст.

Дар соҳҳои ҳокимияти Шуравӣ масъалаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» бар асоси идеологияи марксистӣ-коммунистӣ мавриди баррасӣ қарор гирифт. Владимир Илич Ленин ҳамчун роҳбари инқилоби болшевикӣ ва асосгузори давлати Шуравӣ, дар асоси принципҳои баробарӣ, ҷамъияти бетабақа, моликияти коллективӣ ва давлати пуриктидори мутамарказ, таъкид мекард, ки дар шароити сотсиализм воситаҳои истехсолот дар ихтиёри ҳуди меҳнаткашон буда, ба тақсмоти одилонаи сарват ва манобеъ оварда мерасонад. Ин дар навбати худ зиддиятҳои синфӣ ва истисморкуниро, ки ба капитализм хос мебошад, кам карда, ҳисси мақсадҳои умумӣ ва ҳамкории байни меҳнаткашонро инкишоф медиҳад ва аз ин тариқ, ҳамбастагии иҷтимоӣ тақвият меёбад [65]. Чунин хулосабарорӣ дар асарҳои Алексей Капитонович Гастев [50], [51], [52], Максим Горький [54], [55], Николай Иванович Бухарин [46], [47], [48], Андрей Платонович Платонов [70], [71], Николай Алексеевич Островский [66] ва дигарон низ таҷассум ёфтааст.

Баъд аз ғурупоиши Иттиҳоди Шуравӣ ва ба вучуд омадани давлатҳои нави мустақил, майлу хоҳиши ин кишварҳо ба мустаҳкам намудани асосҳои давлатдорӣ миллии худ афзоиш ёфт. Бинобар ин, масъалаи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ин кишварҳо асосан таҳти унвони «ваҳдати миллий» матраҳ гардид. Дар ин бора, дар асарҳои олимони рус, монанди В. А. Тишков [72], [73], В. Н. Дохин [60], Р. Г. Абдулатипов [43], [44], В. Н. Иванов [61], И. А.

Алебастрова [106], П. Д. Павленок [67], Г. Д. Ковригина [62], П. А. Кропоткин [64], О. Н. Биков [49], Л. Ф. Болтенкова [45] ва дигарон, таҳлили нисбатан муфассали масъаларо мебинем. Дар ин асарҳо, ҳамбастагии иҷтимоӣ ҳамчун таълимоти асосӣ ва омили рушди ҷомеаи муосир матраҳ гардида, масъалаҳои ҳамбастагии ҷомеаи Русия аз лиҳози таърихӣ ва методологӣ, нақши мақоми иҷтимоӣ ва муошират, меҳнати иҷтимоӣ, аҳамияти таҳсилоти касбию ғайрикасбӣ дар ин раванд баррасӣ шудааст. Дар асарҳо, ҳамбастагии иҷтимоӣ ҳамчун арзиши бунёдии ҷомеаи муосир матраҳ шуда, хусусиятҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ, мавқеъ ва нақши он дар ҷаҳони ҳозира, ба сифати нав гузаштани он, баланд бардоштани дараҷаи некуаҳволии мардум, таъмини амнияти миллий ва тараққиёти иқтисодии ҷомеа баён шудаанд. Перомунӣ ин мавзӯ мақолаҳо [136], [137], [138], [139], [140], [141], [142], [146] ва рисолаҳои илмӣ [106], [112], [114], [115], [120], [122] низ кам нестанд.

Дар кишвари Тоҷикистон баъд аз соҳибистиклолӣ ва истиқрори сулҳу субот то ба имрӯз, перомунӣ ҳамбастагии иҷтимоӣ таҳти унвонҳои мухталиф, монанди ваҳдати миллий, иттиҳоди миллий, андешаи миллий, раванди ваҳдат, назарияи ваҳдат, ваҳдати иҷтимоӣ ва ғайра, садҳо мақолаю китобҳо навишта шудааст. Бо кӯшишҳои илмию амалии Пешвои миллат – Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий Президенти Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон [22], [23], [24], [25], [26], [27], [28], [29], [30], [31], [32], [33] ва нависандагону донишмандони забардасти миллат, аз ҷумла Муҳаммадҷон Шакурии Бухорӣ [42], Усмонов Иброҳим Кенчаевич [36], [37], [38], [39], Набиев Ваҳҳоб Машрафович [18], [19], Шоисматуллоев Шоназар [155], Қаҳҳоров Ғаюр Ғафорович [13], Абдурахмон Муҳаммад Наврӯз [14], [15], Хайдарзода Рустам Ҷӯра [41], [143], [144], [145], [154], Мирзошоҳрух Асрорӣ [5], Абдугаффор Рауфӣ [126], [128], Сайидзода Зафар Шералӣ [34], Хидирзода Махфират Умар [132], Самиев Абдусамад Ҳасанович [129], Ҳаким Абдулло Раҳнамо [152] ва дигарон [4], [9], [10], [11], [12], [16], [17], [20], [35], [40] омӯзиш ва таҳлилу баррасии паҳлӯҳои гуногуни мавзӯ сурат гирифтааст. Инчунин, перомунӣ мавзӯи мазкур рисолаҳои илмӣ [107], [108], [109], [110], [111], [113], [116], [117], [118], [119], [121] ва мақолаҳои бешумор низ таълиф шудаанд. Мазмуну муҳтавои аслии ин таҳқиқотхоро аҳамиятнокӣ ва сарнавиштсоз будани падидаи «ваҳдати миллий» барои ҷомеаи Тоҷикистон дарбар мегирад. Донишмандони тоҷик ба ин нукта таъкид намудаанд, ки омӯзиши «ваҳдати миллий» ба сифати унсури меҳварии худшиносӣ ва тафаккури ғояи миллий бояд ҷамаҷониба таҳқиқ ва тарғиб карда шавад, зеро танҳо бо роҳи ваҳдату ягонагӣ метавон истиқлолиятро ободии меҳан ва амну озоиштагии мардумро аз ҳама хавфу хатар эмин нигоҳ дошт ва кишварро дар соҳроҳои пешрафту тараққиёт қарор дод.

Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва мавзӯҳои илмӣ. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво бо нақшаи корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии ДДОТ ба номи С. Айни барои солҳои 2021–2025, ки мавзӯи «Ҳолат ва сатҳи ифротгарии динӣ дар

байни ҷавонони Тоҷикистон»-ро дар бар мегирад, робитаи зич дорад. Ҳамзамон, таҳқиқот ба самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ ва илмию техникӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28 феввали соли 2025, № 114 тасдиқ шудаанд, мутобикат мекунад. Илова бар ин, мавзӯ ва самтҳои таҳқиқот бо ҳадафу вазифаҳои як қатор санадҳои стратегӣ ва барномавии кишвар низ иртибот доранд. Аз ҷумла, таҳқиқот бо Консепсияи миллии таҳқиқоти илмӣ мақсаднок оид ба масъалаҳои рушди инсон, таъмини минбаъдаи принципҳои демократӣ ва рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ барои солҳои 2013–2028, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 июли соли 2013, № 288 тасдиқ шудааст; Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 декабри соли 2016, № 636 тасдиқ шудааст; Стратегияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқи инсон барои давраи то соли 2038, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5 августи соли 2023, № 357 тасдиқ шудааст; Стратегияи танзими равандҳои муҳоҷират дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2023, № 309 тасдиқ шудааст; Консепсияи сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи дин, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 апрели соли 2018, № 1042 тасдиқ шудааст; инчунин Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021–2025, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 июни соли 2021, № 187 тасдиқ шудааст, робитаи мазмунӣ дорад. Вобаста ба ин санадҳо бояд таъкид кард, ки мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ бо масъалаҳои муҳими таҳкими давлатдорӣ миллий, ҳифзи ваҳдати миллий, рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ, таҳкими ҳувияти миллий, таъмини суботи сиёсӣ ва амнияти иҷтимоӣ алоқаи мустақим дорад.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқот – фароҳам овардани фаҳмиши ҳамаҷониба дар бораи механизмҳо ва омилҳои аслии таҳким ва рушди ҳамбастагии иҷтимоӣ дар даврони пас аз истиқлолияти Тоҷикистон мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафи пешгузошташуда, дар таҳқиқот иҷрои вазифаҳои зерин ба нақша гирифта шуданд:

- таҳлилу баррасии таърифҳои ироашуда перомони «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва муайян кардани унсурҳои ташкилдихандаи он;
- таҳлили таърифҳои мафҳуми «ваҳдати миллий» ва робитаи он бо «ҳамбастагии иҷтимоӣ»: муайян кардани монандӣ ва фарқиятҳои байни ин ду истилоҳ;
- омӯзиш ва таҳқиқи дидгоҳҳои назарияҳои ҷомеашиносони машҳури классик ва муосир дар бораи «ҳамбастагии иҷтимоӣ»;

- муайян намудани унсурҳои ташаккулдиҳанда ва омилҳои таҳкиму тақвияткунандаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар ҷомеаи соҳибистиклоли Тоҷикистон;

- баррасии омилҳои таърифкунанда ё худ ҳатарҳои таҳдидкунанда ба «ҳамбастагии иҷтимоӣ»;

- тасдиқи таҷрибавии ҷаҳорҷӯбаи назариявии масъала бо роҳи гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ бо методи «пурсишнома» ё худ анкета;

- ироаи модели назариявии «ҳамбастагии иҷтимоӣ».

Объекти таҳқиқот – муносибатҳои ҷамъиятӣ ва падидаҳои фарҳангӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ ва таърихӣ-иҷтимоие, ки ба раванди ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар фазои гуногунҷанбаи ҷомеа ҳамчун заминаҳо ва омилҳои таъсиррасон баромад мекунад.

Предмети таҳқиқот – заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ ва хусусиятҳои тағйирёбандаи он дар фазои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангии ҷомеаи Тоҷикистон дар давраи истиқлоли давлатӣ мебошад.

Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот. Таҳқиқоти диссертатсионӣ тайи солҳои 2020–2024 дар кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни анҷом дода шудааст. Доираи таърихӣ таҳқиқот давраи муосирро дарбар гирифта, таҷассуми инкишофи маҷмуи муайяни мафҳумҳо, дидгоҳҳои фалсафӣ, шаклҳои тафаккур ва ҷаҳонбинӣ, назарияҳои ҷомеашиносӣ ва усулҳои пажӯҳиширо доир ба заминаҳо ва омилҳои ташаккули инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон дар давраи истиқлоли давлатӣ мавриди таҳлил қарор додааст.

Асосҳои назариявӣ. Асосҳои назариявии диссертатсияро қорҳои илмӣ ҷомеашиносони аврупоӣ, дастовардҳои илмӣ донишмандони шарқӣ, пажӯҳишҳои олимони ва нависандагони рус, таҳқиқоти мутахассисони шуравӣ ва муҳаққиқону мутафаккирони муосири ватанӣ дар соҳаи фалсафаи иҷтимоӣ, ҷомеашиносӣ (сотсиология), сиёсатшиносӣ ва фарҳангшиносӣ, ки қисман ё куллан ба мавзӯи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» бахшида шудаанд, ташкил медиҳанд.

Асосҳои методологии таҳқиқот. Дар рисола як қатор равишҳо ва методҳои умумилмӣ соҳавӣ, аз ҷумла усули муқоисавӣ, диалектиқӣ, таърихӣ, герменевтиқӣ, умумиятдиҳӣ, таҳлили системавӣ-сохторӣ, муносибати мутақобилаи сохтор ва фард, функционализми сохторӣ, инчунин методи таҳлил истифода шудаанд. Методҳои таҳлилу таҷзия ва равиши муқоисавӣ имкон дод, ки таърифҳои гуногуни «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва «ваҳдати миллӣ» мавриди омӯзиш қарор гирифта, умумиятҳо ва хусусиятҳои он нишон дода шаванд. Бо истифода аз равиши таҳлили системавӣ-сохторӣ, омӯзиши унсурҳои таркибии раванди ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ҷомеа муяссар ва омилҳои таъсиррасони тақвиятдиҳанда ва заифкунанда шиносӣ гардид. Истифода аз равиши муносибати мутақобилаи сохтор ва фард ин фаҳмишро дод, ки ҳамбастагӣ на танҳо аз ҷониби сохторҳои иҷтимоии

қаблан мавҷудбуда муайян мегардад, балки инчунин аз ҷониби шахсони алоҳида тавассути амалҳо ва муносибатҳои ҳаррӯзаи худ ғаёлона сохта ва бозтавлид карда мешавад. Инчунин, барои таҳлили сотсиологии мавзӯи диссертатсионӣ таҳқиқоти сотсиологӣ гузаронида шуд, ки дар он методҳои сотсиологии микдорӣ ва сифатӣ, аз қабилӣ пурсиши сотсиологӣ (анкетаи сотсиологӣ), мушоҳидаи сотсиологӣ ва таҳлили ҳуҷҷатҳо ба таври васеъ истифода гардидаанд. Маълумоти аз таҳқиқоти сотсиологӣ ҷамъоваришуда тавассути барномаи таҳлили омории SPSS коркард гардида, натиҷаҳои таҳқиқот таҳлил шуданд.

Навгони илмӣ таҳқиқот. Дар раванди таҳқиқот масъалаҳои асосӣ дар алоқамандӣ бо объект ва предмети таҳқиқот мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудаанд, ки аз миёни онҳо чанд мавриди зеринро ба унвони навоариҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсия нишон додан мумкин аст:

- аввалин таҳқиқоти бунёдии илмӣ ва ҳамаҷонибаи падидаи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар давраи истиқлоли давлатӣ анҷом гирифт. Диссертатсия, илова бар омилҳо ва тағйирёбандаҳои баррасишуда дар таҳқиқоти мавҷудбуда, ба дигар омилҳо низ равона шудааст. Бинобар ин, дар диссертатсия бори аввал дар илмҳои фалсафаи иҷтимоӣ ва сотсиологии ватанӣ ҳадди аксари омилҳо, заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ҳатарҳои таҳдидкунанда ба он дар ҷомеаи Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолӣ муайян карда шуданд;

- нахустин таҳлили муқоисавӣ ва нисбатан муфассали ду мафҳуми «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва «ваҳдати миллий» анҷом гирифт ва умумиятҳо ва фарқиятҳои онҳо муайян карда шуд;

- тавассути таҳқиқоти сотсиологӣ бо усули «пурсишнома» дар бораи дидгоҳҳои шахрвандон оид ба ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ваҳдати миллий фаҳмиши эмпирикӣ ба даст оварда шуд. Таҳқиқоти мазкур норасоҳо, номувофиқатӣ ва соҳаҳои ошкор намуд, ки дар назарияҳои мавҷудбуда пурра ғайрарасона;

- маълум карда шуд, ки барои баррасии ташаккул ва рушди ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон истифода аз равиши байнисоҳавӣ ва назарияҳои методологияҳои соҳаҳои муҳтаво, дарку фаҳми бештар ва беҳтари ҷанбаҳои гуногуни падидаи мазкурро фароҳам меоварад. Диссертатсия бо муттаҳид кардани фаҳмишҳои ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ, иқтисод, равишносӣ, антропология ва этика, таҳлили ҳамаҷонибаи омилҳои гуногунҷанбаи таъсиргуздор ба ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистонро пешниҳод кардааст;

- муайян гардид, ки маҷмуи 24 омиле, ки ҷанбаҳои муҳтавои иҷтимоӣро иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсиро дарбар мегиранд, шабакаи печидани таъсироти ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоиро дар дохили ҷомеаи Тоҷикистон ба вуҷуд овардаанд. Ин ҳаҷорҷубаи бисёрҷанбаи омилҳои фаҳмиши моро дар бораи таъсири мураккаби ғайрарасона, ки ба ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон мусоидат менамоянд, ба таври назаррас васеъ мекунад;

- ошкор карда шуд, ки мачмуи 13 хатари таҳдидкунанда ба ҳамбастагии иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон, ки соҳаҳои мухталифи иҷтимоӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ ва сиёсиро фаро мегиранд, дар раванди тамоми ин ҷомеа метавонанд сабабгори пайдоиши мушкилоти ҷиддӣ гарданд;

- муқаррар гардид, ки «моделҳои назариявии ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ҷомеаи соҳибистиклоли Тоҷикистон» мачмуаи омилҳои унсурҳои дарбар мегирад, ки ҳар кадом дар алоҳидагӣ ва низ бо таъсиргузорию таъсирпазирии байниҳамдигарӣ рӯйи ҳамбастагии иҷтимоӣ таъсир мегузоянд ва ин модел хусусияти бо роҳи таҷриба таъйид шуданро доро мебошад;

- муайян шуд, ки байни суботи устувориҳои бахшҳои гуногуни сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ дар дохили Тоҷикистон ва сатҳи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» робитаи дутарафа вучуд дорад. Дар мачмуъ, таҳқиқот нишон дод, ки дараҷаи таъсири рӯзафзунӣ ғояҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ барои боз ҳам бештар намудани вазъияти мавҷудӣ ҷомеа ва нақшаҳои шаҳрвандон бениҳоят муҳим ва сарнавиштсоз аст.

Нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшаванда. Ба ҳимоя нуктаҳои илмӣ зерин пешниҳод мегарданд:

1. Муайян карда шудааст, ки ҳар як ҷомеа барои мавҷудияти ҳеш ниёз ба риштаҳои иртиботӣ дорад, ки азбӯнашро ба ҳамдигар муттаҳид кунад. Яке аз номгузориҳои ин падида дар байни ҷомеашиносон «ҳамбастагии иҷтимоӣ» аст. Ҳамбастагии иҷтимоӣ, ин унсурҳои зарурии зиндагии ҷамъият ва ба ин хотир, падидаи умумӣ ва аз назари таърихӣ қадима мебошад, яъне собиқаи он ба давраҳои ташаккули нахустин ҷамъиятҳои инсонӣ бармегардад. Аммо таъйин кардани дараҷаи матлуби ҳамбастагии иҷтимоӣ вобаста ба шароити сиёсӣ, фарҳангӣ ва иҷтимоии ҳар ҷомеа ба таври алоҳида мебошад. Пас аз пошхӯрии Иттиҳоди Шӯравӣ, дар Тоҷикистон азму иродаи мардум барои устувор гардонидани пояҳои истиқлоли давлатӣ ва таҳким бахшидани бунёдҳои давлатдорӣ миллии ба таври ҷашмрас афзоиш ёфт ва масъалаи ҳамбастагии иҷтимоӣ асосан таҳти унвони «ваҳдати миллии» матраҳ гардид. Яъне «ҳамбастагии иҷтимоӣ», ки як падидаи умумӣ, анъанавӣ ва қадима мебошад, дар шароити нави таърихӣ барои ҷомеаи Тоҷикистон хусусияти ҷадид пайдо кард, сифатан таҳаввул ёфт ва ба яке аз самтҳои сиёсати доимии давлат ва ҳукумати Тоҷикистон табдил гардид.

2. Аз ҷиҳати назариявӣ асоснок карда шудааст, ки ваҳдати миллии шакли сифатан тақомулёфтаи ҳамбастагии иҷтимоӣ аст ва аз он ҷудо ё бениёз нест, балки он ду ба ҳам зич алоқаманданд ва ҳамеша ҳамдигарро пурра мекунад. Бо ин ҳол, миёни ин ду мафҳум тафовутҳо вучуд дошта, ҳар кадом, бо хусусиятҳои ба худ хос, аз дигарӣ фарқ мекунад. Аз ҷумла:

- «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дорои хусусияти ахлоқӣ, анъанавӣ, умумӣ, фарогир ва худинкишофёбанда буда, ҳислати сиёсӣ, ҳуқуқӣ ва идеологӣ надорад, вале «ваҳдати миллии» бештар ҷиҳати сиёсии масъаларо дарбар гирифта, ҳамчун падидаи давлатӣ, расмӣ ва миллии таҷассум меёбад;

- то вақте миллат набошад «вахдати миллӣ» низ таҳаққуқ намеёбад, вале дар «ҳамбастагии иҷтимоӣ» вучуди ин унсур зарурат надорад, балки он тавассути дигар унсурҳои арзишӣ ва муштарак тақвият меёбад;

- мафҳуми «вахдати миллӣ» дар Тоҷикистон зодаи даврони соҳибистиклолӣ мебошад, дар ҳоле, ки «ҳамбастагии иҷтимоӣ» решаояш дар аъмоқи таърихи деринаи халқи тоҷик қарор дорад. Ин маънои онро дорад, ки мардум то ба ваҳдати миллӣ расидан, аллакай дар миёни худ ҳамбастагии иҷтимоиро аз қадим эҳсос мекарданд;

- «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ҳамчун яке аз унсурҳои таркибии «вахдати миллӣ» шинохта мешавад, яъне он яке аз омилҳои ҷузъӣ ё умумиест, ки ваҳдати миллиро ба вучуд меорад ва онро устувор мегардонад;

- дар Тоҷикистон, пас аз ба даст овардани истиқлолият ва имзои Созишномаи умумии истиқрори сулҳ, «вахдати миллӣ» ташаккул ёфт. Ваҳдати ташаккулёфта, бо мурури замон, тавассути омилҳои миллӣ, монанди забон, фарҳанг, арзишҳо, ҳадафҳо ва манфиатҳои умумимиллӣ ва ғ. тақвият ёфта, ҳамчун андеша ё худ ғояи миллӣ матраҳ гардид ва беш аз пеш мавриди тавачҷӯҳи омму хос қарор гирифт. Тағйири сифатии ваҳдати миллӣ боис шуд, ки он ба ҳайси як *омили мустақилли таъсиррасон рӯи дигар падидаҳои иҷтимоӣ* зоҳир гардад. Аз ҷумлаи муҳимтарин ҷиҳатҳои таъсиррасонии ваҳдати миллӣ ин таҳким бахшидан ба ҳамбастагии иҷтимоӣ мебошад. Яъне ваҳдати миллӣ, ки рӯзгоре ҳастии худро аз ҳамбастагии иҷтимоии мардум пайдо карда буд, ҳоло бошад худ ҳамчун омил мустақил рӯи ҳамбастагии иҷтимоӣ таъсир расонида, онро тақвият мебахшад.

3. Собит карда шудааст, ки ҳамбастагии иҷтимоӣ падидаи мураккаб, печида ва динамикӣ мебошад, ки таҳти таъсири чандин омилҳо қарор мегирад. Ин омилҳо ба ҷанбаҳои гуногуни иҷтимоӣ, сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ҳуқуқӣ ва равонӣ рабт доранд. Дар диссертатсия, маҷмуи 24 омил ташаккул ва инкишофдиҳандаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар шароити имрӯзаи ҷомеаи соҳибистиклоли Тоҷикистон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифта, 13 унсури дигар ҳамчун хатари таҳдидунонда ба ҳамбастагии ҷомеаи тоҷик арзёбӣ шудаанд. Омилҳои ташаккул ва инкишофдиҳанда инҳоянд: истиқлоли давлатӣ, давлати миллӣ, дунявияти давлат, озодии вичдон, рамзҳои давлатӣ, конститутсия, роҳбари давлат, ахлоқ ва тарбияи ахлоқӣ, дарку эҳсоси масъулияти байниҳамдигарӣ ва риояи ҳуқуқи якдигар, худшиносиву ҳудодоҳии миллӣ, адолати иҷтимоӣ, фарҳанг ва эҳёи арзишҳои миллӣ, низоми маориф, забони тоҷикӣ, дин ва мазҳаби анъанавӣ, иқтисодиёт, қарордодҳо/шартномаҳои иҷтимоӣ, ҷорабиниҳо ва ташаббусҳои дастаҷамъона, ҳадафҳо ва мақсадҳои муштарак, ҷанги шаҳрвандӣ, гуфтугӯ ва музокира, миёнаравони бонуфузи бегараз ва иҷтимоикунонӣ ё ҷомеапазирӣ. Хатарҳои таҳдидунонда ба ҳамбастагӣ иборатанд аз: ба домӣ гурӯҳҳо ва равияҳои динӣ-ифротӣ афтодани муҳоҷирони тоҷик, бегонагии омма аз ҳокимият, бетаваҷҷӯҳӣ ба мановеи ақаллиятҳо, маҳалгаройӣ, комил набудани худшиносии миллӣ, номуваффақӣ дар иҷтимоикунонӣ, қонунғузезӣ ва қонуншиканӣ, коррупсия ва порагириву ришватхӯрӣ, камбизоатӣ ва

кашшוקӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, таҳдиди ҷаҳонишавӣ, таъсироти манфии ВАО-и хориҷӣ, таблиғи дину мазҳаби ба мардум бегона ва равияҳои ифротӣ.

4. Муайян карда шудааст, ки падидаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ», ки асосан хусусияти сотсиологӣ дошта, ҷанбаҳои ҷомеашиносиро дарбар мегирад, илова бар таҳқиқоти назариявӣ пажӯҳишҳои таҷрибӣ-эмпириро низ тақозо мекунад. Бо таваҷҷуҳ ба ин, муаллиф барои тақмили муҳтаво ва мазмуни рисолаи илмӣ бо истифода аз методи пурсишнома ё худ анкета, таҳқиқоти сотсиологӣ гузаронид. Таҳқиқоти мазкур имкон дод, ки таъбиқи назарияҳои мавҷуда дар шароити воқеии ҷомеаи Тоҷикистон баҳо дода шавад ва нозуқиҳои мушаххас ва динамикаи ҳамбастагии иҷтимоии дуруст дарк гардад. Тавассути усули пурсишнома омилҳои асосии таъсиргузор ба ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон ва мушкилоти эҳтимолии он муайян гардида, барои тавсияҳои амалӣ ҷиҳати беҳтар кардани муттаҳидшавии иҷтимоӣ замина фароҳам меорад. Андешаҳои аз посухҳои пурсишнома бадастомада метавонанд сиёсатмадоронро дар бораи ниёзҳо ва нигарониҳои мушаххаси аҳоли огоҳ созанд ва имкон медиҳанд, ки тадбирҳои мақсаднок барои баланд бардоштани сатҳи ваҳдати ҳамбастагии иҷтимоӣ таҳия карда шаванд.

Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот. Рисола дорои аҳамияти илмӣ-назариявӣ ва амалӣ-таҷрибавӣ мебошад. Таҳқиқоти анҷомшуда ба боло рафтани дарку эҳсоси ҳамбастагии иҷтимоӣ ва худшиносии миллии дар ҷомеа мусоидат мекунад. Он минбаъд ба омӯхтан ё нақд карда, ислоҳ намудан ва комилтар гардонидани назарияи илмӣ «ҳамбастагии иҷтимоӣ» кӯмак мерасонад. Натиҷаҳои бадастовардаи рисола метавонанд дар раванди тақмилдиҳии назарияи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва илман таҳқимгардонии қосеъии «ваҳдати миллии» дар доираи меъёрҳои қонуни давлати дунявӣ, ташаққули ҷомеаи шахрвандӣ, гузаронидани ҷорабиниҳои давлатӣ, гузаронидани таҳқиқоти минбаъдаи илмӣ ва таҳияи стратегия ва барномаҳои соҳавӣ истифода шаванд. Маводи қисми диссертатсионӣ метавонад барои ҳадафҳои омӯзишӣ ва низ оммавӣ истифода бурда шавад ва ҳамчунин, дар таълими фанҳои асосӣ ва курсҳои махсусе, ки ба омӯзиши илми ҷомеашиносӣ, сиёсатшиносӣ ва фарҳангшиносӣ дахл доранд, истифода гардад.

Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот аз дақиқ будани маълумоти истифодашудаи муаллиф, ҳаҷми мутаносиби маводи илмӣ-таҳқиқотии диссертатсия, гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ бо методи пурсишнома ё худ анкета, қоркард ва таҳлили натиҷаҳои таҳқиқот ва инчунин интишороти илмӣ унвонҷӯ бармеояд. Таҳқиқот аз назарияҳои дахлдори сотсиологӣ ва таҳқиқоти эмпириқӣ асос ёфта, заминаи назариявӣ ва амалӣ-таҷрибиро барои роҳнамоӣ дар таҳқиқи омилҳои, ки ба ваҳдат ва ҳамбастагии иҷтимоӣ таъсир мерасонанд, фароҳам овардааст. Хулосаҳои илмӣ ва тавсияҳои амалии натиҷаҳо, бар асоси таҳлили илмию натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ ва амалӣ-таҷрибавӣ пешниҳод карда мешаванд.

Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.

Диссертатсия дар мавзуи «Заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар давраи Истиқлоли давлатӣ: хусусият, назария ва амалия» пажӯҳиши илмӣ дар соҳаи сотсиология ба ҳисоб рафта, ба ихтисоси 6D050103 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандҳои иҷтимоӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии довталаби дарачаи илмӣ дар таҳқиқот. Саҳми шахсии муаллифи диссертатсия бо сатҳи навгонии илмӣ диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ, ки ба ҳимоя пешниҳод мешаванд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ, инчунин дар таҳияи муҳтавои пурсишнома ва иштирок дар гузаронидани таҳқиқоти сотсиологӣ ва коркарду таҳлили натиҷаҳои он тасдиқ карда мешаванд. Ҳамзамон, тарзи навишт, масъалагӯзорӣ, муайян кардани ҳадафҳо ва вазифаҳои омӯзиш, санҷиши манбаъҳои иттилоот, муқаррар намудани масъалаҳои асосӣ ва объекту предмети таҳқиқот, коркард ва тафсири маълумоти бадастомада, муқаррароти назариявӣ ва методологӣ ва услуби диссертатсия натиҷаи саҳми мустақилонаи муаллиф мебошад.

Тасвиб ва амалисозии натиҷаҳои диссертатсия. Диссертатсия дар кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии ДДОТ ба номи С. Айнӣ омода карда шуда, натиҷаҳои он дар конференсияҳои ҳарсолаи апрелии ҳайати устодону профессорони кафедраи мазкур маъруза шудаанд. Мундариҷаи асосӣ, ҳулосаҳо ва тавсияҳои муаллиф оид ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот дар мақолаҳои илмӣ ва конференсияҳои ҷумҳуриявӣю байналмилалӣ инъикос гардидаанд, аз ҷумла: конференсияи ҷумҳуриявӣ «Терроризм ҳамчун омил таҳдидкунандаи пайдории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ» (Тоҷикистон, ш. Данғара, 27 майи соли 2023) дар мавзуи «Роҳи пешгирии гаройиши ҷавонон ба равияҳои динӣ-ифротӣ»; конференсияи ҷумҳуриявӣ «Масъалаҳои мубрами фалсафаи муосир: мушкилот ва дурнамои он» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 12 март соли 2024) дар мавзуи «Нигоҳи фалсафӣ ба эълони «Соли маърифати ҳуқуқ» дар Тоҷикистон»; конференсияи ҷумҳуриявӣ «Ҳифзи ваҳдати миллӣ омил пешгирии хатарҳои ҷаҳонӣ» (Тоҷикистон, ш. Душанбе, 24-25 майи соли 2024) дар мавзуи «Масъалаҳои ҷалби ҷавонон ба ҷорабиниҳои фаъолиятҳои гурӯҳӣ ва нақши он дар таҳкими ваҳдати миллии ҷомеаи Тоҷикистон». Натиҷаҳои таҳқиқот дар кафедраи фалсафа ва фарҳангшиносии ДДОТ ба номи С. Айнӣ ҳангоми таълими фанҳои «Фалсафа», «Фарҳангшиносӣ» ва «Диншиносии илмӣ» истифода шудаанд. Диссертатсия дар ҷаласаи васеи кафедраи мазкур дар санаи 20.05.2026 (суратҷаласаи №10) ва маҷлиси шӯъбаи сотсиологияи Институти фалсафа ва сиёсатшиносии ба номи А. Баҳоваддинови АМИТ дар санаи 19.06.2026 (суратҷаласаи №10) муҳокима гардида, бо қарори ҷаласа ба ҳимоя тавсия карда шудааст.

Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия. Аз рӯйи мавзуи диссертатсия муаллиф 10 мақолаи илмӣ chop намудааст, ки аз онҳо 4 мақола дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи Комиссияи Олии Аттестатсионии

назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 3 мақола дар дигар маҷаллаҳои илмӣ ба нашр расида, 3 маълумоти илмӣ дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалии кишвар пешниҳод гардидааст, ки мазмунҳои диссертатсияро ифода менамоянд.

Соҳтор ва ҳаҷми диссертатсия. Рисолаи илмӣ аз муқаддима, се боб, шаш зербоб, ҳуҷҷа, тавсияҳо ва рӯйхати адабиёти истифодашуда иборат аст. Дар рисола, вобаста ба натиҷаҳои таҳқиқоти таҷрибавӣ сотсиологӣ 12 расм дарҷ гардида, бо мақсади яқиндоркунии таҳқиқот 1 модели назариявӣ ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон пешниҳод шудааст. Ҳаҷми умумии рисола 210 саҳифаи ҷопи компютерӣ мебошад.

ҚИСМҲОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ (ФИШУРДА)

Дар **муқаддима** муқарраоти таҳқиқоти диссертатсионӣ асоснок гардида, дараҷаи омӯзиш, мақсад, вазифаҳо ва объекту предмети таҳқиқот муайян шуданд, инчунин асосҳои методологии таҳқиқот, соҳа ва марҳилаҳои таҳқиқот, эътимоднокии натиҷаҳои диссертатсионӣ, навоариҳои илмӣ, аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқот, нуктаҳои асосии ба ҳимоя пешниҳодшуда, натиҷаҳои назариявӣ ва амалии таҳқиқот ва дараҷаи таъбиқи таҳқиқот нишон дода шудааст.

Боби якуми диссертатсия «**Асосҳои назариявӣ-методологии омӯзиши падидаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ҳамчун омилҳои асосии субот ва пешрафти ҷомеаи муосир**» ном дорад ва иборат аз ду зербоб мебошад, ки ба таҳқиқи асосҳои илмӣ назариявӣ, таҳлили таърифҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ, баррасии дидгоҳи ҷомеашиносони классик ва муосир, арзиҳои таърифҳои «ваҳдати миллӣ» ва баёни умумиятҳои фарқиятҳои он бо ҳамбастагии иҷтимоӣ бахшида шудааст.

Дар зербоби аввали боби якум «**Таҳлили назариявӣ-методологии масъалаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ»**» сурат гирифта, муайян гаштааст, ки таърихтарин таҷрибаи «social solidarity» ҳамбастагии иҷтимоӣ мебошад, на ҳамфикри ё ҳамраъии иҷтимоӣ, зеро «қалимаи «solidarity» аз решаҳои латинии «solidus» меояд, ки ба маънои устувор, бодавом, мӯҳкам, тақсимопазир, зич ва сахт мебошад» [56, с. 715]. Истилоҳи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ишора ба он навъ робитаи муносибатҳои иҷтимоӣ дорад, ки афрод ва гурӯҳҳои гуногуни як ҷомеа ба сурати як воҳиди тоҷ ва ҳамроҳӣ, дар асоси арзишҳои ҳадафҳои муштарак гирдиҳам меоварад. Бо ин ҳол, «истилоҳи мазкур дар кишварҳои манотиқи муҳталиф, аз маънои мутафовити бархӯрдор аст, зеро он вобаста ба шароити фарҳангӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии ҳама ҷомеа, гуногун маънидод мегардад» [148]. Дар ҷомеаи имрӯза Тоҷикистони соҳибистиқлол падидаи ҳамбастагии иҷтимоӣ зери унвони «ваҳдати миллӣ» матраҳ шудааст.

Таҳлили нӯҳ таърифи истилоҳи нишон дод, ки «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дарбардорандаи унсурҳои зерин аст: нахуст, вобастагии дутарафа ва ҷандтарафаи аъзои ҷомеа, ки бе он ҳамбастагии имконнопазир аст; дуюм, эҳсоси вазифа ва масъулияти байниҳамдигарӣ, ки омодагиро барои дастгирӣ

ва ҳамкорӣ тақозо мекунад; сеюм, мутобиқшавӣ ба унсурҳои ваҳдатбахш ва иттиҳод бо воҳиди бузургтар, ки аз рафтори иҷтимоии инсон сарчашма мегирад; чаҳорум, огоҳӣ, андеша, дарк, ирода ва эҳсос – ки муваффақияти ҳамбастагӣ бештар аз боло бурдани сатҳи огоҳии мардум, хусусан нухбагон, вобаста аст; панҷум, ахлоқ, ки Эмил Дюркгейм онро «заруритарин чиз барои зиндагӣ ва нони рӯзонаи ҷомеа» [83, с. 53] меномад; шашум, шабоҳатҳо ва муштарақоти фарҳангӣ, аз қабилӣ забон, дин, арзишҳои ахлоқӣ ва расму одатҳо, ки ҳарчӣ бештар бошанд, қафолати ҳифзи ҳамбастагӣ устувортар мегардад. Ҳамин тариқ, ҳамбастагии иҷтимоӣ бар асоси якҷанд унсурҳои якдигарро тақмилкунанда, ташаккул меёбад.

Ба хотири аҳаммияти масъала, падидаи ҳамбастагии иҷтимоӣ мавриди таҳқиқи ҷомеашиносони классик ва муосир қарор гирифтааст. Аз назари Томас Гоббс ҳамбастагии иҷтимоӣ зодаи «шартномаи ҷамъиятӣ»-и инсонхост. Инсонҳо пеш аз сохти обшонаи ибтидоӣ ва ташаккули давлат вазъияти табиӣ доштанд, яъне зиёдталаб, дурӯғгӯӣ, палид ва дарранда буданд, вале саранҷом ба ин дарк мерасанд, ки бояд аз вазъи табиӣ хориҷ шуда, ба навъе сулҳу созиш таслим гарданд то битавонанд ба зиндагии хеш идома диҳанд [81, с. 38-41]. Жан-Жак Руссо низ тарафдори ҳамин назария, муътақид аст, ки «ҳамаи аъзои ҷомеа бо якдигар аҳд бастаанд, ки тамоми тавонмандии худро барои ҳимояти ҳамҷониба аз якдигар ба қор гиранд» [76, с. 84-85]. Огюст Конт – падари илми ҷомеашиносии ғарб, ба унсурҳои созидаи ҷомеа таваҷҷуҳ дошт, ки иборатанд аз дин, забон, тақсими қор, итоат аз раҳбар, қарордоди иҷтимоӣ ва қудрати маънавӣ [78, с. 87-88], [92, с. 18], [82, с. 54 ва 57]. Эмиль Дюркгейм бо тақсими ҷомеаҳо ба анъанавӣ ва модерн, ду навъ ҳамбастагиро муайян кард: механикӣ ва органикӣ. Дар аввали тақсими қор ҳолати ибтидоӣ дошта, миёни афроди ҷомеа ахлоқи ягона, шабоҳатҳо ва вичдони ҷамъӣ ҳукмфармост. Аммо дар дуюмӣ, ба хотири тақсими қори пешрафта, фарқияти тахассусии афрод боиси вобастагӣҳои байниҳамдигарӣ мегардад. Бовари Дюркгейм бар ин аст, ки «ҳамбастагии барҳоста аз тақсими қори пешрафта нерӯмандтарин ҳамбастагиҳост» [83, с. 63, 117-119, 128 ва 135].

Ҷомеашиносони классики шарқӣ, монанди гурӯҳи илмии Ихвон-ус-сафо назарашон бар ин аст, ки нахустин омили ба вучуд оварандаи ҳамбастагии иҷтимоӣ ниёзи табиӣ инсонҳо ба ҷомеа барои таъмини ҳоҷатҳои моддӣ ва маънавӣ аст. Омилҳои дигар иборатанд аз тақсими қор, пайвандҳои маънавӣ, роҳбарияти ақл ва механизми назорат [98, с. 100], [99, с. 127-128 ва 428], [100, с. 19-20, 22-23, 126, 169-170 ва 258-260]. Дидгоҳи Абӯнаسر Муҳаммади Форобӣ ин аст, ки ҳамбастагии иҷтимоӣ дар як ҷомеа бар пояи хостаҳо, ҳадафҳо, сабку равиши муштарақ ва боварҳои ҳамрангӣ мардум, муҳаббатӣ дӯстӣ ва адолат ташаккул меёбад [102, с. 80, 83-84], [101, с. 43], [103, с. 45-47 ва 70-72]. Ибни Халдун нуқтаи марказии назарияи ҳамбастагиаш «асабият» ном дорад. Асабият дар асл ба маънои пайванди ҳешовандӣ аст, аммо «дигар пайвандҳо мисли ҳамдинӣ, ҳамсавгандӣ, ғуломон ва тарбиятёфтагонӣ

қавмиро низ дар бар мегирад. «Асабиат меҳвари ҳар гуна суботу пойдорӣ ва ё таҳаввулу дигаргуниҳои иҷтимоист» [97, с. 77-79 ва 239-240].

Дар байни ҷомеашиносони муосир Роберт Эзра Парки амрикоӣ ҳамбастагии иҷтимоиро дар зери мафҳумҳои «ҳамрангӣ», «назорати иҷтимоӣ» ва «иртибототи ҷамъӣ» баррасӣ намудааст. «Ҳамрангӣ» аз назари Парк як навъ дарҳамомиҳагӣ ва як ҷо гун шудану таркиб шудан аст [85, с. 477-479]. Толкотт Парсонс ба аҳамияти меъёрҳо ва арзишҳо дар зиндагии иҷтимоӣ таъкиди зиёд кардааст. Ба бовари ӯ, «низоми иҷтимоӣ вақте сохта мешавад, ки афроди ҷомеа пойбанди арзишҳо бошанд» [92, с. 139-141]. Юрген Ҳабермаси олмонӣ назарияи «куниш ё амали иртиботӣ»-ро матраҳ намуда, таъкид кардааст, ки инсонҳо дар иртибототи байниҳамдигарӣ асосан аз забон - муҳимтарин воситаи ҳамдигарфаҳмӣ истифода мекунад ва бо муколамаю мубоҳиса ба мувофиқат мерасанд ва навъе ахлоқи гуфтумонино ташаққул медиҳанд ва саранҷом, ахлоқи гуфтумонӣ табдил ба як арзиш мешавад. Ин ҷараён «вазъияти ормонии сухан» ном дорад. Ҳабермас меғӯяд дар ин вазъият метавон кафолат дод, ки тарафҳо ба ҳамфикрӣ расида, сари як хулоса ҷамъ мешаванд ва ҳамбастагии иҷтимоӣ пойдор мемонад [92, с. 211-214], [86, с. 308]. Энтони Гидденси бритониёӣ назарияи «сохторбандӣ»-ро матраҳ карда, таъкид мекунад, ки «амали инсонҳо» ва «сохторҳо» ду падидаи ҷудо аз ҳам нестанд. Аз назари ӯ, сохтор ҷизест, ки бо воситаи амал ба вуҷуд меояд ва бо қўмаки он ҳифз мешавад ва зери таъсири он тағйир мекунад, аммо амал бошад маънодоринашро фақат дар контексти сохтор пайдо менамояд. Тибқи ин назария, инсонҳо бо амалу рафторҳояшон «сохтор»-еро ба вуҷуд хоҳанд овард, ки унсурҳои ташкилдихандааш дарбардорандаи заминаҳои эҷод ва бақои ҳамбастагии иҷтимоӣ хоҳад буд [92, с. 658-660], [86, с. 173-175], [90, с. 132]. Чорч Герберт Мид, Герберт Блумер, Ирвинг Гофман ва Гаролд Гарфинкел назарияи «куниш/амали мутақобилаи рамзӣ»-ро асос гузоштаанд. Дар ин назария, рӯи забон, ҳаракатҳои маънодори бадан яъне ҳаракатҳо, аломатҳои нишонаҳои фарҳангӣ, динӣ, миллий ва ғайра таъкид мешавад. Тибқи ин назария, одамон рамзҳо ва маъноҳоро дар муносибатҳои иҷтимоӣ ба қор бурда, онҳоро шарҳ медиҳанд ва дар натиҷа, шахсияту воқеияти худро тавассути ҳамкорӣ бо дигарон бунёд мекунад. Ҳар микдор афроди ҷомеа ба фаҳму дарки муштараки рамзҳо ноил оянд, ба ҳамон микдор низ ҳамбастагии иҷтимоияшон ғарӯмандтар мешавад [86, с. 181], [95, с. 318], [84, с. 265].

Дар зербоби дуҷуми боби якум «**Маъсалаи муайян кардани мафҳуми «ваҳдати миллий» ва алоқамандии он бо «ҳамбастагии иҷтимоӣ»**» баррасӣ шудааст. Зеро «ваҳдати миллий», ки асоситарин қисми таркибии тафаккури миллий ва маркази тамоми дигар консепсияҳои сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аст ва бо ҳамбастагии иҷтимоӣ алоқамандии зич дорад, бояд таърифи он таҳлил ва фарқаш бо «ҳамбастагии иҷтимоӣ» равшан гардад.

Дар ин зербоб нуҳ таърифи «ваҳдати миллий» зикр гардид ва майян карда шуд, ки истилоҳи мазкур аз ҷаҳор унсурӣ асосӣ ташкил ёфтааст: 1) миллат;

2) амиқан дарк кардан; 3) саъй, талош ва амал; 4) ҳадафҳо ва арзишҳои муштарақ. Унсури «миллат/миллӣ» дар таърифи истилоҳ мафҳуми марказист ва ифодагари он аст, ки ваҳдати миллӣ дар доираи як ҷомеаи таърихан ташаккулёфта бо умумияти забон, фарҳанг, сарзамин ва иқтисод ба вучуд меояд. Таъкид ба ин унсур маънои маҳдуд кардани ҳуқуқи ақаллиятҳои миллиро надорад, зеро дар ҳар кишвар миллатҳои гуногун ҳамзистӣ мекунанд ва ваҳдати миллӣ бар пояи ҳамзистии муштарақ ва низоми ягонаи қонун, на бар мансубияти наҷодӣ ё мазаҳабӣ бунёд мешавад. Унсури «амиқан дарк кардан ва эҳсос намудан» ба ҳолати зеҳнӣ ва маънавии инсон ишора дорад ва бе он, огоҳии сатҳӣ қифоя нест. Бунёди ваҳдати миллӣ пеш аз ҳама ба илму маърифат вобаста аст. Унсури «саъй, талош ва амал» ҷанбаи берунии ваҳдатро ифода карда, татбиқи амалии ҳадафҳои миллиро тақозо мекунад ва аз ин рӯ, ваҳдати миллӣ бояд на танҳо дар эҳсос, балки дар рафтори воқеӣ зоҳир гардад. Унсури «ҳадафҳо ва арзишҳои муштарақ» ҳамчун риштаи пайванддиханда амал карда, мардуми гуногунро дар атрофи масъалаҳои қуллии миллӣ, аз қабилӣ ҳифзи яқпорчагии кишвар, мановеи миллӣ ва шаъну обрӯи Ватан, муттаҳид месозад. Ин унсур бо дигарандешӣ ва озодии фардӣ зиддият надорад, балки ифодагари пайвастшавии монандӣ ва фарқият, умумият ва махсусият аст.

Баъд аз таҳлилҳои суратгирифта муаллиф таърифи зеринро пешниҳод намудааст: Ваҳдати миллӣ ифодагари ин воқеият аст, ки ҳар фарди як миллат, дар доираи қаламрави давлати соҳибистиклоли миллӣ, дарки амиқу аниқ ва эҳсоси ҳақиқӣ дорад, ки ӯ ҷузъе аз миллат мебошад ва бо вучуди тафовут дар андешаҳо ва гуногунии ҳадафҳои арзишҳои шахсӣ ё гурӯҳӣ ӯ вазифадор аст, ки барои ноил шудан ба натиҷаҳои амалии ҳадафҳои умумимиллӣ ва арзишҳои муштарақ саъю талош намуда, ваҳдату ягонагии ҷомеаи ҳешро ҳифз ва тақвият кунад.

Дар ҳамин зербоб муқоисаи ду мафҳуми «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва «ваҳдати миллӣ» сурат гирифт, ки ҳашт фарқият миёни онҳо ошкор карда шуд: 1) ҳамбастагии иҷтимоӣ хусусияти ахлоқӣ, анъанавӣ, умумӣ, фарогир ва худҷӯш дорад, аммо ваҳдати миллӣ бештар дарбардорандаи сифати сиёсӣ, расмӣ, ҳуқуқӣ ва давлатӣ аст; 2) ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамчун як андеша ё ғояи миллӣ матраҳ шудааст, ҳол он ки ҳамбастагии иҷтимоӣ як мафҳуми умумӣ дар илмҳои ҷомеашиносӣ; 3) то вақте «миллат» набошад ваҳдати миллӣ таҳаққуқ намеёбад, вале дар ҳамбастагии иҷтимоӣ ин унсур зарурат надорад, балки он метавонад тавассути дигар унсурҳо тақвият ёбад; 4) ҳамбастагии иҷтимоӣ аз ҷиҳати фарогирии маъноӣ ва мафҳумӣ нисбат ба ваҳдати миллӣ доираи васеътар дорад; 5) мафҳуми ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон зодаи даврони соҳибистиклолӣ мебошад, аммо ҳамбастагии иҷтимоӣ собиқаи деринаи таърихӣ дорад; 6) ҳамбастагии иҷтимоӣ яке аз ҷузъҳои таркибии ваҳдати миллӣ аст; 7) ҳамбастагии иҷтимоӣ яке аз омилҳои ҷузъӣ ё қуллии ба вучуд оваранда ва таҳкимбахшандаи ваҳдати миллӣ аст; 8) ваҳдати миллӣ, дар навбати худ, яке аз омилҳои тақвиятдихандаи ҳамбастагии иҷтимоӣ аст.

Боби дуҷуми диссертатсия «Омилҳо ва заминаҳои ташаккул ва таъвияти падидаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар Тоҷикистони соҳибистиклол» ном дошта, аз ду зербоб иборат аст ва ба таҳлилу баррасии омилҳои мусбати таъсиррон рӯйи ҳамбастагии иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистон дар ду сатҳи макросотсиологӣ ва микросотсиологӣ ихтисос дорад. Зеро ҳамбастагии иҷтимоӣ ва низ «ваҳдати миллий дар заминаи омилҳои гуногун ташаккул меёбад» [126, с. 139]. Дар ин боб натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологии гузаронидаи муаллиф инъикос ёфтаанд.

Зербоби аввали боби дуюм «Омилҳои макросотсиологӣ ё худ сохторӣ-ҷамъӣ ташаккул ва таҳкими «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар давраи соҳибистиклолии Тоҷикистон» ном дорад. Шумораи омилҳо дар ин зербоб ба 17 адад мерасад.

Нахустин омили макросотсиологӣ падидаи «истиклоли давлатии Тоҷикистон» мебошад. Дастёбӣ ба истиклоли давлатӣ ҳамчун муҳимтарин ҳодисаи таърихӣ як манфиати муштаракӣ сиёсӣ ва миллий ба ҳисоб меравад, ба ин хотир мебинем «дар марҳалаҳои гуногуни таърихӣ барои ба даст овардани манфиатҳои сиёсӣ қисми одамон ба ҳам муттаҳид мешаванд» [126, с. 15]. Бояд қайд кард, ки «танҳо дар сурати пойдории ваҳдати комил истиклолияти Ватан побарҷо мемонад ва дар навбати худ, хифзу таҳкими истиклолият ҳамчун замина барои тақомули ваҳдати миллий ва дӯстиву бародарии тамоми сокинони Ватан хизмат менамояд» [29, с. 81 ва 406]. Ин ду қазия мувофиқи қонуни мантиқӣ акси яқдигар мебошанд, ки аз лиҳози дурустӣ ё нодурустӣ сикҳат доранд.

Дар таҳқиқоти сотсиологие, ки муаллиф бо методи пурсиши анкетавӣ гузаронид, аз мусоҳибашудагон дар ду марҳала перомунӣ омилияти падидаи «истиклоли давлатӣ» пурсиш ба амал омад: а) дар алоҳидагӣ, яъне бо тарҳи саволи мустақил; б) дар якҷоягӣ, яъне дар қатори дигар омилҳо. Вобаста ба саволи алоҳидаи «оё метавон падидаи «истиклоли давлатии Тоҷикистон»-ро ҳамчун омили ташаккул ва инкишофи ваҳдати миллий дар Тоҷикистон ба ҳисоб овард?» аксари респондентон, яъне 67,5% , ки 216 нафарро ташкил медиҳанд қабул доранд, ки падидаи «истиклоли давлатии Тоҷикистон» ҳамчун омили ташаккул ва инкишофи ваҳдат дар Тоҷикистон ба ҳисоб меравад. Ин ҷавоб ҳам аз эътиқоди пурқуввати пурсидашудагон ба таносуби мусбати истиклолият ва ваҳдат шаҳодат медиҳад ва ҳам нишондиҳандаи таҳкими эътибори ҳукумат ва ифтихори миллий аст.

Дар марҳалаи дуюм, савол аз омилияти истиклоли давлатӣ дар қатори дигар омилҳо матраҳ шуд: Кадом омилҳо боиси устувории пояҳои ваҳдати миллий мешаванд? Аз натиҷаҳои таҳқиқот бармеояд, ки посухи «ба даст овардани истиклоли давлатӣ» 47,5%-и овозҳоро ба худ ихтисос додааст. Чунин интиҳоб дар баробари 16 омили дигар аз он шаҳодат медиҳад, ки воқеаҳои таърихӣ ё муосири марбут ба озодии миллий ва истиклоли давлатдорӣ дар ташаккули шуури ҷамъии ҷомеа нақши муассир доштаанд.

Дуҷумин омили ташаккул ва таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ падидаи давлат ё худ «давлати миллии тоҷикон» мебошад, зеро давлат ҳамчун ниҳоди

нерӯманд, дар баробари миллати худ масъулиятхое дорад, монанди эҷоди амният, ҳифзи марзҳои миҳан, барпо доштани адолати иҷтимоӣ, мубориза бо зулму ситам, ислоҳи ҷомеа, тадбирҳои иқтисодӣ, ривочу раванак бахшидан ба фарҳанги миллий ва ғайра. Давлат бо адои ин вазифаҳо ҳамбастагии иҷтимоии миллати худро ҳифз ва тақвият менамояд. Дар таҳқиқоти гузаронидаи муаллиф, аз респондентҳо чунин пурсиш ба амал омад: Унсурҳои «ваҳдати миллий» дар ҷомеаи Тоҷикистон кадомҳоянд? Яъне он аз кадом ҷузъҳо таркиб ёфтааст? Дар робита ба ин, 34,7%-и овозҳо ба «давлати миллий» ихтисос ёфт. Ин дар ҳолест, ки давлати миллий дар қатори 14 унсурӣ дигар зикр шудааст. Бинобар ин, 34,7% як нишондиҳандаи бисёр пураҳамият арзёбӣ мегардад ва аз он гувоҳӣ медиҳад, ки қисми зиёди аҳоли мавҷудият ва суботи давлати соҳибистиклорро барои нигоҳдории муттаҳидӣ ва ҳамбастагии миёни шаҳрвандон муҳим мешуморанд.

Омили сеюм дунявияти давлат аст. Мутобиқи моддаи 1-уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлати дунявӣ мебошад [1]. Дар давлати дунявӣ ҳукумат ва қонунҳо нисбат ба дин бетараф буда, ҳуқуқҳои баробарро ба намоёндагони ғояҳои гуногун таъмин мекунад. Бо авлавият додани принсипи муносибати баробар ба ҳамаи шаҳрвандон, новобаста аз эътиқоди динӣ ё безъитқодии онҳо, дунявият ба муҳите мусоидат мекунад, ки дар он афрод бо ақидаҳои гуногуни динӣ ё ғайридинӣ дар заминаи баробар зиндагӣ мекунанд. Чунин муносибат, эҳтимоли ихтилофотро коҳиш дода, ба муттаҳид ва пойдортар шудани ҷомеа мусоидат мекунад.

Ҷаҳорумин омил «Парчам, Нишон ва Суруди Миллӣ рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошанд» [3]. Ин се рамзи муқаддас бо таҷассуми ҳувият, таърих ва арзишҳои кишвар шуури ҷамъиятии муштаракero эҷод мекунанд, ки дар таҳкими ваҳдати миллий ва ҳамбастагии иҷтимоӣ нақши ҳалқунанда доранд.

Ба ҳайси омили панҷум Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон зоҳир шудааст. Асосан дар ҳар ҷомеае бистари нахустин ва заминаҳои таъминкунандаи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар партави қонуни асосии давлат фароҳам мегардад, зеро конститутсия бартараф кардани ихтилофотро дар ҷомеа танзим менамояд ва раванди ташаккули ягонагии сиёсӣ ва фаъолияти давлатиро ба тартиб медарорад. Дар посух ба саволи гузошташуда дар таҳқиқоти сотсиологии гузаронидаи муаллиф (ҷадвали №1), 17 омил пешниҳод гардид, ки яке аз онҳо «Конститутсия» мебошад. Натиҷаи қоркарди таҳқиқот нишон дод, ки 26,6%-и овозҳо ба омили мазкур рабт дорад ва он ҳамчун омили пойдорӣи пояҳои ваҳдати миллий дар Тоҷикистон нисбатан назаррас нишон дода шудааст.

Омили шашум роҳбари давлат аст. Сарвари сиёсӣ ин шахсест, ки қобилияти муттаҳид намудани шаҳрвандони кишварро дорад, зеро ӯ дар мавқеияте қарор дорад, ки метавонад нуфузи зиёде бар рӯи афрод дошта бошад. «Таҷрибаи Тоҷикистон низ нишон дод, ки вақте мардум дар атрофи як пешвои тавонои миллий муттаҳид мешаванд ваҳдати миллий ба вучуд меояд ва нерӯҳои беруна наметавонанд ба вазъи сиёсии дохилии кишвар таъсир

расонанд ва онро тағйир диҳанд» [154]. Бешубҳа яке аз нақшҳои асосии Пешвои миллат ин ба ҳам овардан ва мутаҳид намудани мардуми парокандаи Тоҷикистон пас аз солҳои мудҳиши ҷанги шаҳрвандӣ будааст. Ва «сулҳи Тоҷикистон ба тамоми маънӣ ба ғаъолияти сиёсии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зич вобаста аст» [134, с. 151].

Ба ҳайси омили ҳафтум ба нақши калидии низоми маориф таъкид шудааст. Нақши ниҳоди маориф дар мусоидат ба рушд ва таҳкими ваҳдати ҳамбастагии иҷтимоӣ тавассути ҷанд ҷанбаҳои асосӣ равшан мешавад: интиқоли арзишҳо ва ахлоқиёт, ҳувиати фарҳангӣ ва ҳудӯҳои миллий, иҷтимоикунонӣ ва тарбияи шаҳрвандӣ, тафаккури интиқодӣ ва таҳаммулпазирӣ, маҳоратҳои ҳалли низоҳҳо ва усули муошират, тавонмандсозии иқтисодӣ ва таҳарруки иҷтимоӣ. Мавҷудияти ин ҷанбаҳо дар низоми маориф, дар рушду нумӯи ҷомеа ва тақвияту тадовуми ҳамбастагии иҷтимоӣ саҳми назаррас мегузоранд. Бо тавачҷӯх ба ин, таъкид шудааст, ки «соҳаи маориф яке аз самтҳои муҳими таҳкими ваҳдати миллий аст» [131, с. 266]. Натиҷаҳои таҳқиқот (ҷадвали №1) нишон дод, ки 51,9%-и пурсидашудагон «ниҳоди илм ва маориф»-ро ҳамчун омили устувории пояҳои ваҳдати миллий интиҳоб карданд. Ин нишондиҳанда бениҳоят муҳим арзёбӣ мешавад, зеро он шаҳодат медиҳад, ки аксарияти пурсидашудагон нақши муҳимеро, ки ниҳоди илму маориф ва муассисаҳои таълимӣ дар тарбияи ҷомеаи муттаҳид ва ягона мебозад, эътироф мекунанд.

Омили ҳаштум адолати иҷтимоӣ аст, зеро «адолат» асосан мазмуни иҷтимоӣ дошта, тавассути системаи ҳамкорӣҳои шахс, ҷомеа ва давлат ифода мегардад. Адолати иҷтимоӣ маънои таъмини ҳуқуқҳои баробари ҳамаи аъзоҳои ҷомеаро ифода карда, ба фароҳам овардани шароит барои дастрасии баробар ба имкониятҳо, хизматрасониҳои иҷтимоӣ, ҳосилнокии иқтисодӣ ва кам кардани нобаробарии иҷтимоӣ дахл дорад. Натиҷаи таҳқиқот (ҷадвали №1) нишон дод, ки 28,8%-и пурсидашудагон падидаи «адолатпарварӣ»-ро ҳамчун омили устувории пояҳои ваҳдати миллий интиҳоб карданд. Ин омӯр қобили тавачҷӯх аст, зеро гувоҳӣ медиҳад, ки талошҳо барои баланд бардоштани сатҳи адолати иҷтимоӣ, таҳкими волоияти қонун ва пешбурди масъулият ҳамчун авлавиятҳои муҳими таҳкими пояҳои ваҳдати миллий дар Тоҷикистон боқӣ мемонад.

Омили навбатӣ забони тоҷикӣ аст, зеро забон нахустин ва муҳимтарин воситаи иртиботҳо ва муоширатҳои иҷтимоӣ буда, самтҳои гуногуни зиндагии иҷтимоиро бе он наметавон тасаввур кард. То чи андоза аҳамияти қалон доштани забон аз ин маълум мешавад, ки ҳалқе агар аз забони миллий маҳрум шавад, мансубияти миллии ӯ тағйир хоҳад ёфт. «Забон нишонаи асосӣ ва муайянкунандаи асолату ҳувиати миллат буда, ҳамеша омили муттаҳидкунанда ва ваҳдати миллии мо буд ва минбаъд низ чунин боқӣ хоҳад монд» [26, с. 55]. Агар дар замони Иттиҳоди Шӯравӣ «забони миллиро аз идораҳои давлат, аз ҳаёти иҷтимоӣ берун ронданд ва ба нобудӣ маҳкум сохтанд» [35, с. 29], хушбахтона дар сиёсати пешгирифтаи давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолӣ, ба рушду

такомули забони давлатӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир гардид. Натиҷаи коркарди анкетаҳо дар тадқиқоти сотсиологӣ гузаронидаи муаллиф (ҷадвали №2) нишон дод, ки 44,4%-и овозҳо ба омили мазкур рабт дошта, он ҷои 2-умро дар рутбаи овозҳо ишғол мекунад. Чунин натиҷа муайян мекунад, ки қисми қобили мулоҳизаи мусоҳибон нақши марказии забони тоҷикиро дар ташаккули хувияти ҷамъӣ, фарҳангӣ ва ҳамбастагӣ ваҳдати миллий дар Тоҷикистон эътирофдоранд.

Дин ва нақши он дар ташаккул ва тақвияти ҳамбастагии иҷтимоӣ ба ҳайси омили даҳум қайд шудааст. Яке аз мавзӯҳои илмӣ «ҷомеашиносии дин» ин аст, ки дин дар эҷоди ҳифзи ҳамбастагии иҷтимоӣ нақши муҳимро бар уҳда дорад. Ба гуфтаи баъзе ҷомеашиносон «хувияте, ки дин ба як ҷомеа медиҳад хувияте аст фароқавмӣ, фаромиллӣ ва фарозабонӣ» [94, с. 75-76]. Дин, аз тариқи ироаи ҷаҳонбинии ба худ хос, афрод ва гурӯҳҳоро зерӣ ҷатри ягонае ҷамъ менамояд. Дар назарсанҷӣ аз мусоҳибашудагон дар се марҳала перомунӣ омилӣ «дин» пурсида шуд. Дар маҷмӯъ, натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки афкори ҷомеа дар ин маврид гуногун аст, вале дин ҳамчун омили асосӣ ва универсалии ҳамбастагӣ қабул намешавад. Дар саволи мустақим, 32,5% ба таъсири мусбати ҳар дину мазҳаб бовар доранд, 17,2% ҳам мазҳаби ҳанафӣ ва ҳам исмоилиро эътироф менамоянд, 13,1% танҳо мазҳаби ҳанафиро саҳми ваҳдат медонанд, дар ҳоле ки 25,3% аслан нақши дину мазҳабро дар устувории ҳамбастагӣ рад мекунанд. Ҳангоми интиҳоби омилҳои афзалиятноки ваҳдати миллий, танҳо 7,5% ба «дин ва мазҳаб» овоз додаанд, ки аз авлабияти пасти он нисбат ба омилҳои дигар шаҳодат медиҳад. Дар рӯйхати унсурҳои таркибии ваҳдати миллий (ҷадвали №2), «мазҳаби ҳанафӣ» 11,6% ва «мазҳаби исмоилия» 1,9% овоз гирифтаанд.

Омили навбатӣ иқтисодӣ ва тақсими меҳнат аст. Таҳлили тараққиёти ҷамъияти инсонӣ нишон медиҳад, ки манфиатҳои иқтисодӣ асоси ҳаёти одамонанд. Донишмандон эътироф кардаанд, ки «фардиётҳо барои муттаҳид гаштан зарурии воқеӣ ва ё муносибатҳои потенсиалӣ ҷалб мекунад, ки ба он қонеъ кардани талаботҳо, истифодаи захираҳо ва ба даст овардани мақсадҳо равона шудааст» [8, с. 51]. Бинобар ин, «дар пайдоиш ва инкишофи ваҳдати миллий омилҳои иқтисодӣ нақши калон мебозанд» [126, с. 139]. Дар тадқиқоти гузаронидаи муаллиф, аз мусоҳибашудагон оид ба омилҳои падидаи «иқтисодӣ» пурсиш ба амал омад: Иқтисодӣ чи хел метавонад дар раванди мустақкамгардии ваҳдати миллий таъсиррасон бошад? Натиҷаи таҳқиқот нишон дод, ки иқтисодӣ аз он ҷиҳат дар раванди мустақкамгардии ваҳдати миллий таъсиррасон аст, ки он, дар *аввал*, талаботи ҳаётан муҳими инсонҳо қонеъ мегардонад. *Дуюм*, дар раванди иқтисодӣ фаъолияти муштаракӣ истеҳлоӣ ташаккул меёбад. Ин нуқтаи назар бо он ғоя мутобиқат дорад, ки ҳамкорӣҳои иқтисодӣ миёни табақаҳои гуногуни аҳоли пулҳои пайвандӣ бунёд карда, ба муттаҳидшавӣ оварда мерасонад. *Сеюм*, иқтисодӣ мояи ҳастиву рушди ҷомеаи инсониро муайян месозад. Иқтисодӣ мутараққӣ ҳамчун асоси пешрафти ҷомеа арзёбӣ мешавад, ки дар навбати худ ба таққими ҳисси ваҳдати миллий мусоидат мекунад.

Ба ҳайси омили давоздахум ҳадафҳо ва ормонҳои муштарак зоҳир шудааст. Муваффақияти афрод дар гурӯҳ ва гурӯҳҳо дар ҷомеа ва ҷомеаҳо дар сатҳи байналмилалӣ то ҳадди зиёде вобаста ба таъйини ҳадафҳои муштаракӣ муайяншуда аст. Ҳадафҳои муштарак сабаб мешаванд, ки аъзоёни гурӯҳ ё афроди ҷомеа барои дастбӣ ба онҳо бо якдигар ҳамкорӣ кунанд. Дар раванди ҳамкорӣ ҳам рафторҳои байнихамдигарӣ афзоиш меёбад ва ҳам дараҷаи ангезаи онҳо барои дастбӣ ба натиҷаҳои матлуб боло меравад. Ҳамаи ин, ҳамзамон ба таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ меанҷомад.

Шартномаҳои ҷамъиятӣ ба унвони омили навбатии таҳкими ҳамбастагӣ зикр шудааст. Зеро «шартномаи ҷамъиятӣ ҳам як роҳи оқилонаи дастбӣ ба манфиатҳои ва ҳам қаромат, шаъну шарафи инсонӣ ва болотарин арзиши ахлоқии ўро нишон медиҳад» [146, с. 131]. Ҷомеаи инсонӣ бидуни қарордоди иҷтимоӣ чи навишта ё нонавишта қобили тасаввур нест. Кишвари Тоҷикистон ба унвони давлати мустақил ва ҷомеаи низомманд дарбардорандаи ҳамаи навъҳои шартномаҳо: расмӣ ва ғайри расмӣ мебошад. Ҳаҷми зиёди шартномаҳо дар зиндагӣ ин воқеиятро ошкор месозад, ки мардум барои рафъи талаботҳои моддию маънавии ҳеш вобастаи якдигаранд ва бидуни ҳам зиндагӣ қарда наметавонанд. Ин вобастагии байнихамдигарӣ тақозо мекунад, ки ҳар як фард, ё гурӯҳ, ё ниҳод дар баробари қарордоди бо дигарон бастааш вафодор бимонад. Маҳз ба ин хотир, шартномаи ҷамъиятӣ аз ҷумлаи муҳимтарин омилҳои ташаккул ва таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад.

Омили навбатӣ низоъ/чанг аст. Дар баробари ин ки чанг беқонунию қуштори одамони бегуноҳ аст ва гуруснагиву харобиву бадбахтӣ меорад, дар айни замон чун водоркунандаи сулҳу созиш ва инкишофи ҷамъият баромад қарда, ҳамчун омили ҳамбастагӣ зоҳир мегардад. Зеро чанг ҳамеша пушаймонӣ оварда, мояи дарсу ибрат мешавад ва ниҳоятан тарафҳои даргирро ба ҳам меорад. Мардуми чангдида минбаъд кӯшиш менамоянд, ки ҳушёрӣ сиёсиро аз даст навода, ҳудогоҳии миллӣ ва ҳисси ватанпарастии ҳешро боло баранд, то дигар ҳеч гоҳ дар гирдоби ҳуношоми низоъ қарор нагиранд. Ба гуфтаи сиёсатшиноси тоҷик Ҳайдарзода Рустам: «Баъд аз чанги шаҳрвандӣ ҳалки мо як навъ «иммунитет»-и баланди сиёсӣ пайдо қардааст, ки асоси онро ваҳдати миллӣ ифода мекунад» [143, с. 141].

Омили понздаҳум гуфтугӯ ё музокира аст, ки дар раванди он тарафҳо барои дастбӣ ба нуктаҳои муштарак ва ноил шудан ба ҳамфикрӣ бо якдигар ҳамкорӣ мекунанд. Ин ҳамкорӣ худ дар қадами аввал рамзи ҳамбастагии ду тарафи музокира аст ва агар тарафҳо ба натиҷаи матлуб низ даст ёбанд, ҳамбастагӣ сифатан ба сатҳу дараҷаи устувортар ноил мегардад. Матлаби мазкур ҳақиқат дорад ва дар таҷрибаи музокироти сулҳу созиши Тоҷикистон асоси воқеӣ доштани ҳудро исбот намуд. Аз дигар рӯйдодҳои муҳими таърихӣ барои ҷомеаи Тоҷикистон, ки бо воситаи музокирот паид омад ин дар сатҳи бисёр густурда ва зич барқарор шудани муносиботи деринтизори дипломотӣ байни Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷумҳурии Ўзбекистон буд. Аз моҳи март соли 2018 дар муносибатҳои ин ду кишвар тағйироти мусбат рух

дод ва ҳамкориҳо ба сатҳи сифатан нав баромад. Маҳз ба хотири баргузор намудани гуфтушунидҳо масъалаҳои ҳалталаби ду тараф, аз кабили мушкilotи рафту омади мардумони наздисарҳадӣ ҳал шуд, «Аҳдномаи дӯстӣ» ва «Шартнома дар бораи шарикии стратегӣ» байни ин ду кишвар ба имзо расид.

Шонздаҳумин омил ин миёнаравони бонуфуз ва нақши онҳо дар эҷоди сулҳ ва таҳкими ҳамбастагии иҷтимоист, зеро умуман барои ҳалли ихтилофот, ҳалосӣ аз низоъҳо ва муваффақият дар музокирот миёнараве даркор аст, ки тавонад манфиати умумиро риоя карда, дар вақти бӯҳронҳо тарафҳоро оштии диҳад. Таъсири миёнаравон фаротар аз мизи гуфтушунид буда, ба ҷанбаҳои гуногуни ҳалли низоъҳо ва муайян кардани заминаҳои умумӣ ва манфиатҳои муштарак кӯмак мекунамд. Беғаразӣю бетарафӣ ва мақому эътибори миёнаравҳо ба одилона будани раванди музокира мусоидат менамояд. Миёнаравҳои бонуфуз метавонанд на танҳо нишонаҳо, балки сабабҳои аслии низоъро ҳал намуда, ба эҷоди сулҳу субот мусоидат кунанд.

Омили ҳабдаҳум васоити ахбори омма аст. Имрӯз ВАО ҳамқадами ҳаёт ва ҷузъи хеле муҳиму ҷудонапазири ҷомеаи Тоҷикистон буда, бо таъмини фазои иттилоотӣ ба шаҳрвандон дар интиҳоби дурусти мавқеъ ва дарёфти ҳақиқат имкониятҳои васеъ муҳайё месозад. Дар Тоҷикистон, мисли ҳар кишвари дигар, ду намуд категорияи ВАО – ҷопӣ ва электронӣ фаъолият мекунамд. ВАО дар кишвар, бо ҳар ду намудаш, яке аз муҳимтарин вазифаҳо, яъне таҳкиму тақвият кардани ҳамбастагии иҷтимоиро иҷро мекунамд. Воқеан ҳам «воситаҳои ахбори омма дар таҳкими ваҳдати миллий нақши калидӣ доранд» [153]. Маҳз фаъолияти хастанапазири ниҳоди ВАО буд, ки моҳияту аҳамияти ваҳдати миллий ба мардум расонида шуд – танҳо ваҳдату ягонагӣ метавонад моро ҳаёти оромӯ осуда бахшида, кишварамонро ба қуллаҳои пешрафту шукуфой расонад.

Зербоби дуҷуми боби дуҷум **«Омилҳои микросотсиологӣ ё худ фардӣ-рафтории ташаккул ва рушди «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар ҷомеаи муосири Тоҷикистон»** ном дорад. Шумораи омилҳо дар ин зербоб 7 адад мебошад.

Нахустин ва пуртаъсиртарин омил микросотсиологӣ ахлоқ ва тарбияи ахлоқӣ мебошад. Ҳамбастагии иҷтимоӣ бо таъкиди донишмандони ҷомеашинос асосан ва моҳиятан падидаи ахлоқӣ аст. Аз дидгоҳи Пешвои миллат, «бо ахлоқ ва бо муруввату мудоро зистан аз ҷумлаи фаризаҳои асосии ҳамбастагии башарият дар ҳама давру замонҳо ба ҳисоб меояд» [28, с. 422]. Нақши ахлоқ дар истеҳкомбахшии ҳамбастагии иҷтимоӣ аз ин ҷо аён мешавад, ки «инсон дар ҷомеа қоидаю қонунҳои одобу ахлоқи иҷтимоиро риоя накарда наметавонад. Баръакс, риояи ҳусни одоб ва ахлоқи ҳамида ҳурмату эҳтироми шахсро дар байни ҷомеа боло бурда, лутфу самимият ва таваҷҷӯҳи онҳоро меафзояд» [21, с. 6]. Агар фазои ҷомеа ҳолӣ аз ахлоқ бошад ҳеҷ як аз падидаҳои иҷтимоӣ лаъқати пур кардани ҷои ҳолии онро надоранд. «Ҳар қадар дараҷаи ахлоқи ҷомеа баланд бошад, ба ҳамаи андоза риояи

талаботи қонун дар он хубтар ҷорист» [33, с. 168-169]. «Ягона воситаи ҳалли оқилонаи масоили зиндагӣ ахлоқ, одоби нек аст» [21, с. 6].

Натиҷаҳои коркарди анкетаҳои назарсанҷӣ (ҷадвали №1) нишон дод, ки 33,1% унсӯри ахлоқро омили устувории пояҳои ваҳдати миллии медонанд. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки бахши аъзми респондентҳо риояи меъёрҳои ахлоқиро барои ҳифз ва тақвияти доштани ваҳдат ва ҳамбастагии иҷтимоӣ муҳим медонанд. Бо ин ҳол, аз ин нишондиҳанда бармеояд, ки бахши назаррасе аз ҷомеа (беш аз 66%) ба омили ахлоқ авлавиат ё афзалият намедиҳанд. Сабаб дар он аст, ки дар шароити ноустувории иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, ахлоқ аксар вақт ҳамчун «омили дуюмдараҷа» дар муқоиса бо манфиатҳои моддӣ ё амнияти ҷисмонӣ ҳисобида мешавад. Аммо бояд гуфт ҷомеаеҳое, ки сарфи назар аз душвориҳо, ба ахлоқ, сатҳи шахсияти ахлоқӣ ва ҳамкориҳои ахлоқӣ аҳамият медиҳанд, яъне мардум ба ҳамдигар эҳтиром, адолатхӯӣ, ростгӯӣ ва эҳсоси масъулият доранд, онҳо дар дарозмуддат устувории иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии баландтар нишон медиҳанд.

Омили навбатӣ ин дарку эҳсоси масъулияти огоҳонаи байниҳамдигарӣ ва риояи ҳуқуқи якдигар аст. Ба таври қуллӣ, аҳамияти масъалаи «огоҳӣ ва дарку эҳсос» инкорнопазир аст, аммо дар мавриди ҳамбастагии иҷтимоӣ самти огоҳӣ ва дарку эҳсос бояд асосан ба тарафи «дарку эҳсоси масъулияти ҳифзи манфиатҳои муштарак» равона карда шавад. Танҳо дар ин сурат, он метавонад ба таври назаррас ҳамчун омили ҳамбастагӣ зоҳир гардад. Бидуни рушди огоҳии мардум, бе инкишофи шуури ҷамъиятӣ ҳалли тазодди манфиатҳо миёни гурӯҳҳо ва ҷомеаҳо имконнопазир аст. «Истиқрори сулҳ ва бародарӣ низ танҳо тавассути шуур ва вичдони ҷамъиятӣ амалӣ мешавад» [88, с. 37 ва 47]. Маҳз вучуди ҳамин дарку эҳсос буд, ки ҳар ду ҷиноҳи ҳукумати ва оппозитсион, баҳри дастбӣ ба оштии миллии, гирди мизи музокира ҷамъ омада, баъди музокироти дурудароз Созишномаи умумии истиқрори сулҳ ва ризоияти миллиро ба имзо расониданд.

Худшиносиву ҳудогоҳии миллии омили сеюми ҳамбастагӣ зикр шудааст. Зеро одамони ба як миллат тааллуқдоштаро худшиносии миллии онҳо, ҳувияти миллии муттаҳид месозад. Ваҳдати миллии ба сатҳи худшиносии миллии ва дарки амиқи моҳияти ватандорӣ ва ҳудогоҳии миллии вобастагии ноғусастанӣ дорад. Асоситарин роҳи инкишофи худшиносии миллии, омӯзиши бодикқати таърих ва фарҳанги ҳеш мебошад, яъне «аз худ намудани доройҳои таърихии фарҳангӣ, ҳосил кардани ёди таърихии пурмазмун шартӣ асосии худшиносии миллии» [42, с. 12]. «Халқ ҳамон вақт ба худшиносии миллии ноил мегардад ва ба ваҳдат мерасад, ки таърихи худро эҳё дорад» [125, с. 64]. Аз ин рӯ, Тоҷикистон дар тӯли солҳои истиқлолият ба омӯзиши амиқ ва таблиғи таърих ва фарҳанги пурифтоҳори миллати тоҷик рӯй овардааст. Тибки назарсанҷӣ, аз дидгоҳи қобили тавачҷуҳи пурсишшудагон «худшиносии миллии» ҳамчун омили муҳими тақвияти ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ваҳдати миллии аҳамияти калон дорад.

Аз дигар омилҳои муҳим озодии вичдон аст. Озодии вичдон дар сатҳи микросотсиологӣ бевосита ба ҳолати дохилӣ, эътиқодоти шахсӣ, шуур ва

рафтори инфиродии инсон ва эҳтироми ҳуқуки дигарон алоқаманд аст ва он ҳамчун ҳуқуки муқаддаси ҳар як фард ба интиҳоби озодонаи эътиқод, ҷаҳонбинӣ ва тарзи зиндагӣ зоҳир мешавад. Ин омил ифодагари он аст, ки ҳар як фард метавонад бидуни ҳеч гуна тарс ё фишори беруна, дар бораи маъноӣ ҳаёт, мақсади вучуд, муносибат ба некию бадӣ ва эътиқоди динӣ ё ғайридинӣ қарор қабул кунад. Вақте ки ҳар як фард эҳсос мекунад, ки эътиқоди ӯ эҳтиром карда мешавад, вай низ ба дигарон ҳамин гуна эҳтиром мегузорад. Ин эҳсос боиси он мегардад, ки фард нисбат ба дигарон, ҳатто онҳое, ки эътиқоди дигардоранд, бештар таҳаммулпазир бошад. Ин раванд ба таври мустақим ба таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ мусоидат мекунад, зеро дар чунин муҳит фарқиятҳои эътиқодӣ на сабаби ҷудой, балки ҳамчун ҳодисаи табиӣ ҳаёти иҷтимоӣ қабул гардида, заминаро барои ҳамзистии мусолимадомез фароҳам мегардонад.

Панҷумин омил эҳёи фарҳанг ва арзишҳои миллий қаламдод шудааст, зеро фарҳанг, дар баробари ин ки баёнгари рӯҳи миллий, расму оин, анъана, хотираи таърихӣ ва дар маҷмӯъ таҷассумгари ҳастии ҳар халқу миллат мебошад, ҳамчунин василаи ба ҳам наздик кардани инсонҳо, пайванди риштаҳои дӯстиву ҳамкорӣ ва ваҳдати умум эътироф гардидааст. Яъне фарҳанг аз рӯи хусусияташ воқеияти ҷамъиятӣ буда, бавучудоварандаи низомӣ муътадили зиндагӣ дар ҷомеа мебошад ва тартибу ҳамохангии иҷтимоӣ бар мабнӣ муносиботи фарҳангӣ сураат мегирад. Ба ҳамин хотир, фарҳанг ҳислати ҳамбастакунӣ ва муттаҳидгардонӣ дорад ва ба қавли Пешвои муаззамии миллат: «Аз фарҳангу ҳунар дида, башариат барои ба ҳам наздик кардани инсонҳо ва ваҳдати умум воситаи самараноктаре эҷод накардааст» [26, с. 415]. «Фарҳаг бақои одам, ҳастии миллат аст» [29, с. 58].

Омили шашум ин ҷорабиниҳо ва ташаббусҳои дастаҷамъона аст. Зери ин мафҳум, ташкил кардани маърақаҳои ҳашари умумӣ, ҳифзи муҳити зист, корҳои ободонӣ, ҷорабиниҳои оммавии фарҳангӣ, намоишӣ, варзишӣ ва ғ. мадди назар аст. Инҳел ҷорабиниҳо барои шахсони алоҳида имконият фароҳам меоранд, ки пайвандҳо ва муносибатҳои байнихамдигарии кавии иҷтимоӣ эҷод кунанд. Ин пайвандҳо барои ҳамбастагии иҷтимоӣ муҳиманд, зеро онҳо эътимод ва ҳамдилоӣро бавучуд меоваранд. Ба илова, ғайрияти гурӯҳӣ ҳамчун механизми ҳалли зиддиятҳо ва муноқишаҳо хидмат мекунад. Яке аз намунаҳои равшани чунин ҷорабинӣ анъанаи неки ҳашари шанбегӣ мебошад. Ин иқдом асосан дар партави дастури ҳидоятҳои Пешвои миллат ҷиҳати ободкориву созандагӣ сураат мегирад. Аҳамияти гузаронидани ҳашар дар дараҷаи аввал агар ба ҷанбаҳои экологӣ, ободонӣ, эстетикӣ ва тандурустӣ рабт дошта бошад, дигар ҷанбаи муҳими он ба ҳифзу тақвияти ваҳдату ҳамбастагӣ алоқаманд аст.

Ба ҳайси охири омил масъалаи ҷомеапазирӣ ва нақши он дар таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ матраҳ шудааст. Дар раванди ҷомеапазирӣ аз тариқи рушди маънавии шахсияти афрод, созгоркунии онон бо муҳити ҷомеа ва интиқоли арзишҳои фарҳангӣ заминаҳои таҳкимёбии ҳамбастагии иҷтимоӣ фароҳам мегардад. Раванди иҷтимоикунонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

асосан дар доираи шиори «тарбияи миллӣ» ва мувофики «Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» чараён гирифта, иҷрои он тавассути якҷанд ҳуҷҷатҳои дигар, аз ҷумла Қонун «Дар бораи маориф», Консепсияи мактаби миллӣ, Консепсияи миллии маълумоти ҷумҳурии Тоҷикистон, Барномаи давлатии тарбияи ватанпарастии ҷавонони Тоҷикистон, Қонун «Дар бораи масъулияти падару модар дар таълиму тарбияи фарзанд» ба амал бароварда мешавад.

Боби сеюми диссертатсия «**Самтҳои ҳифзи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» аз ҳатари таҳдидҳо ва модели назариявӣ ҳамчун зербинои таҳлили системавӣ**» ном дошта, аз ду зербоб иборат аст. Зербоби аввал ба таҳҳис ва баррасии ҳатарҳои асосие, ки ҳамбастагии иҷтимоии ҷомеаи Тоҷикистонро дар давраи муосир таҳдид мекунад, ихтисос ёфтааст. Дар зербоби дуюм, бо мақсади ҳалли ин мушкилот ва ҳифзи пояҳои ҳамбастагӣ, модели назариявӣ пешниҳод ва шарҳ дода мешавад.

Дар зербоби аввали боби сеюм, ки унвони «**Масъалаи ҳатар ва таҳдидҳои муосир ба «ҳамбастагии иҷтимоӣ» дар шароити Тоҷикистон**»-ро ба худ гирифтааст, унсурҳо ва падидаҳои баррасӣ шудаанд, ки ба таври манфӣ ва мустақим ё ғайримустақим ба ҳамбастагии иҷтимоӣ таъсир расонида, онро таъйиф мекунад. Шумораи ҳатарҳои таҳдидкунанда дар ин зербоб ба 13 адад мерасад. Натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологии гузаронидаи муаллиф, дар поёни ин зербоб инъикос ёфтаанд.

Нахустин ҳатар падидаи «ба доми гурӯҳҳо ва равияҳои динӣ-ифротӣ афтодани муҳочирони тоҷик» мебошад. Асри XXI асри муҳочирати меҳнатист ва он ба худ хусусияти глобалӣ гирифтааст. Мардуми Тоҷикистон низ аз ин чараён берун нестанд. Аммо муҳочирати меҳнатӣ дар баробари манфиатҳои мусбат, паҳлуҳои манфӣ ҳам дорад. «Имрӯзо мо шоҳиди он ҳастем, ки қишри осебпазири ҷавонон, ки ба гурӯҳҳои ифротӣ меафзайданд, дар Русия қарор доранд ва гурӯҳҳои террористӣ бештар бо ҷавонон сарукор доранд» [144, с. 91] ва «муҳочирони меҳнатӣ гурӯҳи бештар осебпазири муваҷҷиби ифротгарӣ ва тундравии салафӣ мебошанд» [124, с. 93]. Яъне «муҳочират имрӯз яке аз ҷанбаҳои ҷалби шаҳрвандон, ба хусус ҷавонони Тоҷикистон ба гурӯҳу равияҳои террористӣ мебошад» [127, с. 147].

Дуюмин ҳатар ин бегонагии омма аз ҳокимият аст, зеро дар ҳолати ҳалалдор шудани муносибати миёни ҳокимият ва оммаи мардум ва ба сустию дурӣ табдил ёфтани он, ҳамбастагии иҷтимоӣ бо ҳатар рӯбарӯ мешавад. Муваҷҷиба дар байни муҳочирони қорӣ тоҷик падидаи бегонагӣ аз ҳукумат бештар эҳсос мешавад. «Ақсарияти муҳочирони тоҷик оид ба давовардҳои иқтисодӣ ва иҷтимоию фарҳангии Тоҷикистон аҳбороти дуруст нагирифта, ба ҷойи он дар бораи масъалаҳои гуногуни ҳуруфотӣ маълумот мегиранд» [127, с. 148]. Яъне қорҳои идеологии доҳили кишвар онҳоро пурра фаро намегирад.

Сеюмин ҳатар бетаваҷҷӯӣ ба манофеи ақаллиятҳо аст. Беъътинӣ ба манофеи ақаллиятҳо ба пешрафт, навоарӣ ва қобилияти ҳалли мушкилоти мураккаби ҷомеа монӣ мешавад. Дар дарозмуддат, он ба афзоиши

идеологияҳои ифротӣ мусоидат намуда, ба суботи ҷомеа таҳдид мекунад ва ваҳдати умумиро зери хатар мегузорад. Ҳалли мушкилоти ақаллиятҳо барои таҳкими ҷомеаи фарогир ва муттаҳид муҳим аст.

Хатари дигар ин маҳалгароӣ аст. «Маҳалгароӣ яке аз бадтарин навъҳои зишти иҷтимоист, ки метавонад дар баъзе лаҳзаҳои таърих ба қувваи даҳшатангез табдил ёбад» [42, с. 50]. Аксарият ин андешаро ҷонибдорӣ мекунад, ки ҷанги шахрвандӣ дар Тоҷикистон дар натиҷаи маҳалгароӣ маҳалбозии гурӯҳҳои алоҳида сар зада буд. Ҳанӯз дар шуури ҷамъии ҷомеа эҳсоси ягонагӣ ва ҳисси ҳувияти милли ҷои мафкураи маҳалгароиро комилан нагирифтааст. Бо қорбурди дурусти васоили тарғиботиву ташвиқотӣ ва мавзёгирии ватанпарварона метавон ин омилҳои манфиро ба омилҳои тақвияти ваҳдати милли истифода кард.

Комил набудани худшиносии милли низ яке аз хатарҳо ба ҳамбастагии иҷтимоӣ аст. Вақте ки фаҳмиш ва шуури ҷамъӣ дар дохили ҷомеа дар бораи ҳувият, арзишҳои фарҳангӣ ва ҳадафҳои муштарак нопурра ё баҳамрехта бошад, он боиси мушкилиҳо ва хатарҳои гуногун барои ваҳдати як миллат мегардад. Бадфаҳмӣ ё тафсири нодурусти ҳувияти милли боиси шиддатнокӣ гардида, сохтори иҷтимоиро вайрон ва рушди ҷомеаи муттаҳид ва ҳамбастаро ҳалалдор мекунад.

Ба ҳайси шашумин хатар, номуваффақӣ дар иҷтимоикунонӣ ё худ ҷомеапазирӣ зоҳир мешавад. Агар иҷтимоикунонӣ механизме аст, ки бо воситаи он заминаҳои таҳкимёбии ҳамбастагии иҷтимоӣ фароҳам мегардад, пас номуваффақӣ дар ин самт ҳамбастагии иҷтимоиро бо хатарҳо рӯбарӯ хоҳад кард. Ба гуфтаи қоршиносон «яке аз сабабҳои гаравидани қонуни ҷавонон ба ҳизбу ҳаракатҳои ифротӣ маҳз мушкилаи номуваффақӣ дар мутабоқати иҷтимоии онҳо мебошад» [132, с. 37-41].

Хатари дигар ин қонуншиканӣ аст. Вақте ки ашхос ё гурӯҳҳо ба ғаъолияти ғайриқонунӣ ё қонуншиканӣ машғул мешаванд ин ҳолат пояи тартибот ва ҳамбастагии иҷтимоиро вайрон намуда, фарҳанги риоя накардани қонунҳоро ташвиқ мекунад. Ин на танҳо ба суботи ҷомеа хатар эҷод мекунад, балки ба ғаъолияти муассири ниҳодҳои масъули риояи волоияти қонун монеъ мешавад.

Аз дигар хатарҳо масъалаи паҳн шудани коррупсия аст. Дар натиҷаи содир гардидани қирдорҳои коррупсионӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ вайрон гардида, тавозуни он низ аз байн меравад ва амалишавии принципҳои асосии низомии идории демократӣ, ба монанди баробарӣ, озодӣ, қонунмандӣ ва таъмину ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ҳалалдор мегардад. Рафъи коррупсия барои таҳкими пояҳои ваҳдати милли ва устувории ҳокимияти сиёсӣ муҳим ва зарурӣ мебошад.

Хатари нухум ин қамбизоатӣ аст, ки «яке аз проблемаҳои қамони муосир ва яке аз қонеаҳои асосӣ дар роҳи вусъати имқониятҳои инсон маҳсуб меёбад» [7, с. 67] ва он яке аз таҳдидҳо ба ваҳдату ҳамбастагии иҷтимоӣ аст. Қамбизоатӣ метавонад ба парокандагии иҷтимоӣ мусоидат кунад, зеро ашхос ё ҷамъиятҳои қамбизоат қамқин аст эҳсос қунанд дар ҳошия қарор

гирифтаанд. Ба илова, камбизоатӣ бо сатҳи баланди чинояткорӣ алоқаманд аст.

Нобаробарии иҷтимоӣ низ яке аз хатарҳост. Нобаробарӣ дар натиҷаи тақсими нодурусти сарчашмаҳои ҷамъиятӣ ба вучуд меояд. «Қишрҳои алоҳидаи аҳоли вобаста ба қонунҳои наҷудани талаботҳои рӯзмаррашон нобаробарино зиёдтар эҳсос менамоянд» [16, с. 254]. Одатан инсонҳо ба сатҳ ва сифати зиндагии худ аз рӯи маъёрҳои объективӣ баҳо надода, онҳоро ба сатҳ ва сифати зиндагии шахсони дигар муқоиса мекунанд. Чунин тарзи маъсалагузорӣ ҳар чанд равоӣ-зеҳнӣ мебошад, вале ба асосҳои воқеӣ вобаста аст.

Таҳдиди дигар ба ҳамбастагӣ ин раванди ҷаҳонишавӣ аст. Дар ин раванд ҷаҳон ба як деҳқадаи иттилоотӣ табдил ёфта, таблиғи тариқи ғояҳои иртиҷой-ифротии гурӯҳҳои фурсатталаб осон гардидааст. Инчунин бархӯрди тамаддунҳо, ба саҳнаи набарди ошқори манфиатҳои геополитикии абарқудратҳо табдил шудани ҷаҳон ва дар вазъияти зиддиятнок қарор додани сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлатҳои милли аз ҷумлаи паёмдҳони манфии ҷаҳонишавӣ аст. Роҳи муқобила бо ин таҳдидҳо танҳо тавассути таквият додани худшиносии милли сурат мегирад.

Хатари дувоздаҳум таъсири манфии ВАО-и хориҷӣ аст. Имрӯз «шабақаву расонаҳои хориҷӣ алақай ба зеҳни бархе аз аъзои ҷомеа таъсири манфӣ расонида, андешаҳои бегонапарстиро ба вучуд овардааст. Маҳз ҳамин сабаб гардид, ки бархе аз ҷавонон ба сафи гурӯҳҳои ифротӣ пайваست гардида, баъзеи дигар дастоварду қомеъҳои давлату ҳукуматро дар даврони соҳибистиқлолӣ нодида мегиранд ва тахти таъсири сиёсати кишварҳои дигар пайи таъсиси гурӯҳу ҳаракатҳои фаъолиятшон ба муқобили кишвар нигаронидашуда амал мекунанд» [145, с. 154].

Хатари сездҳум таблиғи дину мазҳаби ба мардум бегона ва равияҳои ифротӣ аст. Зеро «замони мо замони зуҳури фаъоли нерӯҳои таҳрибкор, замони таблиғ ва паҳн намудани ғояҳои тундгарой ва густариши хатарҳои экстремизму терроризм мебошад» [29, с. 320]. Ин хатар махсусан барои кишварҳое, ки давран гузаришро аз сар мегузаронанд бисёр ҷиддӣ аст. Бинобар ин, ворида гаштани ҳама гуна ҳаракатҳои динии бегона ва ифротгаро ба як ҷомеаи таърихан мазҳабӣ ва дар ҳоли гузариш, ба мисли Тоҷикистон, метавонад дар фазои динӣ-сиёсии он барои ба вучуд омадани низоъҳо дар заминаи ихтилофи мазҳабҳо имконият фароҳам орад.

Дар таҳқиқоти сотсиологии гузаронидаи муаллиф, яке аз саволҳо чунин аст: Ваҳдати ҳамбастагии ҷомеаи Тоҷикистонро чи хатарҳое таҳдид мекунанд? Қоркарди маводи таҳқиқот муайян кард, ки панҷ хатари муҳимтарин иборатанд аз қонуншиканӣ, маҳалгарой, гаравидани ҷавонон ба ҳизбу равияҳои динӣ-ифротӣ, бегонагии омма аз ҳокимият ва қомил набудани худшиносии милли. Натиҷаҳои пуриш нишон доданд, ки аз нигоҳи аксарияти иштирокчиён (55,3%) бузургтарин хатаре, ки ҳамбастагӣ ва ваҳдати миллии моро таҳдид мекунад ин қонуншиканӣ аст. Ин рақам худ аз он шаҳодат медиҳад, ки мардум робитаи байни риояи қонун ва ҳамбастагиро

хуб дарк мекунад: конуншиканӣ на танҳо ҳуқуқ, балки бунёди эътимоди байни шаҳрвандонро аз байн мебарад.

Ба хатари маҳалгарой 44,1% овоз додаанд. Эътироф кардани маҳалгарой ҳамчун таҳдид ба ваҳдати миллӣ нигаронино дар бораи тақсимоат бар асоси хатҳои ҷуғрофӣ ё этникӣ инъикос мекунад. Ин тасаввур метавонад аз гузаштаҳои таърихӣ ё тафовутҳои фарҳангӣ сарчашма гирад ва бо эҳтимоли зиёд мусоҳибон аҳаммияти ҳалли ин масъалаҳоро барои нигоҳ доштани ваҳдат ва ҳувиати ягонаи миллӣ муҳим медонанд.

38,8%-и посухҳо ба он равона шудаанд, ки гаравидани ҷавонон ба ҳизбу равияҳои динӣ-ифротӣ ваҳдати миллӣ ва ҳамбастагии иҷтимоиро таҳдид мекунад. Чунин интиҳоб аз нигарониҳо дар бораи ифротгарой, нооромӣҳои эҳтимолии иҷтимоӣ ё таъсири идеологияҳои ифротӣ ба муттаҳидии ҷомеа сарчашма мегирад.

Таҳдиди дигар ин бегонагии омма аз ҳокимият аст, ки 36,3%-и посухҳоро ба худ ихтисос додааст. Тарс аз бегонашавӣ аз ҳукумат гувоҳӣ медиҳад, ки дар байни шаҳрвандон ва мақомоти ҳоким суғшавии робитаҳо эҳсос мешавад. Баррасии бештари ин масъала барои инкишоф ва истехкоми пояҳои ваҳдату ҳамбастагӣ муҳим аст.

«Комил набудани худшиносии миллӣ»-ро 32,5% мусоҳибон интиҳоб намуданд. Фоизи нисбатан баланди ин интиҳоб аз нигаронии ҷиддии афроди пурсидашуда дар мавриди дарк ва оғаҳии худшиносии миллии ҷомеа шаҳодат медиҳад. Мусоҳибон шояд эҳсос кунанд, ки дониш ва фаҳмиши ҳамаҷониба дар бораи мероси фарҳангӣ, решаҳои таърихӣ ва арзишҳои анъанавии онҳо вучуд надорад. Ё дар имрӯза шароити ҷаҳонишавӣ нигарониҳо дар бораи коҳиши ҳувиати миллӣ дар зери таъсири фарҳангҳои беруна вучуд доранд. Низ бояд таваҷҷуҳ дошт, ки дар Тоҷикистон ақалиятҳои этникӣ кам нестанд ва агар мусоҳибон фикр кунанд, ки гурӯҳҳои алоҳидаи этникӣ ба таври кофӣ муаррифӣ ё эътироф намешаванд, ин метавонад ба дарки худшиносии нопурраи миллӣ мусоидат кунад.

Ҳамин тавр, савол дар бораи хатарҳое, ки ба ваҳдату ягонагии ҷомеаи Тоҷикистон таҳдид мекунад ҳамчун ҷузъи калидӣ дар пурсишномаи сотсиологӣ ҷой гирифта, дар пажӯҳишҳои умумӣ саҳми назаррас дорад.

Зербоби дуюми боби сеюм **«Моделҳои назариявии «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ҳамчун воситаи ҳалли мушкилот ва ҷаҳорҷӯбаи ҳифз ва рушд»** ном дорад ва дар он модели назариявии ҳамбастагии иҷтимоӣ бо мақсади якпорчасозии натиҷаҳои таҳқиқот ва нишон додани робитаи мантиқии омилҳои мухталифи таъсиргузор ба ҳамбастагии иҷтимоӣ дар ҷомеаи Тоҷикистон оварда шудааст.

Бо таваҷҷуҳ ба мураккабии равандро ва падидаҳои иҷтимоӣ ироаи чунин як модел дар қолаби намудори тасвирӣ-басарӣ ҳамеша воқеиятҳои иҷтимоиро дар маърази хатари содасозӣ қарор медиҳад. Дар ҳоле, ки воқеиятҳои иҷтимоӣ печидатар аз онанд, ки дар қолаби чунин намудорҳо содасозӣ шаванд. Ба ҳар ҳол, бояд қўшиш кард, ки ин мушкил ба ҳаққи ақал

Моделҳои назариявии ҳамбастагии иҷтимоӣ, ки дар ин таҳқиқот пешниҳод шудааст, аз чор сутуни асосӣ иборат аст: ду сутуни яклухтхат, ки омилҳои мусбати макросотсиологӣ ва микросотсиологиро дар худ ҷой додаанд ва ду сутуни рахнахат, ки хатарҳои макро ва микросотсиологиро нишон медиҳанд. Ин омилҳо (сиёсӣ, иқтисодӣ, фарҳангӣ, ахлоқӣ) дар сатҳҳои гуногун ҷаҳлият намуда, ҳамбастагиро таҳким мебахшанд, дар ҳоле ки хатарҳо (аз қабилӣ қонуншиканӣ, маҳалгароӣ, коррупсия) онро тадриҷан заиф мегардонанд. Модел таъкид мекунад, ки таҳкими устувори ҳамбастагӣ тавассути ҳамоҳангии стратегияҳои давлатӣ (адолат, маориф, амният) ва ҷомеаи шаҳрвандӣ (тарбияи ахлоқӣ, эҳсоси масъулият) имконпазир аст. Бо ин роҳ, модел ду ҷанбаи муҳими мавзуро дар бар мегирад: аз як тараф, он таъсири сохторҳои калон (ба мисли истиқлолият, давлат, маориф, иқтисодиёт)-ро меҷӯяд, аз тарафи дигар, ба рафтор, арзишҳо ва интиҳоби шахсии ҳар як шаҳрванд тавачҷӯх дорад.

Хусусияти асосии модел дар ҷандирӣ ва динамики будани он аст, зеро сарҳади байни омилҳои макро ва микро (сохтор ва фард) ҳамеша возеҳ набуда, омилҳо ва хатарҳо вобаста ба замина метавонанд ҷойҳои худро иваз кунанд. Масалан, коррупсия ё ахлоқ метавонанд ҳам ҳамчун омилҳои микро (рафтори инфиродӣ) ва ҳам ҳамчун омилҳои макро (падидаи сохторӣ) амал кунанд. Модел ба мо имкон медиҳад, ки ин равандҳоро чун як ҷараёни зинда ва тағйирёбанда таҳлил кунем.

Ғайр аз ин, модел робитаи дутарафаи байни омилҳоро бо ёрии тирчаҳои рамзӣ нишон медиҳад: омилҳои мусбат ба ҳамдигар таъя қарда, ҳамбастагиро таҳким мебахшанд, дар ҳоле ки хатарҳо, афзоиш ёфта, имкони ҳамбастагиро коҳиш медиҳанд. Тирчаҳои махсус дар поёни модел («вобастагӣ ва ниёзмандии мутақобилаи афрод») рамзи он аст, ки ҳамбастагӣ на аз боло (сохтор) ва на аз поён (фард) пурра ба вучуд намеояд, он тадриҷан дар раванди ҳамкорӣ ва робитаи мутақобалаи ҳар ду сатҳи сохтор ва фард ташаккул меёбад.

Моделҳои пешниҳодшуда, ба ҷомеаи Тоҷикистон, ки таҷрибаи ҷанги шаҳрвандиро аз сар гузаронида, дар ибтидои роҳи демократикунонии ҷомеа қарор дорад ва бо падидаи муҳочирати оммавӣ ва раванди ҷаҳонишавӣ рӯ ба рӯ аст, хеле наздик мебошад. Аз ин рӯ, он аз назарияҳои классикии ҷомеашиносӣ (Дюркгейм, Парсонс, Ибни Халдун) бо он фарқ мекунад, ки ба таври возеҳ омилҳои сиёсии давлатӣ ва фарҳангии миллиро ба миён меорад ва хатарҳои замони муосирро низ ба инобат мегирад. Ҳабермас бештар ба иртиботи оқилонаи байнишахсӣ таъя мекард, аммо дар модели мо, илова бар гуфтугӯю музокираи оқилона, ба омилҳои сохтории давлатӣ (истифлол, конституция, роҳбари давлат) ва хатарҳои воқеии ҷомеа (коррупсия, маҳалгароӣ, ҷаҳонишавӣ, таъсири ВАО-и хориҷӣ) низ тавачҷӯх қарда шудааст.

Ин модел на танҳо ҳамбастагиро тавсиф мекунад, балки ба пешгӯии вазъиятҳои иҷтимоӣ низ мусоидат мекунад. Масалан, тибқи он, пастшавии

сатҳи ахлоқ дар ҷомеа эҳтимолан боиси афзоиши коррупсия, бегонашавӣ аз ҳокимият ва дар ниҳоят, заифшавии ваҳдати миллий хоҳад шуд.

Маҳдудияти асосии модел дар он аст, ки он ба шароити ҳоси Тоҷикистон асос ёфтааст ва умумигардонии он ба дигар кишварҳо бояд бо эҳтиёт анҷом шавад. Инчунин, он бештар ҳолати мувозинати статикиро нишон медиҳад, на инкишофи динамикии ҳамбастагиро дар тӯли замон (ки метавонад мавзӯи тадқиқоти оянда бошад). Сарфи назар аз ин маҳдудиятҳо, модели мазкур метавонад ҳамчун воситаи ташҳис барои муайян кардани нуқтаҳои осебпазири ҳамбастагӣ ва ҳамчун асоси методологӣ барои коркарди барномаҳои давлатии таҳкими ваҳдати миллий дар Тоҷикистон хизмат кунад.

ХУЛОСА

Маводи рисола барои асоснок кардани фаҳмиши ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар давраи истиқлоли давлатӣ ва дарки ҳамкориҳои мураккаби омилҳои гуногуни ташаккул ва инкишофи ин раванд пешбинӣ шуда, хулосаҳои он ба тариқи зайл пешниҳод мешаванд:

1. Таҳлили таърифиҳои «ҳамбастагии иҷтимоӣ» нишон дод, ки ин истилоҳ ишора ба он навъ робитаҳои иҷтимоӣ дорад, ки афрод ва гуруҳҳои гуногуни як ҷомеа ба сурати як воҳиди том, ягона ва ҳамоҳанг, ки бар арзишҳо, меъёрҳо ва ҳадафҳои муштарак асос ёфтаанд, дар зери як чатри ягона муттаҳид мекунад. Унсурҳои ташкилдихандаи он иборатанд аз: вобастагии дутарафаю чандтарафаи аъзои ҷомеа, эҳсоси вазифа ва масъулияти баёнӣ-ҳамдигарӣ, мутобиқ гардидан бо унсурҳои ваҳдатбахш, дарку огоҳии амиқ ва эҳсоси иродаи қавӣ нисбати зарурият ва лозимияти ваҳдату ҳамбастагӣ, эҳсосоти ахлоқии муштарак ё худ вичдони ҷамъӣ, мавҷудияти шабоҳатҳо, муштаракот ва шаклгирии як навъ идеологияи ғолибонада [6-М].

2. Ҷомеашиносони классик ба аҳаммияти падидаи ҳамбастагии иҷтимоӣ эътироф карда, онро дар таҳқиқоти хеш мавриди баррасӣ қарор додаанд. Ба ақидаи Томас Гоббс, ки аз назариётчиёни «шартномаи ҷамъиятӣ» аст ҳамбастагии иҷтимоӣ зодаи қарордоди иҷтимоии инсонхост. Жан-Жак Руссо низ пояҳои ҳамбастагии иҷтимоиро дар қарордоди наонавиштае медонад, ки аъзои ҷомеа бо якдигар доранд. Огюст Конт - асосгузори илми ҷомеашиносии ғарб, пеш аз ҳар чиз ба ваҳдати иҷтимоӣ ва ваҳдати таърихи башарӣ менигарист. Ба назари Эмиль Дюркгейм тақсимооти меҳнат ҳамбастагии иҷтимоиро пайдор мекунад, зеро дорои хислати ахлоқӣ аст ва ниёзмандии мо инсонҳо ба ҳамбастагӣ, ҳамоҳангӣ ва назм ҳам ниёзҳои ахлоқиянд. Гуруҳи илмӣ-фалсафӣ бо номи «Ихвон-ус-сафо» нахустин омили ба вучуд оварандаи ҳамбастагии иҷтимоиро ниёзи табиӣ инсонҳо ба ҷомеа барои бароварда намудани ниёзмандиҳои моддӣ ва маънавӣ медонанд. Абӯнасири Форобӣ, файласуфи барҷастаи машриқзамин назараш бар ин аст, ки ҳамбастагии иҷтимоӣ дар як ҷомеа бар пояи ҳостаҳо, ҳадафҳо, сабку равиши муштарак ва боварҳои ҳамранги мардум ташаккул меёбад. Ибни Халдун, аввалин ҷомеашиноси шарқӣ асоси ҳамбастагиро дар муносибатҳои

қабилай ва хонаводагӣ медонад, ки ба сабаби робитаҳои наздики афроди як қабила, инкишоф меёбад [1-М].

3. Чомеашиносони муосир падидаи ҳамбастагии иҷтимоиро дар пасманзари шароити нави ҷаҳони муосир таҳқиқ намудаанд. Сотсиологи амрикоӣ Роберт Эзра Парк ҳамбастагии иҷтимоиро дар қолаби мафҳумҳои «ҳамрангӣ», «назорат(контрол)-и иҷтимоӣ» ва «иртибототи ҷамъӣ» баррасӣ намудааст. «Ҳамрангӣ» аз назари Парк як навъ дарҳамомиҳтабӣ ва як ҷо ғун шудану таркиб шудан аст. Толкотт Парсонс ба масъалаҳои назми иҷтимоӣ, суботи иҷтимоӣ ва ҳамбастагии иҷтимоӣ таваҷҷуҳи ғавқуллоддае нишон додааст. Ӯ ба аҳамияти ҳанҷорҳо ва арзишҳо таъкид карда, қайд намудааст, ки низомии иҷтимоӣ вақте сохта мешавад, ки афроди чомеа пойбанди арзишҳо бошанд. Чомеашиноси олмонӣ Юрген Ҳабермас «назарияи кунии иртиботӣ»-ро матраҳ намуда, бо воситаи он ҳамбастагии иҷтимоиро асоснок гардонидаст. Аз дидгоҳи ӯ инсонҳо дар робитаю муомилаи байниҳамдигарӣ асосан аз забон - муҳимтарин воситаи ҳамдигарфаҳмӣ истифода мекунанд ва бо муколамаю мубоҳиса ба мувофиқат мерасанд ва навъе ахлоқи ғуфтумониро ташаққул дода, сари як хулоса ҷамъ мешаванд. Энтони Гидденс, чомеашиносони бритониёӣ назарияи «сохторбандӣ»-ро матраҳ карда, таъкид намудааст, ки «омилият» ва «сохтор»-ро наметавон ҷудо аз ҳам тасаввур кард; онҳо ду рӯйи як тангаанд. Ба назари ӯ, робитаи байниҳамдигарии «омилият» ва «сохтор» боиси мустаҳкамгардии ҳамбастагии иҷтимоӣ мешавад. Ҷорҷ Герберт Мид, Герберт Блумер, Ирвинг Гофман ва Гаролд Гарфинкел, ки назарияи «кунии мутақобили намодӣ-рамзӣ»-ро пешниҳод намудаанд назарашон бар ин аст, ки ҳар миқдор афроди чомеа ба фаҳму дарки муштараки рамзҳои фарҳангӣ-иҷтимоӣ ноил оянд, ба ҳамон миқдор низ ҳамбастагии иҷтимоияшон нерӯмандтар мешавад [5-М].

4. Вақте суҳан дар бораи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар чомеаи Тоҷикистон меравад дар қатори он ҳатман бояд мафҳуми «ваҳдати миллий» ба инобат гирифта шавад. Зеро бино бар шароити ҳосси иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсӣ, ки дар чомеаи муосири Тоҷикистони соҳибистиклол мушоҳида мешавад, мафҳуми «ваҳдати миллий» ба унвони ғоя, мафкура ва андеша ё худ консепсияи миллий-давлатӣ ҷои ҳамаи дигар мафҳумҳои муродифи онро пур карда ва ба марказу кутбнамои тамоми дигар андешаҳои сиёсии давлат ва ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон мубаддал гаштааст. Таҳлили таърифҳои «ваҳдати миллий» муайян кард, ки он нахуст дарбардорандаи унсуре миллат/миллӣ мебошад, бо ин ҳол ибораҳои дигар низ барои расонидани ин маъно ба кор рафтаанд: сокинони мамлакат, қувваҳои ғуноғуни миллий-этники ва иҷтимоӣ-сиёсӣ, ягонагии иҷтимоӣи этники, мардуми ҳамаи минтақаҳои кишвар, тоҷикон, воҳиди қул, мардум, шаҳрвандон, ҷамъият, аҳли як миллат ва нухбағони чомеа. Дигар унсурҳои «ваҳдати миллий» иборатанд аз: амиқан дарк кардан, дониш ва эҳсос намудан, саъй, талош, амал, ҳаракат, вазифа, мусоидат ва татбиқ, ҳадафҳо ва арзишҳои манфиатҳои муштарак, мақсадҳои миллат ва муқаддасоти фарҳангии сиёсӣ [3-М].

5. Падидаи «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва «ваҳдати миллӣ» дар олами воқеъ, яъне берун аз зехн комилан як чиз, як зухурот ҳастанд, яъне чунин нест, ки мо дар чомеа бо ду падидаи мустақил ва аз ҳам чудо рӯбарӯ бошем: яке ҳамбастагӣ ва дигаре ваҳдат. Аммо ин ду истилоҳ аз ҷиҳати зехнӣ-мафҳумӣ аз якдигар фарқ мекунам. Таҳлили муқоисавии «ҳамбастагии иҷтимоӣ» ва «ваҳдати миллӣ» нишон дод, ки байни онҳо ҳашт фарқият вучуд дорад: 1) ҳамбастагии иҷтимоӣ хусусияти ахлоқӣ, анъанавӣ, умумӣ, фарогир ва худҷӯш дорад, аммо ваҳдати миллӣ бештар дарбардорандаи сифати сиёсӣ, расмӣ, ҳуқуқӣ ва давлатӣ аст; 2) ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистони соҳибистиклол ҳамчун як андеша ё ғояи миллӣ матраҳ шудааст, ҳол он ки ҳамбастагии иҷтимоӣ як мафҳуми умумӣ дар илмҳои ҷомеашиносӣ аст; 3) то вақте «миллат» набошад ваҳдати миллӣ таҳаққуқ намеёбад, вале дар ҳамбастагии иҷтимоӣ ин унсур зарурат надорад, балки он метавонад тавассути дигар унсурҳо ташаккул ва тақвият ёбад; 4) ҳамбастагии иҷтимоӣ аз ҷиҳати доираи маъноӣ-мафҳумӣ нисбат ба ваҳдати миллӣ васеътару фаррохтар аст; 5) мафҳуми ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон зодаи даврони соҳибистиклолӣ мебошад, аммо ҳамбастагии иҷтимоӣ собиқаи деринаи таърихӣ дорад; 6) ҳамбастагии иҷтимоӣ яке аз ҷузьҳои таркибии ваҳдати миллӣ аст; 7) ҳамбастагии иҷтимоӣ яке аз омилҳо ва сабабҳои ҷузьӣ ё қуллии ба вучуд оваранда ва таҳкимбахшандаи ваҳдати миллӣ аст; 8) ваҳдати миллӣ, дар навбати худ, яке аз омилҳои тақвиятдиҳандаи ҳамбастагии иҷтимоӣ аст [2-М].

6. Дар раванди таҳқиқоти диссертатсионӣ маҷмуан бисту чаҳор омил муайян карда шуд, ки заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоиро дар Тоҷикистон дар давраи соҳибистиклолӣ фароҳам овардаанд. Ин омилҳо иборатанд аз истиқлоли давлатӣ, давлати миллӣ, дунявияти давлат, озодии вичдон, рамзҳои давлатӣ, конституция, роҳбари давлат, ахлоқ ва тарбияи ахлоқӣ, дарку эҳсоси масъулияти байниҳамдигарӣ ва риояи ҳуқуқи якдигар, худшиносӣ худогоҳии миллӣ, адолати иҷтимоӣ, фарҳанг ва эҳёи арзишҳои миллӣ, низоми маориф, забони тоҷикӣ, дин ва мазҳаби анъанавӣ, иқтисодиёт, шартномаҳои ҷамъиятӣ, ҷорабиниҳо ва ташаббусҳои дастаҷамъона, ҳадафҳо ва мақсадҳои муштарак, ҷанги шаҳрвандӣ, гуфтугӯ ва музокира, миёнаравони бонуфузи бегараз, васоити ахбори омма ва иҷтимоикунонӣ ё ҷомеапазирӣ [4-М], [7-М], [9-М], [10-М].

7. Дар ҷараёни таҳқиқот сездар унсур ҳамчун ҳатарҳои таҳдидкунанда ба ҳамбастагии ҷомеаи Тоҷикистон арзёбӣ шуданд, ки иборатанд аз: ба доми гурӯҳҳо ва равияҳои динӣ-ифротӣ афтодани муҳочирони тоҷик, бегонагии омма аз ҳокимият, бетаваҷҷӯҳӣ ба манофеи ақаллиятҳо, маҳалгарой, комил набудани худшиносии миллӣ, номуваффақӣ дар иҷтимоикунонӣ, қонунғирезӣ ё қонуншиканӣ, коррупсия ё порагириву ришватхӯрӣ, камбизоатӣ ё қашшоқӣ, нобаробарии иҷтимоӣ, таҳдиди ҷаҳонишавӣ, таъсироти манфии ВАО-и хориҷӣ, таблиғи дину мазҳаби ба мардум бегона ва равияҳои ифротӣ [8-М].

8. Дар рисола модели назариявии ҳамбастагии иҷтимоӣ пешниҳод гардидааст, ки ҳамчун воситаи ҳалли мушкилот ва ҷаҳорҷӯбаи ҳифз ва рушд хизмат мекунад. Ин модел дар шакли намудори графикавӣ таҳия шуда, ҷор сутуни асосиро дар бар мегирад: ду сутуни яклухтхат, ки омилҳои мусбати макро ва микросотсиологиро дар худ ҷой додаанд ва ду сутуни рахнахат, ки хатарҳои таҳдидкунандаи макро ва микросотсиологиро инъикос менамоянд. Модел бо истифода аз тирчаҳои гуногун (яклухтхат, қаторхат, духата) муносибатҳои мутақобилаи байни омилҳо ва хатарҳо, инчунин робитаи дутарафаи байни фард ва ҷомеа ро ифода мекунад. Таҳлилҳо нишон доданд, ки тақсими омилҳо ва хатарҳо ба сатҳҳои макро ва микро ба як тартиби қатъӣ, балки як таснифи методологии шартӣ мебошад, зеро омилҳо ва хатарҳо метавонанд вобаста ба замина ва контекст ҷойҳои худро дар байни ин ду сатҳ иваз кунанд. Муқоисаи модели пешниҳодшуда бо назарияҳои ҷомеашиносон собит қард, ки он хусусиятҳои хоси ҷомеаи гузаранда ва соҳибистиклоли Тоҷикистонро инъикос намуда, ба назарияҳои мавҷуда нуктаҳои иловаӣ-такмилӣ ворид мекунад. Ин модел метавонад ҳамчун воситаи таҳлил барои муайян кардани нуктаҳои осебпазири ҳамбастагӣ ва ҳамчун асоси методологӣ барои сиёсатмадорон ва муҳаққиқон дар қоркарди барномаҳои давлатии таҳкими ваҳдати миллӣ хизмат кунад.

Тавсияҳо онд ба истифодаи амалии натиҷаҳои таҳқиқот

1. Барои таҳкиму тақвият қардидани ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон, зарур аст, ки ба ташаббусҳои таълимӣ, соатҳои тарбиявӣ ва маърақаҳои фаҳмондадиҳӣ аҳамияти аввалиндараҷа дода шавад. Ин ташаббусҳо бояд рӯҳияи таҳаммулпазирӣ, ҳамдигарфаҳмӣ ва эҳтироми андешаҳои гуногунро ҳам дар мактабҳо ва ҳам дар тамоми ҷомеа парвариш диҳанд. Мо медонем, ки маориф воситаи пурқудрати дигаргунсозии ҷомеа аст. Аз ин рӯ, ин ташаббусҳо бояд ба тавре тарҳрезӣ шаванд, ки бо тафаккури қолабӣ (стереотипҳо) мубориза баранд, ба гуфтугӯи байни фарҳангҳо мусоидат кунанд ва фарҳанги фарогир (инклюзивӣ) биёфаранд. Фарҳанги фарогир маънояш ин аст, ки ҳар як инсон – новобаста аз миллат, минтақа, ҷинс, синну сол, эътиқод, вазъи иқтисодӣ ё мақоми иҷтимоиаш – эҳсос кунад, ки дар ҷомеа қард ва эҳтиром қарда мешавад ва метавонад бидуни тарси таъбиз дар ҳама соҳаҳои ҳаёт ширкат варзад.

2. Дар ҳимоят аз таҳия ва татбиқи сиёсатҳо ва ташаббусҳои фароғири давлат ва Ҳукумати Тоҷикистон, афзалият додан ба тадбирҳои, ки ба таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ нигаронида шудаанд, зарур аст. Ин дар навбати худ тарвиҷи муқолаи байни қавмиётҳо ва ҳалқиятҳои гуногун, мусоидат ба барномаҳои табодули фарҳангӣ ва қабули сиёсатҳои дар бар мегирад, ки ба таври муассир нобаробарии иҷтимоӣ-иқтисодиро дар байни гурӯҳҳои этникии гуногун дар дохили кишвар ҳал мекунанд. Барои ин, тарвиҷи муқолаи байни этносҳои гуногун, ки истилоҳан ҳамчун «гуфтугӯи фарҳангҳо» матраҳ мешавад, дар пешбурди сиёсати фароғири ҳукумат як

амри ногузир аст. Дар дохили гуногунрангиҳои фарҳангӣ бояд фарҳанги гуфтугӯ ташаккул ва инкишоф ёбад.

3. Масъулони воситаҳои ахбори омма бояд кӯшиш кунанд, ки ҳамеша тасвири мутавозин ва зарифонае аз аҳолии Тоҷикистонро пешкаш намуда, гуногунрангии фарҳангӣ ва таҷрибаи ҳамзистии мусолимотомези фарҳанги гуногунро нишон диҳанд ва дар бунёди пулҳои ҳамдигарфаҳмӣ ва ҳамдигар дар байни гурӯҳҳои этникӣ, фарҳангӣ ва динӣ-мазҳабӣ сахм гузоранд. Ба илова, бо барномарезии ҳадафманд ВАО метавонад дар муқобила бо тафаккуроти қолабӣ, таассуботи манфӣ ва ақидаҳои нодуруст мубориза барад ва ба қабул ва эҳтироми бештари гуногунрангии фарҳангӣ ва ҳамзистии мусолимотомез мусоидат кунанд. Ҳамчунин, барои безарар ва ё кам кардани таъсири расонаҳои хориҷӣ ба мафкураи аҳолии кишвар муҳим аст, ки баъзе зарофатҳои ҷаҳонӣ, бо дарназардошти воқеияти дохилӣ ба таври мутавозин барои шаҳрвандон пешниҳод шавад. Зеро имрӯз танҳо ба воситаи пешниҳоди маҳсулоти пурмухтаво таъсири ҳадафмандона ба афкори ҷамъиятии ҳам дохилӣ ва ҳам хориҷӣ имконпазир аст.

4. Барои таҳкими пояҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон таъсиси механизмҳои устувори назорат, арзёбӣ ва баҳодиҳии пешрафт, яъне гузаронидани мониторингҳо оид ба раванди ваҳдати ҳамбастагӣ муҳим аст. Ин механизмҳо ҳамчун воситаи муҳим барои арзёбии самаранокии сиёсатҳо, барномаҳо ва ташаббусҳо, ки ба таҳкими ваҳдат, ягонагӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ дар дохили ҷомеа нигаронида шудаанд, хизмат мекунанд. Баргузор кардани чунин мониторингҳо барои ошкор кардани мушкилот, таҳдидҳо, хатарҳо, омилҳои нигаронкунанда ва мавзӯҳои осебпазир ва низ барои муайян кардани самтҳои ислоҳоти барномавӣ ва тақмилдиҳӣ бисёр муфид ва қорсоз мебошад.

5. Бо дарназардошти манзараи динӣ-мазҳабии ҷомеаи Тоҷикистон, тарғиби муқоламаи байни мазҳаби ҳанафӣ ва исмоилия барои мусоидат ба сулҳ, таҳаммулпазирӣ ва ваҳдати миллӣ ҳатмӣ мегардад. Чунин муқолама ва ҳамкориҳо ҳамчун механизми муҳими ташаккули ҳамдигарфаҳмӣ ва эҳтиром байни ҷамъиятҳои гуногуни динӣ-мазҳабӣ зоҳир мешаванд. Бо заминасозӣ ва эҷоди фарҳанги муқолама ва ташаббусҳо, ки пешвоёни дин, олимони коршиносонро аз ҷамоатҳои гуногуни мазҳабӣ муттаҳид мекунанд, Тоҷикистон метавонад барои ҳамкориҳои пурмазмун имконият фароҳам оварад. Уламони динӣ дар пешбурди паёмҳои сулҳ, таҳаммулпазирӣ ва эҳтиром ба гуногунрангӣ дар ҷамъомадҳо ва ҷамоатҳои худ нақши муҳим мебозанд.

6. Барои пешгирӣ аз нуфузи таълимоти равияҳои динии бегона ва ифротгаро яке аз роҳҳои таъсиси «Маркази илмӣ-паҷӯҳиши таълимоти мазҳаби ҳанафӣ» мебошад. Дар сурати таъсиси чунин марказ, муҳимтарин вазифаи он гузаронидани таҳқиқоти муқоссаӣ байни таълимоти мазҳаби ҳанафӣ бо таълимоти дигар мазҳабҳою равияҳо ва нишон додани ҷиҳатҳои барҷаста ва самтҳои афзалиятноки мазҳаби ҳанафӣ мебошад. Аз дигар вазифаҳои муҳими марказ ин посухдиҳӣ ба шубҳаҳои эродоте хоҳад буд, ки

аз тарафи равияҳо ва хизбу ҳаракатҳои ғайрисуннатии хусусияти радикаливу ифротгароидошта баён мешаванд. Пажӯҳишгарони марказ бояд ҳақиқати ҳоли ин гуна равияҳо ва хизбу ҳаракатҳоро ба таври илман асоснокшуда бармало созанд. Натоиҷи қорҳои анҷомгирифта дар қолаби китобу мақолаҳо ва маърузаю суҳанронӣҳо бояд ба мардум дастрас гарданд.

7. Дар Муассисаи давлатии таълимии «Донишқадаи исломии Тоҷикистон ба номи Имоми Аъзам» донишҷӯён бояд бо мақсади расидан ба зинаҳои болои улуми исломӣ, касби дониши умумии дунявӣ ва дар рӯҳияи ватандӯстиву меҳанпарастӣ таълиму тарбия дода шаванд. Аксарият бо таъкид эътироз мекунем, ки «чаламуллоҳои камсавод мағзҳои мардумро заҳролуд мекунанд» [4, с. 276]. Сабаб дар он аст, ки бештари ин хел муллоҳо «худомӯзанд ё маълумоти динии пинҳонӣ гирифтаанд» [16, с. 168] яъне тарбиятёфтаи «мактабҳои кунҷакиву хучрагии шахсиву кӯчагӣ» [4, с. 409] мебошанд. «Ҳоло ҳам ҳодисаҳои ташкили мактабҳои ғайрирасмӣ динӣ, ки дар он кӯдакони хурдсол омӯзонда мешаванд, ба назар мерасад» [130, с. 165]. «Идома ва густариш ёфтани таълими ғайрикунунии динӣ танҳо ба зарари мардуми мост» [149]. Пас танҳо роҳи ҳалли мушкилаи чаласаводии динӣ-мазҳабӣ, пешгирӣ аз таҳсилоти динии ғайрикунунӣ ва ҷилавгирӣ аз ташаккули экстремизми динӣ ин Донишқадаи расмӣ исломии Тоҷикистон аст. Зинаи болотарини таҳсилот дар Донишқада бояд «мучтаҳиди мазҳаби ҳанафӣ» бошад. Зеро аввалан, масъалаҳое пеш меоянд, ки танҳо ба шароити дохилии кишвари Тоҷикистон вобастагӣ доранд ва посухи шаръии онҳоро танҳо мучтаҳиди тоҷикистонӣ метавонад содир кунад. Дуюм ин ки «давлатҳои гуногун барои дар муҳити кишвари мо паҳн гаштани мазҳабу равияву фатвоҳои гуногуни худ барномаҳо ва бӯчаҳои бузург доранд. Агар фатво аз берун ояд, агар муҳити динӣ аз берун идора шавад, субот ва истиқлол басе осебпазиртар мешавад. Дар шароити муосир истиқлоли фатво як унсур истиқлоли миллӣ» [152]. Бинобар ин, мучтаҳиди мазҳаби ҳанафӣ тоҷикистонӣ касест, ки илми комили динӣ ва дониши умумии дунявӣ дошта, аз ҷаҳонбинии васеъ, дарки масоили гуногуни иҷтимоӣ, тавоноии ҳаллу фасли шаръии масоили дохилии кишвар, худшиносии миллӣ, ахлоқи ҳамида ва ҳисси баланди ватанпарастӣ бархӯрдор мебошад. Ӯ бо фаъолиятҳои маънавиаш фазои холии диниро пур мекунад ва роҳро барои нуфузи боварҳои ифротӣ ва фатвоҳои бегона мебандад.

8. Дар самти таҳкими ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ваҳдати миллӣ дар Тоҷикистон шинохту истифодаи нерӯи ҷавонон стратегияи муҳим ба шумор меравад. Қувва ва нерӯи ҷавонон дар ҳар даври замон асоси пешбурди ҳаёти иҷтимоиро ташкил медиҳад. Бинобар ин, таълиму тарбияи насли ҷавон дар рӯҳияи ватандӯстӣ, ғурури миллӣ, ҳисси масъулиятпазирӣ ва қувват бахшидан ба онҳо барои иштироки фаъл дар ташаккули ояндаи кишвари худ басо муҳим аст. Бо сармоягузорӣ дар рушд ва тавонмандии ҷавонон, Тоҷикистон метавонад нерӯ, эҷодкорӣ, ҳадафмандӣ ва масъулиятпазирӣ аҳолии ҷавони худро барои ҳалли мушкилоти рӯзмарраи иҷтимоӣ ва сахмгузорӣ ба неқӯаҳволии оммаи васеи ҷомеа истифода барад.

9. Тасдиқи «Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» дар қатори дигар ҳуҷҷатҳои муҳими ахлоқӣ ва тарбиявӣ аз он шаҳодат медиҳанд, ки тавачҷуҳи давлату Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба тарбияи ахлоқии кӯдакон, наврасон, ҷавонони ҷомеа бисёр ҳам ҷиддист. Ба назари муаллиф, агар дар банди ҷаҳоруми консепсия, дар қисмати «Тарбияи ахлоқӣ ва маънавӣ» [2] ба бунёдитарину муҳимтарин қоидаи ахлоқӣ, яъне «Қоидаи тиллоӣ» таъкид гардад, он ҳатман таъсири худро дар раванди рушди ҳамбастагии иҷтимоӣ хоҳад гузошт. Қоидаи тиллоии ахлоқӣ ин аст: «Бо дигарон ҷунон рафтор кун, ки дӯст дорӣ бо ту ҳамон гуна рафтор шавад ва бо дигарон ҷунон рафтор мақун, ки дӯст надорӣ бо ту он гуна рафтор шавад». Қоидаи мазкур «ҷузъи дороиҳои муштаракӣ ҳамаи миллиято, фарҳангҳо ва динҳо ба ҳисоб меравад» [150] ва ҳамчун як «асли ҷаҳоншумул ва ҳанҷори муштарак миёни ҳамаи инсонҳо дар ҳамаи давра замонаҳо табдил шудааст» [80, с. 239, 252 ва 259].

10. Зебо ва писандида сухан гуфтан як ҳунара аст, пас бояд онро омӯхт ва фаро гирифт, яъне он бояд дар раванди тарбия қарор бигирад ва таълим дода шавад. Ба ин хотир, пешниҳод мегардад унсуре «маданияти сухан ё одоби гуфтор» дар «Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» ғунҷонида шавад, ҷояш дар он ҷо ҳолӣ аст. Зеро зебою шоиста ва поку неқӯ сухан гуфтан на танҳо нишонҳои маданияти волеи шахси ғӯянда аст, балки он бо шаклҳои муошират дар дохили ҷомеа алоқаманд буда, ба таъсири меъёрҳо, арзишҳо ва фаҳмиши муштарак дар байни аъзоёни он мусоидат менамояд, эҳтимолияти нофаҳмиҳо ва низоъҳо кам мекунад ва аз ин ҷиҳат, омили муҳими ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ваҳдати миллий ба ҳисоб меравад.

НОМГӯИИ ИНТИШОРОТИ МУАЛЛИФ ДОИР БА МАВЗУИ ДИССЕРТАТСИЯ

I. Мақолаҳои илмие, ки дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нашр шудаанд:

[1–М] Файзуллаев Х. Ҳ. Ҳамбастагии иҷтимоӣ аз дидгоҳи ҷомеашиносони классик [Матн] / Х. Ҳ. Файзуллаев // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №1. – С. 190–193. ISSN 0235–005X;

[2–М] Файзуллаев Х. Ҳ. Таҳлили муқоисавии мафҳумҳои «ваҳдати миллий» ва «ҳамбастагии иҷтимоӣ» [Матн] / Х. Ҳ. Файзуллаев // Аҳбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №3. – С. 168–172. ISSN 0235–005X;

[3–М] Файзуллаев Х. Ҳ. Таҳлили муҳтавоии таърифҳои «ваҳдати миллий» [Матн] / Х. Ҳ. Файзуллаев // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон, – 2023. – №9. – С. 174–181. ISSN 2074–1847;

[4–М] Хайдарзода Р. Қ., Файзуллаев Х. Х. Таҳлили сотсиологии эълони «Соли маърифати ҳуқуқӣ» дар Тоҷикистон [Матн] / Р. Қ. Хайдарзода, Х. Х. Файзуллаев // Осие ва Аврупо, – 2024. – №2 (18). – С. 7–14. ISSN 2790–7198.

II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ чоп шудаанд:

[5–М] Файзуллаев Х. Х. Ҳамбастагии иҷтимоӣ аз дидгоҳи ҷомеашиносони муосир [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Муҳаққиқ (мачаллаи илмӣ-омӯзишии Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С. Айни). – Душанбе, Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни. – 2019. – №28 (45). – С. 63–72.

[6–М] Файзуллаев Х. Х. Таҳлили мафҳум ва таърифи ҳамбастагии иҷтимоӣ [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ, силсила: илмҳои фалсафӣ. – 2021. – №3–4. – С. 128–132. ISSN 2710–4672;

[7–М] Файзуллаев Х. Х. Нақши ахлоқ ва тарбияи ахлоқӣ дар таҳкими тадовуми ваҳдати миллӣ [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ, силсила: илмҳои фалсафӣ. – 2022. – №4 (8). – С. 60–65. ISSN 2710–4672;

[8–М] Файзуллаев Х. Х. Роҳи пешгирии гаройиши ҷавонон ба равияҳои динӣ–ифротӣ [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Мачмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ–амалӣ дар мавзӯи «Терроризм ҳамчун омил таҳдидунандаи пойдеории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ» (Донишгоҳи давлатии Данғара – 27.05.2023). – Душанбе, Матбааи ДМТ, 2023. – С. 38–42.

[9–М] Файзуллаев Х. Х. Нигоҳи фалсафӣ ба эълони «Соли маърифати ҳуқуқӣ» дар Тоҷикистон [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами фалсафаи муосир: мушкилот ва дурнамои он» (Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – 12.03.2024). – Душанбе, Матбааи ДМТ, 2024. – С. 137–142.

[10–М] Файзуллаев Х. Х. Масъалаи ҷалби ҷавонон ба ҷорабиниҳои фаъолиятҳои гурӯҳӣ ва нақши он дар таҳкими ваҳдати миллии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Мачмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявии илмӣ назариявӣ дар мавзӯи «Ҳифзи ваҳдати миллӣ омил пешгирии хатарҳои ҷаҳонӣ» (ДДОТ ба номи С. Айни – 24/25.05.2024). – Душанбе, Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни, 2024. – С. 37–44.

**ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ САДРИДДИНА АЙНИ
КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

УДК: 301 (575.3):1

На правах рукописи

ФАЙЗУЛЛОЗОДА ХАЙРУЛЛО ХАДИЯТУЛЛО

**ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В ТАДЖИКИСТАНЕ
В ПЕРИОД ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ:
ОСОБЕННОСТИ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
доктора философии (PhD), доктор по специальности 6D050100 -
Социология (6D050103 - Социальная структура, социальные институты
и процессы)**

Душанбе – 2026

**Диссертация выполнена на кафедре философии и культурологии
Таджикского государственного педагогического университета имени
Садриддина Айни.**

- Научный руководитель:** **Хайдарзода Рустам Джура** – доктор философских наук, профессор, директор Института изучения проблем государств Азии и Европы Национальной академии наук Таджикистана.
- Официальные оппоненты:** **Кахоров Гаюр Гафурович** – доктор философских наук, профессор, старший научный сотрудник кафедры социологии Института философии и политических наук им. А. Баховаддина Национальной академии наук Таджикистана;
Султонзода Неймат Султон – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социологии философского факультета Национального университета Таджикистана.
- Ведущая организация:** Государственное образовательное учреждение «Таджикский государственный медицинский университет имени Абуали ибни Сино».

Защита диссертации состоится «20» ноября 2026 г., в «13:00» часов на заседании Диссертационного совета 6D.KOA-104 при Институте философии и политологии им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 33).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Национальной академии наук Таджикистана имени Индиры Ганди (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки, 33) и на официальном сайте Института философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (www.ifppanrt.tj).

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь

Диссертационного совета 6D.KOA-104,
кандидат философских наук, доцент
E-mail: sociology.ifppanrt.tj@gmail.com

– **Насурова Б. А.**

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История свидетельствует, что одной из важнейших целей политических систем всегда было стремление к объединению людей и групп. Сегодня мы также наблюдаем, что государства, особенно национальные государства, видят путь к стабильности и прогрессу общества в единстве и сплочённости и, стремясь к этому, создают определённые коммуникативные связи между различными народами, слоями и классами, сохраняя общество как целостную и единую систему. Эти сети связей в разные эпохи, в различных интеллектуальных и социальных структурах называют по-разному. Одно из названий данного явления среди социологов – «социальная солидарность». Социальная солидарность – явление традиционное, всеобъемлющее, имеющее нравственный и положительный смысл, основанное на том, что на уровне группы или общества члены зависят друг от друга и взаимно нуждаются, а их совместная жизнь базируется на общих ценностях и интересах и включает в себя дружеские отношения.

Вопрос социальной солидарности считается одним из важнейших и фундаментальных вопросов во всем мире и, в частности, в социологии. Потому что мотив объединения или сплочения индивидов, групп и обществ и их консолидация гораздо важнее всего остального, и «единство и объединение являются основными условиями выживания любой нации, в том числе таджикской нации» [42, с. 132]. В этой связи Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что: «Нам необходимо направить все наши усилия на укрепление национального единства и сплочения нации» [27, с. 78]. Таким образом, солидарность является одной из основных потребностей каждой нации и правительства, и человеческое общество на протяжении всей истории постоянно стремилось к ее реализации. Без неё политические системы не смогут существовать, и с другой стороны, степень успеха и прогресса любой политической системы в различных сферах зависит от уровня социальной солидарности её народа. Поэтому защита и укрепление солидарности – одна из тем, находящихся в центре внимания обществ, особенно систем, которые находятся в переходном периоде.

Сегодня в таджикском обществе, в период независимости, понятие и сущность социальной солидарности выражает «национальное единство». «Национальное единство» как идея или концепция считается одним из самых основных и структурообразующих компонентов национальной идеи и центром всех других концепций внутренней и внешней политики Республики Таджикистан, служа ориентиром для определения основного направления развития новой государственности страны. Ибо «любое общество нуждается в цели и ориентире, в соответствии с которыми определяет путь своего устойчивого развития. Такой объединяющей идеей и целью для нас, несомненно, является идея национального единства» [29, с. 410].

Поскольку социальная солидарность является фактором национального единства¹, а любое явление, служащее фактором национального единства и укрепляющее его, приобретает особое значение для национальной государственности, социальная солидарность, ввиду ее частичной или полной роли в формировании и укреплении национального единства, должна быть предметом пристального внимания и исследования. Поэтому рассмотрение и исследование темы «социальной солидарности» в современном контексте Таджикистана имеет важное значение.

Актуальность темы исследования подтверждается также следующими фактами:

- термин «социальная солидарность имеет различное значение в разных странах и регионах» [148]. То есть определение желаемого уровня социальной солидарности зависит от географической среды, исторического контекста и конкретных политических, социальных, экономических и культурных условий каждого общества. Поэтому необходимо представить научную теорию социальной сплоченности, основанную на потребностях времени и современных условиях таджикского общества;

- данный термин по смыслу тесно связан со многими другими понятиями, такими как социальное единство, социальный союз, социальный порядок, социальная гармония, социальная целостность, социальное сосуществование, национальное единство и т. д. Это синонимичные или взаимоисключающие понятия, но для точного определения смысла «социальной солидарности» и её отделения от других синонимичных понятий, особенно от «национального единства», необходимо провести их обсуждение и анализ;

- в независимом Таджикистане, то есть в новую эпоху государственности, учитывая то обстоятельство, что «Таджикистан сегодня находится на переходном этапе, в начале пути демократизации общества» [151], укрепление и усиление социальной солидарности становится необходимым как никогда прежде. В этой связи особое значение приобретает внимание к основам формирования и развития социальной солидарности и исследование её факторов. Ибо, как подчёркивают исследователи, «до сих пор большая часть населения Таджикистана, за исключением политиков и общественных деятелей, еще не до конца и глубоко осознали огромную ценность и важность метода объединения для решения большинства насущных и острых проблем современности в интересах нации и государственной независимости Таджикистана» [135, с. 153-154]. К сожалению, факторы, порождающие и укрепляющие солидарность, или способ объединения, ещё не познаны глубоко и точно, и большая часть народа пребывает в неведении об этом. «Тот, кто говорит, что "национальное единство нашло своё решение", ошибается. Этот процесс очень сложен и занимает долгие годы» [123, с. 69]. Поэтому необходимость исследования в этой области всё ещё актуальна, и

¹ Данный тезис доказан во втором подразделе первой главы диссертации.

социальная солидарность ещё должна быть всесторонне исследована и популяризирована.

Степень исследования научной темы. Ввиду важности социальной сплоченности, классические и современные социологи изучали ее как самостоятельно, так и в контексте других вопросов общественной жизни. Первые истоки идей о социальной солидарности можно наблюдать в учении древнегреческого философа Платона, а после него Аристотеля. Основные идеи Платона и Аристотеля относительно этого вопроса выражены в работах «Государство» и «Политика» [77], [79]. С точки зрения Платона, социальная солидарность достигается через рациональное разделение труда, строгое соблюдение принципов справедливости и добра, а укрепляется через чувство общей цели и единства между гражданами. Идеи Аристотеля об этом проистекают из анализа социальной природы человека, взаимного сотрудничества, роли государства, принципа справедливости, общих интересов, чувства ответственности и дружбы.

Среди классиков западной социологии прежде всего можно указать на Томаса Гоббса. С его точки зрения, социальная солидарность порождена общественным договором людей [81]. Жан-Жак Руссо также считает основы социальной солидарности в неписаных соглашениях, которые члены общества имеют друг с другом [93]. Огюст Конт заявлял, что социальная солидарность важна для стабильности и прогресса общества, поскольку она способствует сотрудничеству, ответственности, взаимопомощи и защите общих целей и ценностей [63]. Один из важнейших теоретиков социальной солидарности – Эмиль Дюркгейм. Он разработал эту теорию в своей работе «О разделении общественного труда» [83]. Бертран Рассел также рассматривал проблему социальной солидарности в своих работах, в том числе в книге «Власть» [91].

Среди восточных классиков можно упомянуть следующих деятелей: группу под названием «Ихван ас-Сафа» в IX-X веках, в ходе рассмотрения различных философских, нравственных, религиозных, социальных, политических и других вопросов, высказывали идеи о социологических темах, включая единство и солидарность [98], [99], [100]. Абунаср Мухаммад ибн Тархан, известный как Фараби, также размышлял в своих трудах о социальной солидарности [101], [102], [103], [104]. Абузайд Абдурахман ибн Халдун – политик, историк, антрополог, философ и первый социолог – в своем знаменитом труде «Мукаддима», используя термин «асабия», изложил свою теорию о социальной солидарности [97].

Среди современных западных социологов можно упомянуть следующих деятелей: Роберт Эзра Парк, который рассматривал социальную солидарность в рамках понятий «ассимиляция», «социальный контроль» и «общественные связи» [147]. Другой социолог – Толкотт Парсонс, который проявил большой интерес к вопросам социального порядка, социальной стабильности и социальной солидарности [68], [69]. Немецкий социолог Юрген Хабермас также рассмотрел проблему социальной солидарности в

«Теории коммуникативного действия» [96]. Знаменитый британский социолог Энтони Гидденс изложил социальную солидарность в контексте теории структуриации в своей работе «Устроение общества: Очерк теории структуриации» [53].

Среди российских учёных периода Российской империи можно указать на следующих мыслителей: Фёдор Михайлович Достоевский в своих романах подчёркивал важность взаимных связей, человеческого сострадания, преобразующей силы любви, милосердия и прощения в укреплении социальной солидарности [57], [58], [59]. Известный писатель и философ Лев Толстой в нескольких своих работах, в том числе в «Так что же нам делать? Исповедь» [74], подчёркивал тему социальной солидарности. Толстой в этой работе утверждает, что истинная солидарность требует устранения коренных причин бедности и защиты социальной справедливости, морально-социальной ответственности личности, равенства, взаимной поддержки и помощи, а также сотрудничества. Николай Гаврилович Чернышевский, показав своё представление о будущем социалистическом обществе через персонажей своего романа, представил социальную солидарность как центральную тему и средство достижения утопического общества (идеального города) [75]. Пётр Алексеевич Кропоткин затронул вопросы, связанные с социальной солидарностью, в своей работе «Взаимная помощь как фактор эволюции» [64]. Он подверг сомнению дарвинистское понятие «выживание наиболее приспособленных», подчеркнув, что сотрудничество и взаимопомощь на протяжении всей истории были решающим фактором в человеческих обществах, заложившим основу социальной солидарности.

В годы советской власти вопрос «социальной солидарности» рассматривался на основе марксистско-ленинской идеологии. Владимир Ильич Ленин, лидер большевистской революции и основатель советского государства, основанного на принципах равенства, бесклассового общества, коллективной собственности и мощного централизованного государства, подчёркивал, что в условиях социализма средства производства находятся в руках самих трудящихся, что ведёт к справедливому распределению богатства и ресурсов. Это, в свою очередь, уменьшает классовые противоречия и эксплуатацию, характерные для капитализма, развивает чувство общих целей и сотрудничества между трудящимися, и таким образом укрепляется социальная солидарность [65]. Подобные выводы отражены и в работах Алексея Капитоновича Гастева [50], [51], [52], Максима Горького [54], [55], Николая Ивановича Бухарина [46], [47], [48], Андрея Платоновича Платонова [70], [71], Николая Алексеевича Островского [66] и других.

После распада Советского Союза и возникновения новых независимых государств возросло стремление этих стран к укреплению основ своей национальной государственности. Поэтому вопрос социальной солидарности в этих странах стал преимущественно рассматриваться под названием «национальное единство». В этой связи можно найти довольно подробный

анализ этого вопроса в работах российских ученых, таких как В. А. Тишков [72], [73], Б. Г. Дохин [60], Р. Г. Абдулатипов [43], [44], В. Н. Иванов [61], И. А. Алебастрова [106], П. Д. Павленок [67], Г. Д. Ковригина [62], П. А. Кропоткин [64], О. Н. Быков [49], Л. Ф. Болтенкова [45] и др. В этих работах социальная солидарность представлена как основополагающее учение и фактор развития современного общества, рассматриваются вопросы солидарности российского общества с исторической и методологической точек зрения, роль социального статуса и общения, социального труда, важность профессионального и непрофессионального образования в этом процессе. В трудах «социальная солидарность» представлена как базовая ценность современного общества, раскрываются её особенности, место и роль в современном мире, её трансформация, повышение уровня благосостояния народа, обеспечение национальной безопасности и экономического развития общества. Статей [136], [137], [138], [139], [140], [141], [142], [146] и научных диссертаций [106], [112], [114], [115], [120], [122] на эту тему также немало.

В Таджикистане после обретения независимости и установления мира и стабильности до настоящего времени опубликованы сотни статей и книг, посвящённых вопросам социальной солидарности и единства общества и рассматривающих их под различными названиями, такими как «национальное единство», «национальное объединение», «национальная идея», «процесс единства», «теория единства», «социальное единство» и др. Благодаря научной и практической деятельности Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона [22], [23], [24], [25], [26], [27], [28], [29], [30], [31], [32], [33], а также выдающихся писателей и учёных нации, в числе которых Мухаммаджон Шакури Бухорой [42], Усмонов Иброхим Кенжаевич [36], [37], [38], [39], Набиев Ваххоб Машрафович [18], [19], Шоисматуллоев Шоназар [155], Каххоров Гаюр Гафарович [13], Абдурахмон Мухаммад Навруз [14], [15], Хайдарзода Рустам Джура [41], [143], [144], [145], [154], Мирзошоҳрух Асрори [5], Абдугаффор Рауфи [126], [128], Саидзода Зафар Шерали [34], Хидирзода Махфират Умар [132], Самиев Абдусамад Хасанович [129], Хаким Абдулло Рахнамо [152] и других исследователей [4], [9], [10], [11], [12], [16], [17], [20], [35], [40], изучены, проанализированы и рассмотрены различные аспекты данной проблематики. Кроме того, по данной теме подготовлен ряд научных диссертаций [107], [108], [109], [110], [111], [113], [116], [117], [118], [119], [121], а также опубликовано значительное количество научных статей. Основное содержание этих исследований определяется признанием значимости и судьбоносного характера феномена «национального единства» для таджикского общества. Таджикские учёные подчёркивают, что «национальное единство» как ключевой элемент национального самосознания, национального мышления и национальной идеи должно всесторонне изучаться и пропагандироваться, поскольку только посредством

единства и сплочённости возможно обеспечить независимость и процветание Родины, сохранить мир и безопасность народа от различных угроз и опасностей, а также вывести страну на путь устойчивого развития и прогресса.

Связь исследований с программами (проектами) и научными темами.

Диссертационное исследование по своему содержанию тесно связано с планом научно-исследовательских работ кафедры философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени Садриддина Айни на 2021–2025 годы, предусматривающим изучение темы «Состояние и уровень религиозного экстремизма среди молодежи Таджикистана». Вместе с тем исследование соответствует приоритетным направлениям научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на период до 2030 года, утвержденным постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 февраля 2025 года № 114. Кроме того, тема и основные направления исследования связаны с целями и задачами ряда стратегических и программных документов страны. В частности, исследование соотносится с Национальной концепцией целевых научных исследований по вопросам развития человека, дальнейшего обеспечения демократических принципов и развития гражданского общества на 2013–2028 годы, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 июля 2013 года № 288; Национальной стратегией развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, утвержденной постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года № 636; Национальной стратегией Республики Таджикистан в области защиты прав человека на период до 2038 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 5 августа 2023 года № 357; Стратегией регулирования миграционных процессов в Республике Таджикистан на период до 2040 года, утвержденной постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2023 года № 309; Концепцией государственной политики Республики Таджикистан в сфере религии, утвержденной указом Президента Республики Таджикистан от 4 апреля 2018 года № 1042; а также Стратегией противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан на 2021–2025 годы, утвержденной указом Президента Республики Таджикистан от 1 июня 2021 года № 187. В связи с данными документами следует подчеркнуть, что тема диссертационного исследования непосредственно связана с такими важными вопросами, как укрепление национальной государственности, сохранение национального единства, развитие гражданского общества, укрепление национальной идентичности, обеспечение политической стабильности и социальной безопасности.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Целью данной диссертации является обеспечение всестороннего понимания механизмов и основных факторов укрепления и развития социальной солидарности в постнезависимый период Таджикистана.

Задачи исследования. Для достижения цели, поставленной в диссертационном исследовании, намечены следующие задачи:

- рассмотрение представленных определений «социальной солидарности» и выявление её образующих элементов;

- анализ определений понятия «национальное единство» и его связи с «социальной сплочённостью»: выявление сходств и различий между этими двумя терминами;

- изучение и исследование взглядов и теорий известных классических и современных социологов о «социальной солидарности»;

- выявление формирующих элементов и факторов укрепления и усиления «социальной солидарности» в независимом обществе Таджикистана;

- рассмотрение ослабляющих факторов или угроз, представляющих опасность для «социальной солидарности»;

- эмпирическая проверка теоретической основы проблемы путём проведения социологического исследования с использованием метода «анкеты»;

- представление теоретической модели «социальной солидарности».

Объект исследования – общественные отношения и культурные, политические, экономические и историко-социальные явления, которые выступают как основы и факторы, влияющие на процесс формирования и развития социальной солидарности в многогранном пространстве общества.

Предмет исследования – основы формирования и развития социальной солидарности и её изменяющиеся характеристики в политическом, экономическом, социальном и культурном пространстве таджикского общества в период государственной независимости.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Диссертационное исследование выполнено в 2020–2024 годах на кафедре философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Исторический контекст исследования охватывает современный период и предполагает анализ развития совокупности определённых понятий, философских взглядов, форм мышления и мировоззрения, социологических теорий, методов исследования и исследовательских стандартов, связанных с предпосылками и факторами формирования и развития социальной солидарности в таджикском обществе в период государственной независимости.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу диссертации составили научные труды европейских социологов, научные достижения восточных учёных, исследования российских учёных и

писателей, труды советских специалистов, а также исследования современных отечественных исследователей и мыслителей в области социальной философии, социологии, политологии и культурологии, в которых полностью или частично рассматривается проблема социальной солидарности.

Методологические основы исследования. В диссертации использован ряд общенаучных и отраслевых подходов и методов, в том числе сравнительный, диалектический, исторический и герменевтический методы, метод обобщения, системно-структурный анализ, подход, основанный на взаимосвязи структуры и индивида, структурный функционализм, а также метод анализа. Методы анализа и декомпозиции, а также сравнительный подход позволили изучить различные определения понятий «социальная солидарность» и «национальное единство», выявить их общие черты и особенности. С помощью системно-структурного подхода стало возможным изучение структурных элементов процесса социальной солидарности в обществе и выявление факторов, способствующих её укреплению либо, напротив, ослабляющих её. Использование подхода, основанного на взаимосвязи структуры и индивида, позволило установить, что солидарность не только определяется уже существующими социальными структурами, но и активно формируется и воспроизводится отдельными индивидами посредством их повседневных действий и взаимодействий. Кроме того, для социологического анализа темы диссертации было проведено социологическое исследование, в котором широко использовались количественные и качественные социологические методы, такие как социологический опрос (социологическая анкета), социологическое наблюдение и анализ документов. Собранные в ходе социологического исследования данные были обработаны с помощью программы статистического анализа SPSS, и результаты исследования были проанализированы.

Научная новизна диссертационного исследования. В процессе исследования основные вопросы были изучены и рассмотрены в связи с объектом и предметом исследования, среди которых несколько следующих моментов можно указать в качестве научных новшеств диссертационного исследования:

- проведено первое фундаментальное научное и всестороннее исследование явления социальной солидарности в Таджикистане в период государственной независимости. Диссертация, помимо рассмотренных в существующих исследованиях факторов и переменных, также направлена на другие факторы. Таким образом, впервые в отечественных социально-философских и социологических науках в диссертации выявлено максимальное количество факторов, основы формирования и развития социальной сплоченности и угрозы ей в таджикском обществе в период независимости;

- проведён первый сравнительный и относительно подробный анализ двух понятий «социальная солидарность» и «национальное единство», выявлены их общие черты и различия;

- посредством социологического исследования методом анкетирования получено эмпирическое понимание взглядов граждан на социальную солидарность и национальное единство. Данное исследование выявило недостатки, несоответствия и сферы, которые не были полностью отражены в существующих теориях;

- выяснено, что использование междисциплинарного подхода и теорий и методологий различных областей для рассмотрения формирования и развития социальной солидарности в Таджикистане обеспечивает большее и лучшее понимание различных аспектов данного явления. Диссертация, объединив понимания из социологии, политологии, экономики, психологии, антропологии и этики, представила всесторонний анализ многогранных факторов, влияющих на социальную солидарность в Таджикистане;

- установлено, что совокупность 24 факторов, охватывающих различные социально-экономические, культурные и политические аспекты, создала сложную сеть воздействий на формирование и развитие социальной солидарности внутри таджикского общества. Эта многогранная структура факторов значительно расширяет наше понимание сложного влияния элементов, способствующих социальной солидарности в таджикском обществе;

- выявлено, что совокупность из 13 угроз, представляющих опасность для социальной солидарности таджикского общества и охватывающих различные социально-экономические, культурные и политические сферы, в процессе эволюции этого общества могут стать причиной возникновения серьёзных проблем;

- установлено, что «теоретическая модель социальной солидарности в независимом таджикском обществе» включает в себя совокупность факторов и элементов, каждый из которых по отдельности, а также во взаимном влиянии и зависимости воздействует на социальную солидарность, и эта модель имеет свойство быть подтверждённой на практике;

- выявлено, что существует двусторонняя связь между стабильностью и устойчивостью различных политических, экономических, социальных и культурных секторов внутри Таджикистана и уровнем «социальной солидарности». В целом, исследование показало, что степень возрастающего влияния идей социальной солидарности на дальнейшее улучшение существующего положения общества и благосостояния граждан чрезвычайно важна и судьбоносна.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие научные положения:

1. Установлено, что каждое общество для своего существования нуждается в связях, объединяющих его членов друг с другом. Одно из названий этого явления среди социологов – «социальная солидарность».

Социальная солидарность это необходимый элемент общественной жизни, и поэтому явление общее и исторически древнее, то есть её история восходит к эпохе формирования первых человеческих обществ. Однако определение желаемого уровня социальной солидарности зависит отдельно от политических, культурных и социальных условий каждого общества. После распада Советского Союза в Таджикистане заметно возросли воля и решимость народа укрепить основы государственной независимости и упрочить фундаменты национальной государственности, и проблема социальной солидарности стала в основном рассматриваться под названием «национальное единство». То есть «социальная солидарность», будучи общим, традиционным и древним явлением, в новых исторических условиях обрела для таджикского общества новое качество, претерпела качественную трансформацию и превратилась в одно из постоянных направлений политики государства и правительства Таджикистана.

2. Теоретически доказано, что национальное единство – это качественно совершенная форма социальной солидарности, неотделимая от неё и не являющаяся независимой; эти два понятия тесно связаны и всегда дополняют друг друга. Однако между ними существуют различия, и каждое, со своими особенностями, отличается от другого. В частности:

- «социальная солидарность» обладает нравственным, традиционным, общим, всеобъемлющим и самопроизвольным характером и не имеет политического, правового и идеологического оттенка, в то время как «национальное единство» в большей степени охватывает политическую сторону вопроса и проявляется как государственное, официальное и национальное явление;

- пока нет нации, не может быть и «национального единства», но для «социальной солидарности» наличие этого элемента не обязательно, она может укрепляться посредством других ценностных и общих элементов;

- понятие «национальное единство» в Таджикистане порождено эпохой независимости, тогда как «социальная солидарность» своими корнями уходит в глубины древней истории таджикского народа. Это означает, что народ ещё до достижения уровня национального единства издавна испытывал между собой социальную солидарность;

- «социальная солидарность» признаётся одним из составляющих элементов «национального единства», то есть она является одним из частных или общих факторов, порождающих национальное единство и делающих его устойчивым;

- в Таджикистане, после обретения независимости и подписания Общего соглашения об установлении мира, сформировалось «национальное единство». Сформировавшееся единство, со временем, посредством национальных факторов, таких как язык, культура, ценности, общенациональные цели и интересы и т.д., усилилось, стало рассматриваться как национальная идея или мысль и привлекло к себе больше внимания общественности. Качественное изменение национального единства привело к

тому, что оно стало проявляться как *самостоятельный влияющий фактор на другие социальные явления*. Одним из важнейших направлений воздействия национального единства является укрепление социальной солидарности. То есть национальное единство, которое некогда обрело своё существование благодаря социальной солидарности народа, теперь само, как самостоятельный фактор, воздействуя на социальную солидарность, укрепляет её.

3. Выявлено, что социальная солидарность – явление сложное, многогранное и динамичное, находящееся под воздействием множества факторов. Эти факторы связаны с различными социальными, политическими, экономическими, культурными, правовыми и психологическими аспектами. В диссертации была проанализирована и рассмотрена совокупность 24 факторов формирования и развития «социальной солидарности» в современных условиях независимого таджикского общества, и 13 других элементов оценены как угрожающие факторы для солидарности таджикского общества. Факторы формирования и развития таковы: государственная независимость, национальное государство, светскость государства, свобода совести, государственные символы, конституция, глава государства, нравственность и нравственное воспитание, понимание и чувство взаимной ответственности и соблюдение прав друг друга, национальное самосознание и самопознание, социальная справедливость, культура и возрождение национальных ценностей, система образования, таджикский язык, религия и традиционная конфессия, экономика, общественные договоры/соглашения, коллективные мероприятия и инициативы, общие цели и задачи, гражданская война, диалог и переговоры, авторитетные и беспристрастные посредники, средства массовой информации и социализация (инкультурация). К угрозам социальной солидарности относятся: попадание таджикских мигрантов в сети религиозно-экстремистских групп и течений, отчуждение масс от власти, игнорирование интересов меньшинств, местничество, неполнота национального самосознания, неудачи в социализации, нарушение закона и уклонение от закона, коррупция и взяточничество, бедность и нищета, социальное неравенство, угроза глобализации, негативное влияние зарубежных СМИ, пропаганда чуждых народу религий и вероучений и экстремистских течений.

4. Установлено, что феномен «социальной солидарности», имеющий преимущественно социологический характер и охватывающий социологические аспекты, помимо теоретических изысканий требует также эмпирических исследований. В связи с этим автор для совершенствования содержания и смысла научной диссертации провёл социологическое исследование с использованием метода анкетирования (опроса). Данное исследование позволило оценить применимость существующих теорий в реальных условиях таджикского общества и правильно понять конкретные нюансы и динамику социальной солидарности. С помощью метода анкетирования были выявлены основные факторы, влияющие на социальную

солидарность в Таджикистане, и её возможные проблемы, что создаёт основу для практических рекомендаций по улучшению социальной сплочённости. Идеи, полученные из ответов на анкету, могут информировать политиков о конкретных потребностях и озабоченностях населения и позволят разработать целенаправленные меры для повышения уровня единства и социальной солидарности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Диссертация имеет научно-теоретическую и практико-экспериментальную значимость. Проведённое исследование способствует повышению понимания и чувства социальной солидарности и национального самосознания в обществе и в дальнейшем помогает изучению, критике, исправлению и более полному совершенствованию научной теории «социальной солидарности». Полученные в диссертации результаты могут быть использованы в процессе совершенствования теории «социальной солидарности» и научного укрепления концепции «национального единства» в рамках норм светского государства, формирования гражданского общества, проведения государственных мероприятий, проведения дальнейших научных исследований, разработки стратегий и отраслевых программ. Материалы диссертационной работы могут быть использованы в образовательных и просветительских целях, а также в преподавании основных дисциплин и специальных курсов, относящихся к изучению социологии, политологии и культурологии.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена точностью используемых автором данных, соразмерным объёмом научно-исследовательского материала диссертации, проведением социологического исследования методом анкетирования (опроса), обработкой и анализом результатов исследования, а также научными публикациями соискателя. Исследование базируется на соответствующих социологических теориях и эмпирических исследованиях, создавая теоретическую и практико-экспериментальную основу для руководства по исследованию факторов, влияющих на единство и социальную солидарность. Научные выводы и практические рекомендации по результатам представляются на основе научного анализа и результатов теоретических и практико-экспериментальных исследований.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация на тему «Основы формирования и развития социальной солидарности в Таджикистане в период государственной независимости: особенности, теория и практика» считается научным исследованием в области социологии и соответствует специальности 6D050103 – Социальная структура, институты и социальные процессы.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование подтверждается уровнем научной новизны диссертации, научными положениями, выносимыми на защиту, научными статьями, докладами на республиканских конференциях, а также участием в разработке содержания

анкеты и проведении социологического исследования, обработке и анализе его результатов. В то же время стиль изложения, постановка проблемы, определение целей и задач исследования, проверка информационных источников, установление основных проблем и объекта и предмета исследования, обработка и интерпретация полученных данных, теоретические и методологические положения и стиль диссертации являются результатом самостоятельного вклада автора.

Апробация и внедрение результатов диссертации. Диссертация подготовлена на кафедре философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни. Результаты исследования были представлены в форме докладов на ежегодных апрельских научных конференциях профессорско-преподавательского состава указанной кафедры. Основные положения, выводы и рекомендации автора по практическому применению результатов исследования нашли отражение в научных статьях и были представлены на республиканских и международных конференциях, в том числе: на республиканской конференции «Терроризм как фактор, угрожающий устойчивости государств в условиях глобализации» (Таджикистан, г. Дангара, 27 мая 2023 г.) с докладом на тему «Пути предотвращения вовлечения молодёжи в религиозно-экстремистские течения»; на республиканской конференции «Актуальные проблемы современной философии: проблемы и перспективы» (Таджикистан, г. Душанбе, 12 марта 2024 г.) с докладом на тему «Философский взгляд на объявление “Года правового просвещения” в Таджикистане»; на республиканской конференции «Сохранение национального единства как фактор предотвращения глобальных угроз» (Таджикистан, г. Душанбе, 24–25 мая 2024 г.) с докладом на тему «Проблемы привлечения молодёжи к групповым мероприятиям и деятельности и их роль в укреплении национального единства таджикского общества». Результаты исследования использованы в учебном процессе кафедры философии и культурологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни при преподавании дисциплин «Философия», «Культурология» и «Научное религиоведение». Диссертация была обсуждена на расширенном заседании указанной кафедры 20.05.2026 г. (протокол № 10), а также на заседании отдела социологии Института философии и политологии имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана 19.06.2026 г. (протокол № 10) и решением соответствующих заседаний рекомендована к защите.

Публикации по теме диссертации. По теме диссертации автором опубликовано 10 научных статей, из них 4 статьи опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан, а 3 статьи – в других научных журналах, и 3 научных доклада были представлены на республиканских научно-практических конференциях страны, отражающих содержание диссертации.

Структура и объём диссертации. Научная диссертация состоит из списка сокращений, введения, общей характеристики исследования, трёх глав, шести параграфов, заключения, рекомендаций, списка использованной литературы и публикаций автора по теме диссертации. В диссертации, в зависимости от результатов экспериментального социологического исследования, включено 12 таблиц, и с целью систематизации исследования представлена 1 теоретическая модель социальной солидарности в таджикском обществе. Общий объём диссертации составляет 210 страниц компьютерной печати.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **введении** обоснована актуальность диссертационного исследования, определены степень изученности темы, цель, задачи, объект и предмет исследования. Также указаны методологические основы, область и этапы исследования, достоверность полученных результатов, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, основные положения, выносимые на защиту, теоретические и практические результаты, а также степень внедрения исследования.

Первая глава диссертации называется **«Теоретико-методологические основы изучения феномена «социальная солидарность» как ключевого фактора стабильности и прогресса современного общества»**. Глава состоит из двух параграфов и посвящена исследованию научно-теоретических основ, анализу определений социальной солидарности, обзору взглядов классических и современных социологов, оценке формулировок «национального единства», а также выявлению общих черт и различий между национальным единством и социальной солидарностью.

В первом параграфе первой главы – **«Теоретико-методологический анализ феномена социальной солидарности»** – было установлено, что наиболее точным переводом «social solidarity» является «социальная солидарность» (а не «социальное единодушие» или «социальное единомыслие»), поскольку слово «solidarity» происходит от латинского корня «solidus», что означает «прочный, устойчивый, крепкий, неделимый, плотный и твердый» [56, с. 715]. Термин «социальная солидарность» обозначает такой тип социальных связей и отношений, который объединяет разных индивидов и группы общества в единое и гармоничное целое на основе общих целей и ценностей. В то же время, «этот термин в разных странах и регионах имеет разный смысл, так как он интерпретируется по-разному в зависимости от специфических культурных, политических и социальных условий каждого общества» [148]. В современном независимом таджикском обществе явление социальной солидарности рассматривается под названием «национальное единство».

Анализ девяти определений показал, что «социальная солидарность» включает в себя следующие элементы: во-первых, двустороннюю и многостороннюю взаимозависимость членов общества, без которой

солидарность невозможна; во-вторых, чувство долга и взаимной ответственности, которое требует готовности поддерживать друг друга и сотрудничать; в-третьих, приспособление к объединяющим элементам и союз с более крупной единицей или гармонией целого, что проистекает из социального поведения человека; в-четвёртых, осознание, мысль, восприятие, волю и чувство – успех солидарности, прежде всего, зависит от повышения уровня осознанности общества, особенно его элиты; в-пятых, нравственность – то, что Эмиль Дюркгейм называл «самой необходимой вещью для жизни и повседневным хлебом общества» [83, с. 53]; в-шестых, сходство и общность культуры, такие как язык, религия, нравственные ценности, обычаи и традиции – чем больше этих общих черт, тем надёжнее сохраняется солидарность. Таким образом, социальная солидарность формируется на основе нескольких взаимодополняющих элементов.

Ввиду важности этого вопроса феномен социальной солидарности изучался классическими и современными социологами. С точки зрения Томаса Гоббса, социальная солидарность порождена «общественным договором» людей. До появления первых сообществ и государства люди находились в «естественном состоянии» – были жадными, лживыми, нечистыми и хищными, но в конце концов осознали, что должны выйти из этого состояния и заключить некий мирный договор, чтобы выжить [81, с. 38-41]. Жан-Жак Руссо, разделяя эту теорию, считал, что «все члены общества заключили друг с другом соглашение – использовать все свои силы для взаимной защиты» [76, с. 84-85]. Огюст Конт, отец западной социологии, обращал внимание на созидательные элементы общества: религию, язык, разделение труда, подчинение лидеру, общественный договор и духовную власть [78, с. 87-88], [92, с. 18], [82, с. 54 и 57]. Эмиль Дюркгейм, разделяя общества на традиционные и современные, выделил два типа солидарности: механическую и органическую. В первом случае разделение труда примитивно, господствуют единая мораль, сходство черт и общая совесть. Во втором, благодаря развитому разделению труда, профессиональные различия людей ведут к их взаимозависимости. По убеждению Дюркгейма, «солидарность, возникающая на основе развитого разделения труда, является самой прочной» [83, с. 63, 117-119, 128 и 135].

Классические восточные социологи, например, научная группа «Ихван ас-сафа» считали, что первый фактор, порождающий социальную солидарность – это естественная потребность человека в обществе для удовлетворения материальных и духовных нужд. Другие факторы: разделение труда, духовные связи, главенство разума и механизм контроля [98, с. 100], [99, с. 127-128 и 428], [100, с. 19-20, 22-23, 126, 169-170 и 258-260]. Абунаср Мухаммад Фараби полагал, что социальная солидарность в обществе формируется на основе общих желаний, целей, образа жизни, единых убеждений, любви, дружбы и справедливости [102, с. 80, 83-84], [101, с. 43], [103, с. 45-47 и 70-72]. В центре теории солидарности Ибн Халдуна стоит понятие «асабия» означающая социальную сплоченность. Изначально асабия

означает кровнородственные связи, но «включает также религиозное единство, союз по клятве, отношения господина и раба и воспитанников. «Асабия» – это стержень любой стабильности или социальных изменений» [97, с. 77-79 и 239-240].

Среди современных западных социологов американец Роберт Эзра Парк рассматривал социальную солидарность через понятия «ассимиляция», «социальный контроль» и «общественные связи». Ассимиляция для Парка – это смешение, слияние и объединение в одно целое [85, с. 477-479]. Толкотт Парсонс придавал большое значение нормам и ценностям. По его мнению, «социальная система возникает тогда, когда члены общества подчиняются общим ценностям» [92, с. 139-141]. Немецкий социолог Юрген Хабермас, разработавший «теорию коммуникативного действия», подчеркивал, что люди в своем общении прежде всего используют язык – важнейшее средство взаимопонимания. Благодаря диалогу и дискуссии они достигают согласия, вырабатывают некую коммуникативную мораль, которая затем становится ценностью. Этот процесс он называл «идеальной речевой ситуацией». Хабермас утверждал, что в такой ситуации стороны могут прийти к общему решению и консенсусу, что, в свою очередь, будет способствовать сохранению социальной солидарности [92, с. 211-214], [86, с. 308]. Британский социолог Энтони Гидденс выдвинул «теорию структуризации», утверждая, что «действия человека» и «структуры» это не два отдельных явления. Структура возникает благодаря действию, с помощью него же она сохраняется и под его воздействием меняется, но и само действие приобретает смысл только в контексте структуры. Согласно этой теории, люди своими поступками формируют такую структуру, которая создаёт и сохраняет основы социальной солидарности [92, с. 658-660] [86, с. 173-175] [90, с. 132]. Джордж Герберт Мид, Герберт Блумер, Ирвинг Гофман и Гарольд Гарфинкель заложили основы теории «символического интеракционизма». В центре этой теории – язык, жесты, символы, культурные, религиозные, национальные знаки. Люди используют эти символы в социальном общении, интерпретируют их и, взаимодействуя с другими, создают свою личность и реальность. Чем больше членов общества приходят к общему пониманию этих символов, тем прочнее становится их социальная солидарность [86, с. 181], [95, с. 318], [84, с. 265].

Во втором параграфе первой главы – **«Проблема определения понятия национальное единство и его взаимосвязь с социальной солидарностью»** – рассматривается вопрос о том, что «национальное единство», являясь важнейшей составной частью национального мышления и центром всех остальных концепций внутренней и внешней политики Правительства Республики Таджикистан, тесно связано с социальной солидарностью. Поэтому необходимо проанализировать его определение и чётко отделить от социальной солидарности.

В этом параграфе приведено девять определений «национального единства», и на их основе выяснено, что данный термин состоит из четырёх

основных элементов: 1) нация; 2) глубокое осознание; 3) стремление, усилие и действие; 4) общие цели и ценности. Элемент «нация/национальное» в определении термина является центральным понятием и выражает тот факт, что национальное единство возникает в рамках исторически сложившегося общества, объединённого общностью языка, культуры, территории и экономики. Акцент на этом элементе не означает ущемления прав национальных меньшинств, потому что в любой стране сосуществуют разные народы, и национальное единство строится на основе общего сосуществования и единой системы закона, а не на расовой или религиозной принадлежности. Элемент «глубокое осознание и чувствование» указывает на интеллектуальное и духовное состояние человека; без него поверхностного понимания недостаточно. Основа национального единства, прежде всего, завязана на науке и знании. Элемент «стремление, усилие и действие» выражает внешнюю сторону единства, требует практической реализации национальных целей, поэтому национальное единство должно проявляться не только на уровне чувств, но и в реальных поступках. Элемент «общие цели и ценности» выступает как связующая нить, объединяющая разных людей вокруг ключевых национальных вопросов – таких как защита территориальной целостности страны, национальные интересы, честь и достоинство Родины. Этот элемент не противоречит инакомыслию и свободе личности, а наоборот – означает соединение сходства и различия, общего и особенного.

После проведённого анализа автор предлагает следующее определение: Национальное единство – это отражение той реальности, что каждый человек, принадлежащий к нации, в пределах территории национального независимого государства имеет глубокое, чёткое и искреннее осознание того, что он является частью этой нации, и, несмотря на разницу во взглядах, личных или групповых целях и ценностях, он обязан стремиться к достижению практических результатов общенациональных целей и совместных ценностей, а также защищать и укреплять единство и сплочённость своего общества.

В этом же параграфе было проведено сравнение двух понятий – «социальная солидарность» и «национальное единство» – и выявлены восемь различий между ними: 1) Социальная солидарность имеет нравственный, традиционный, всеобщий, всеохватный и самопроизвольный характер, тогда как национальное единство в большей степени несёт в себе политическое, официальное, правовое и государственное качество. 2) Национальное единство в независимом Таджикистане выступает как национальная идея или мысль, в то время как социальная солидарность – это общепринятое понятие в социологических науках. 3) Пока нет «нации», не может быть и национального единства, но для социальной солидарности этот элемент не обязателен; она может укрепляться за счёт других элементов. 4) Социальная солидарность по смыслу и объёму гораздо шире и объемнее, чем национальное единство. 5) Понятие национального единства в Таджикистане

рождено эпохой независимости, тогда как социальная солидарность имеет древнюю историческую традицию. 6) Социальная солидарность является одним из составных элементов национального единства. 7) Социальная солидарность – это один из частных или общих факторов, порождающих и укрепляющих национальное единство. 8) Национальное единство – это один из факторов, усиливающих социальную солидарность.

Вторая глава диссертации называется **«Факторы и основы формирования и укрепления феномена «социальная солидарность» в независимом Таджикистане»**. Она состоит из двух параграфов и посвящена анализу и рассмотрению положительных факторов, влияющих на социальную солидарность таджикского общества, на двух уровнях – макросоциологическом и микросоциологическом. Поскольку социальная сплоченность, а также «национальное единство формируются на основе различных факторов» [126, с. 139]. Эта глава отражает результаты социологического исследования автора.

Первый параграф второй главы носит название **«Макросоциологические, или структурно-общественные, факторы формирования и укрепления «социальной солидарности» в период независимости Таджикистана»**. Количество факторов, рассмотренных в этом параграфе, достигает 17.

Первым макросоциологическим фактором является феномен «государственной независимости Таджикистана». Достижение государственной независимости рассматривается как важнейшее историческое событие и общий политический и национальный интерес. Как мы видим, «на разных исторических этапах большинство народов объединяются для достижения политических интересов» [126, с. 15]. Важно подчеркнуть, что «только при условии полного сохранения единства независимость Родины остается нерушимой, а в свою очередь, защита и укрепление независимости служат основой для совершенствования национального единства, дружбы и братства всех жителей страны» [29, с. 81 и 406]. Согласно законам логики, каждое из этих двух суждений истинно.

В проведенном автором социологическом исследовании (методом анкетирования) респондентов спрашивали о влиянии фактора «государственная независимость» в два этапа: а) отдельно – в виде самостоятельного вопроса; б) в комплексе – в ряду других факторов.

На отдельный вопрос: «Можно ли считать явление «государственной независимости Таджикистана» фактором формирования и развития национального единства в Таджикистане?» – большинство опрошенных, а именно 67,5% (216 человек из 320), ответили утвердительно. Это означает, что, по мнению подавляющего большинства участников опроса, государственная независимость действительно является одним из факторов становления и укрепления национального единства. Этот ответ говорит и о крепкой вере респондентов в положительную связь независимости и

единства, и о росте доверия к правительству, и о повышении национальной гордости.

На втором этапе вопрос о роли государственной независимости был поставлен в ряду других факторов: Какие факторы способствуют укреплению основ национального единства? Результаты исследования показывают, что «обретение независимости государства», получил 47,5% голосов. Этот выбор, наряду с 16 другими факторами, указывает на то, что исторические или современные события, связанные с национальной свободой и государственностью, сыграли эффективную роль в формировании коллективного сознания общества.

Вторым фактором формирования и укрепления социальной солидарности является сам феномен государства, или «национальное государство таджиков». Государство как мощный институт несёт перед своей нацией ответственность за обеспечение безопасности, защиту границ, установление социальной справедливости, борьбу с несправедливостью, реформирование общества, экономические меры, развитие национальной культуры и т.д. Исполняя эти обязанности, государство сохраняет и укрепляет социальную солидарность своей нации. В проведённом автором исследовании респондентам был задан следующий вопрос: Каковы элементы «национального единства» в таджикском обществе? То есть из каких компонентов оно состоит? В этом отношении 34,7% голосов были отнесены к «национальному государству». И это при том, что национальное государство было указано в ряду четырнадцати других элементов. Так что 34,7% – это весьма значительный показатель. Он говорит о том, что значительная часть населения считает существование и стабильность независимого государства очень важными для сохранения единства и сплочённости между гражданами.

Третий фактор – светскость государства. Согласно статье 1 Конституции, Республика Таджикистан – светское государство [1]. В светском государстве правительство и законы нейтральны по отношению к религии, они обеспечивают равные права для носителей самых разных взглядов. Отдавая приоритет принципу равного отношения ко всем гражданам, независимо от их религиозных или нерелигиозных убеждений, светскость создаёт такую среду, где люди с разными верованиями или без них могут жить на равных основаниях. Такой подход снижает вероятность конфликтов и способствует тому, что общество становится более единым и стабильным.

Четвёртый фактор – государственные символы. «Флаг, Герб и Гимн являются государственными символами Республики Таджикистан» [3]. Эти три священных символа, воплощая в себе идентичность, историю и ценности страны, формируют общее общественное сознание. А оно, в свою очередь, играет решающую роль в укреплении национального единства и социальной солидарности.

Пятый фактор – Конституция Республики Таджикистан. По сути, в любом обществе первооснова и фундамент, обеспечивающие социальную солидарность, закладываются именно в основном законе государства.

Потому что конституция регулирует разрешение конфликтов в обществе и упорядочивает процесс формирования политического единства и деятельность государства. В проведённом нами социологическом исследовании (см. таблицу №1) респондентам было предложено 17 факторов, и среди них – «Конституция». Результаты показали: 26,6% голосов было отдано за этот фактор. Это довольно заметный показатель, и он говорит о том, что конституция воспринимается как значимый фактор устойчивости основ национального единства в Таджикистане.

Шестой фактор – глава государства (Лидер нации). Политический лидер – это человек, способный объединить граждан страны, потому что он занимает такое положение, которое даёт ему большой авторитет и влияние на людей. «Опыт Таджикистана также показал: когда народ объединяется вокруг сильного национального лидера, возникает национальное единство, и внешние силы уже не могут повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в стране или изменить её» [154]. Бесспорно, одна из главных заслуг Лидера нации заключается в том, что он сумел собрать и сплотить разрозненный народ Таджикистана после ужасных лет гражданской войны. И действительно, «мир в Таджикистане во всех смыслах тесно связан с политической деятельностью Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона» [134, с. 151].

Седьмой фактор – это особая роль, которая отводится системе образования. Роль этого института в содействии развитию и укреплению единства и социальной солидарности раскрывается через несколько ключевых аспектов: передача ценностей и нравственных норм, формирование культурной идентичности и национального самосознания, социализация и гражданское воспитание, развитие критического мышления и толерантности, навыков разрешения конфликтов и культуры общения, экономическое раскрепощение и социальная мобильность. Наличие этих аспектов в системе образования вносит огромный вклад в развитие общества и в укрепление социальной солидарности. В этой связи справедливо подчёркивается, что «сфера образования – одно из важных направлений укрепления национального единства» [131, с. 266]. Результаты нашего опроса (таблица №1) показали: 51,9% респондентов выбрали «науку и образование» в качестве фактора устойчивости основ национального единства. Это очень важный показатель, свидетельствующий о том, что большинство опрошенных признают ту огромную роль, которую институт науки и образования, а также учебные заведения играют в воспитании единого и сплочённого общества.

Восьмой фактор – социальная справедливость. «Справедливость» имеет в первую очередь социальное содержание и выражается через систему взаимодействия личности, общества и государства. Социальная справедливость означает обеспечение равных прав для всех членов общества, создание условий для равного доступа к возможностям и социальным услугам, экономическую эффективность и сокращение социального

неравенства. Результаты исследования (таблица №1) показали: 28,8% опрошенных выбрали «справедливость» в качестве фактора устойчивости основ национального единства. Это довольно примечательный показатель, ведь он свидетельствует о том, что усилия по повышению уровня социальной справедливости, укреплению верховенства закона и развитию ответственности остаются в Таджикистане важными приоритетами для упорочения основ национального единства.

Девятый фактор – таджикский язык. Язык это первое и важнейшее средство социальных связей и общения; без него невозможно представить различные стороны общественной жизни. Насколько велико значение языка, видно уже из того, что народ, лишённый своего национального языка, меняет свою национальную принадлежность. «Язык является основным признаком и определителем самобытности и идентичности нации, он всегда был объединяющим фактором и нашей национальной гордостью, и таким останется впредь» [26, с. 55]. Если в советское время «национальный язык изгоняли из государственных учреждений, из общественной жизни и обрекали на уничтожение» [35, с. 29], то, к счастью, в политике, проводимой государством и Правительством Республики Таджикистан в период независимости, развитию и совершенствованию государственного языка уделялось огромное внимание. Результаты обработки анкет в проведённом автором социологическом исследовании (таблица №2) показали: 44,4% голосов оказалось привязано к этому фактору, и он занял 2-е место в рейтинге. Такой итог ясно говорит о том, что значительная часть опрошенных признаёт центральную роль таджикского языка в формировании общественной и культурной идентичности, а также в обеспечении сплочённости и национального единства в Таджикистане.

Десятым фактором отмечены религия и её роль в формировании и укреплении социальной солидарности. Одна из тем науки «социология религии» как раз и состоит в том, что религия играет важную роль в создании и поддержании социальной солидарности. Как отмечают некоторые социологи, «идентичность, которую религия придает обществу, носит транснациональный, надэтнический и надязыковой характер». [94, с. 75-76]. Религия, через присущее ей мировоззрение, собирает индивидов и группы под одной крышей. В ходе опроса респондентов спрашивали о влиянии «религии» в три этапа. В целом, результаты показывают, что общественное мнение по этому вопросу варьируется, но религия не признается главным и универсальным фактором солидарности. В прямом вопросе 32,5% респондентов считают, что любая религия и секта оказывают положительное влияние, 17,2% признают как ханафитскую, так и исмаилитскую школы, 13,1% считают, что только ханафитская школа способствует единству, а 25,3% принципиально отвергают роль религии и секты в укреплении солидарности. При выборе приоритетных факторов национального единства только 7,5% проголосовали за «религию и секту», что указывает на ее низкий приоритет по сравнению с другими факторами. В списке элементов

национального единства (таблица №2) «ханафитский мазхаб» набрал 11,6%, а «исмаилитский мазхаб» – 1,9% голосов.

Следующий фактор – экономика и разделение труда. Анализ развития человеческого общества показывает, что экономические интересы лежат в основе жизни людей. Учёные признают, что «индивидов к объединению побуждает реальная необходимость или потенциальные отношения, направленные на удовлетворение потребностей, использование ресурсов и достижение целей» [8, с. 51]. Поэтому «в возникновении и развитии национального единства экономические факторы играют большую роль» [126, с. 139]. В проведённом автором исследовании респондентам был задан вопрос о влиянии феномена «экономика»: Каким образом экономика может влиять на процесс укрепления национального единства? Результаты исследования показали, что экономика влияет на процесс укрепления национального единства по трём направлениям. Во-первых, она удовлетворяет жизненно важные потребности людей. Во-вторых, в процессе экономической деятельности формируется совместная производственная активность. Эта точка зрения перекликается с идеей о том, что экономическое сотрудничество между разными слоями населения строит связующие мосты и ведёт к объединению. В-третьих, экономика определяет саму основу существования и развития человеческого общества. Развитая экономика считается фундаментом прогресса общества, а это, в свою очередь, способствует укреплению чувства национального единства.

Двенадцатым фактором выступают общие цели и задачи. Успех индивидов в группе, групп в обществе, а также обществ на международном уровне в значительной степени зависит от того, насколько чётко определены общие цели. Общие цели побуждают членов группы или людей в обществе сотрудничать друг с другом для их достижения. В процессе этого сотрудничества усиливается взаимное общение людей, и одновременно растёт их мотивация, их стремление добиться желаемых результатов. Всё это в совокупности ведёт к укреплению социальной солидарности.

Следующим фактором укрепления социальной солидарности названы общественные договоры (соглашения). Потому что, как отмечается в литературе, «общественный договор – это и разумный способ достижения интересов, и проявление достоинства, чести и высшей нравственной ценности человека» [146, с. 131]. Человеческое общество невозможно представить без социального договора – будь то писаного или неписаного. Таджикистан как независимое государство и упорядоченное общество охватывает все виды договоров – как формальные, так и неформальные. Огромное количество договоров в повседневной жизни раскрывает ту реальность, что люди зависят друг от друга для удовлетворения своих материальных и духовных потребностей и не могут жить друг без друга. Эта взаимная зависимость требует, чтобы каждый индивид, группа или институт соблюдали заключённые с другими соглашения, а стороны выполняли свои

обещания. Именно поэтому общественный договор считается одним из важнейших факторов возникновения и укрепления социальной солидарности.

Следующий фактор – конфликт/война. При всём том, что война это беззаконие и убийство невинных людей, она несёт голод, разрушения и страдания, в то же время она выступает как побудитель к миру, согласию и развитию общества, проявляясь как фактор сплочения. Потому что война всегда приносит сожаление, становится источником уроков и назидания и, в конце концов, примиряет враждующие стороны. Люди, пережившие войну, в дальнейшем стараются не терять политической бдительности, поднимать уровень национального самосознания и патриотизма, чтобы больше никогда не оказаться в кровавом водовороте конфликта. Как сказал таджикский политолог Рустам Хайдарзода: «После гражданской войны наш народ обрёл своего рода высокий политический «иммунитет», основу которого выражает национальное единство» [143, с. 141].

Пятнадцатый фактор – это диалог или переговоры. В их процессе стороны сотрудничают друг с другом, чтобы найти общие точки зрения и прийти к единому мнению. Уже само по себе это сотрудничество – первый признак солидарности двух участвующих в переговорах сторон. А если стороны ещё и достигают желаемого результата, то солидарность качественно переходит на новый, более устойчивый уровень. Это положение абсолютно справедливо, и оно нашло своё реальное подтверждение в опыте мирных переговоров и примирения в Таджикистане. Ещё одно важное историческое событие для таджикского общества, которое произошло именно благодаря переговорам, – восстановление на очень широком и тесном уровне долгожданных дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан. Начиная с марта 2018 года в отношениях между этими двумя странами произошли положительные перемены, и сотрудничество вышло на качественно новый уровень. Именно благодаря проведённым переговорам удалось решить назревшие проблемы обеих сторон, в том числе вопросы передвижения людей, живущих в приграничных районах. В итоге между двумя странами были подписаны «Договор о дружбе» и «Соглашение о стратегическом партнёрстве».

Шестнадцатый фактор – это авторитетные посредники и их роль в установлении мира и укреплении социальной солидарности. Вообще говоря, для урегулирования разногласий, выхода из конфликтов и успеха в переговорах нужен посредник – тот, кто способен соблюдать общие интересы и в кризисные моменты примирять стороны. Влияние посредников простирается далеко за пределы переговорного стола; они помогают в самых разных аспектах разрешения конфликтов, в определении общей основы и взаимных интересов. Беспристрастность, нейтральность, авторитет и репутация посредников способствуют тому, чтобы процесс переговоров был справедливым. Авторитетные посредники способны решить не только внешние проявления конфликта, но и его глубинные причины, тем самым содействуя утверждению мира и стабильности.

Семнадцатый фактор – средства массовой информации. Сегодня СМИ и пресса это ровесники жизни, очень важная и неотъемлемая часть таджикского общества. Обеспечивая информационное пространство, они открывают перед гражданами широкие возможности для правильного выбора позиции и нахождения истины. В Таджикистане, как и в любой другой стране, действуют два вида СМИ – печатные и электронные. Средства массовой информации, оба их вида, выполняют в стране одну из важнейших задач – укрепление и усиление социальной солидарности. И это действительно так: «СМИ играют ключевую роль в укреплении национального единства» [153]. Именно благодаря неустанной деятельности института СМИ суть и значение национального единства были донесены до народа. И все осознали: только единство и сплочённость способны дать нам мирную и спокойную жизнь и привести нашу страну к высоким вершинам прогресса и процветания.

Второй параграф второй главы называется **«Микросоциологические, или индивидуально-поведенческие факторы формирования и развития «социальной солидарности» в современном таджикском обществе»**. В этом параграфе рассматривается 7 факторов.

Первый и самый влиятельный микросоциологический фактор – это нравственность и нравственное воспитание. Социологи подчёркивают, что социальная солидарность – это, по сути, явление нравственное. С точки зрения Лидера нации, «жить по совести, соблюдая мораль и проявляя снисходительность, – одна из главных заповедей человеческой солидарности во все времена» [28, с. 422]. Роль нравственности в укреплении социальной солидарности видна уже из того, что «человек в обществе не может не соблюдать правила и законы этикета и морали. Напротив, соблюдение хороших манер и высокой нравственности повышает уважение к человеку, вызывает к нему симпатию и внимание окружающих» [21, с. 6]. Если общество лишено нравственной атмосферы, никакие другие социальные явления не смогут заполнить эту пустоту. «Чем выше уровень нравственности в обществе, тем лучше в нём соблюдаются требования закона» [33, с. 168-169]. «Единственное разумное средство решения жизненных проблем – это нравственность, хорошие манеры» [21, с. 6].

Результаты обработки опросных анкет (таблица №1) показали, что 33,1% респондентов считают нравственность фактором устойчивости основ национального единства. Это говорит о том, что значительная часть опрошенных признаёт важность соблюдения нравственных норм для сохранения и укрепления единства и социальной солидарности. Вместе с тем, из этого показателя видно, что немалая часть общества (более 66%) не отдаёт нравственности приоритета. Причина в том, что в условиях экономической и социальной нестабильности мораль часто воспринимается как «второстепенный фактор» по сравнению с материальными интересами или физической безопасностью. Но надо сказать: общества, которые, несмотря на трудности, уделяют внимание морали, высокому уровню нравственной

личности и нравственному сотрудничеству – где люди проявляют уважение друг к другу, стремление к справедливости, честность и чувство ответственности, – в долгосрочной перспективе показывают большую экономическую, политическую и социальную стабильность.

Следующий фактор – осознанное чувство взаимной ответственности и соблюдение прав друг друга. Вообще говоря, важность «осознания и чувства» неоспорима, но применительно к социальной солидарности направление этого сознания и чувства должно быть прежде всего нацелено на «осознание и чувство ответственности за защиту общих интересов». Только в этом случае оно сможет заметно проявить себя как фактор солидарности. Без развития общественного сознания, без развития коллективной осознанности невозможно разрешать противоречия и конфликты интересов между обществами. «Установление мира и братства также достигается только через сознание и коллективную совесть» [88, с. 37 и 47]. Именно наличие такого понимания и чувства привело к тому, что обе противоборствующие стороны – правительственные силы и оппозиция – собрались за стол переговоров ради достижения национального примирения и после долгих переговоров подписали Общее соглашение об установлении мира и национального согласия.

Третий фактор солидарности – национальное самосознание и самопознание. Потому что людей, принадлежащих к одной нации, объединяет именно их национальное самосознание, национальная идентичность. Национальное единство неразрывно связано с уровнем национального самосознания и глубоким пониманием сути патриотизма и национального самопознания. Самый надёжный путь развития национального самосознания – это доскональное изучение богатой истории и культуры своих предков, то есть «усвоение историко-культурного наследия, обретение содержательной исторической памяти является главным условием национального самосознания» [42, с. 12]. «Народ тогда достигает национального самосознания и приходит к единству, когда возрождает свою историю» [125, с. 64]. Поэтому государство и Правительство Таджикистана в годы независимости обратились к глубокому изучению и популяризации богатой истории и культуры таджикского народа. Согласно проведённому автором опросу, с точки зрения респондентов, «национальное самосознание» имеет большое значение как важный фактор укрепления и усиления социальной солидарности и национального единства.

Среди других важных факторов – свобода совести. На микросоциологическом уровне свобода совести напрямую связана с внутренним состоянием, личными убеждениями, сознанием и поведением человека, а также с уважением прав других; она проявляется как священное право каждого человека на свободный выбор веры, мировоззрения и образа жизни. Этот фактор означает, что каждый человек может, без какого-либо страха или внешнего давления, принимать решения о смысле жизни, цели существования, отношении к добру и злу, о религиозной или нерелигиозной

вере. Когда человек чувствует, что его убеждения уважают, он и сам начинает относиться с таким же уважением к другим. Это чувство делает человека более терпимым к другим, даже к тем, кто придерживается иных убеждений. Данный процесс напрямую способствует укреплению социальной солидарности, потому что в такой среде различия в убеждениях воспринимаются не как причина для разобщения, а как естественное явление общественной жизни, что создаёт основу для мирного сосуществования.

Пятый фактор – возрождение культуры и национальных ценностей. Культура, с одной стороны, выражает дух нации, её обряды, традиции, историческую память и в целом воплощает само бытие каждого народа, а с другой – признаётся средством сближения людей, связывания нитей дружбы и сотрудничества, достижения всеобщего единства. То есть культура по своей природе является общественной реальностью, порождает устойчивый порядок жизни в обществе, и социальный порядок и гармония строятся на основе культурных отношений. Поэтому культура обладает свойством сплачивать и объединять. Как сказал Лидер нации: «Человечество не создало более эффективного средства для сближения людей и всеобщего единства, чем культура и искусство» [26, с. 415]. «Культура – это жизнь человека, бытие нации» [29, с. 58].

Шестой фактор – это коллективные мероприятия и инициативы. Под это понятие попадают организация всеобщих хашаров (субботников), защита окружающей среды, работы по благоустройству, массовые культурные и зрелищные мероприятия, спортивные состязания и тому подобное. Такие мероприятия дают возможность отдельным людям создавать прочные социальные связи и отношения. Эти связи важны для социальной солидарности, потому что они порождают доверие и единомыслие. Кроме того, групповая деятельность служит механизмом разрешения противоречий и конфликтов внутри общества. Яркий пример такого мероприятия – добрая традиция субботнего хашара. Эта инициатива осуществляется в основном под руководством и при поддержке Лидера нации в целях украшения, созидания и благоустройства. Если основное значение субботнего хашара связано с экологическими, эстетическими, оздоровительными и благоустроительными аспектами, то другая его важная сторона касается сохранения и укрепления единства и социальной солидарности.

Последний фактор – это социализация (инкультурация) и её роль в укреплении социальной солидарности. В процессе социализации или инкультурации через духовное развитие личности, её адаптацию к общественной среде и передачу культурных ценностей создаётся основа для укрепления и продолжения социальной солидарности. Процесс социализации в Республике Таджикистан осуществляется в основном под девизом «национальное воспитание» и в рамках «Национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан», а его реализация проводится через несколько других важных документов, в том числе через Закон «Об образовании», Концепцию национальной школы, Национальную концепцию

образования Республики Таджикистан, Государственную программу патриотического воспитания молодёжи Таджикистана, Закон «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей» и другие нормативные правовые акты.

Третья глава диссертации называется **«Направления защиты социальной солидарности от рисков и угроз и теоретическая модель как основа системного анализа»** и состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящён диагностике и рассмотрению основных угроз, которые подрывают социальную солидарность таджикского общества в современный период. Во втором параграфе, с целью решения этих проблем и защиты основ солидарности, предлагается и подробно разъясняется теоретическая модель.

Первый параграф третьей главы, озаглавленный **«Проблема рисков и современных угроз социальной солидарности в условиях Таджикистана»**, рассматривает те элементы и явления, которые, воздействуя на социальную солидарность негативно (прямо или косвенно), ослабляют её. Количество выявленных в этом параграфе угроз достигает 13. Результаты проведённого автором социологического исследования отражены в конце данного параграфа.

Первая угроза – это явление «попадания таджикских мигрантов в сети религиозно-экстремистских групп и течений». XXI век называют веком трудовой миграции, она приобрела глобальный характер. Таджикский народ также не остаётся в стороне от этого процесса. Однако наряду с положительными сторонами, трудовая миграция имеет и негативные аспекты. «Сегодня мы наблюдаем, что уязвимая часть молодёжи, которая примыкает к экстремистским группам, находится в России, и террористические группы имеют дело в основном с молодёжью» [144, с. 91]. Кроме того, «трудовые мигранты – это наиболее уязвимая группа для пропагандистов экстремизма и салафитского радикализма» [124, с. 93]. Иными словами, «миграция сегодня один из аспектов привлечения граждан, особенно молодёжи Таджикистана, к террористическим группам и течениям» [127, с. 147].

Вторая угроза – это отчуждение масс от власти, потому что если отношения между властью и народом нарушаются и превращаются в слабые и далёкие, то социальная солидарность оказывается под угрозой. К сожалению, среди таджикских трудовых мигрантов чаще ощущается отчуждение от правительства. «Большинство таджикских мигрантов не получают достоверной информации об экономических, социальных и культурных достижениях Таджикистана, а вместо этого получают информацию о разных суеверных вещах» [127, с. 148]. То есть идеологическая работа внутри страны их не охватывает в полной мере.

Третья угроза – игнорирование интересов меньшинств. Пренебрежение интересами меньшинств мешает прогрессу, инновациям и способности решать сложные проблемы общества. В долгосрочной перспективе это способствует росту экстремистских идеологий, угрожает стабильности

общества и подвергает опасности всеобщее единство. Решение проблем меньшинств важно для укрепления инклюзивного и единого общества.

Следующая угроза – местничество, клановость или регионализм. «Местничество один из самых отвратительных видов социального безобразия, который в определённые моменты истории может превратиться в страшную силу» [42, с. 50]. Большинство связывают начало гражданской войны в Таджикистане с местничеством и клановостью. Общественное сознание до сих пор не преодолело эту идеологию полностью. Однако при грамотном использовании пропагандистских и патриотических инструментов данный негативный фактор может быть обращён в фактор укрепления национального единства.

Неполнота национального самосознания также является одной из угроз социальной солидарности. Когда понимание и общественное сознание внутри социума относительно идентичности, культурных ценностей и общих целей неполно или спутано, это порождает различные проблемы и риски для единства нации. Неправильное понимание или неверная трактовка национальной идентичности может привести к напряжённости, разрушить социальную структуру и помешать развитию единого и сплочённого общества.

Шестая угроза – неудачи в социализации (инкультурации). Если социализация это механизм, который создаёт основу для укрепления и продолжения социальной солидарности, то неудача в этом направлении подставит солидарность под удар. По словам специалистов, «одна из причин примыкания женщин и молодёжи к экстремистским партиям и движениям – как раз проблема их неудачной социальной адаптации» [132, с. 37-41].

Следующая угроза – нарушение закона. Когда отдельные лица или группы занимаются незаконной деятельностью или нарушают закон, это подрывает основу порядка и социальной солидарности, поощряет культуру несоблюдения законов. Это не только создаёт угрозу стабильности общества, но и мешает эффективной работе институтов, ответственных за соблюдение верховенства закона.

Среди других угроз – распространение коррупции. В результате коррупционных действий общественные отношения нарушаются, их равновесие теряется, и реализация основных принципов демократической системы управления, таких как равенство, свобода, законность, и защита прав человека, оказывается затруднена. Искоренение коррупции необходимо и важно для укрепления основ национального единства и устойчивости политической власти.

Девятая угроза – бедность, которая считается «одной из ключевых проблем современности и одним из главных препятствий на пути расширения возможностей человека» [7, с. 67]; она является одной из угроз единству и социальной солидарности. Бедность может способствовать социальному распаду, потому что люди или общины, живущие в бедности,

могут чувствовать себя на обочине. Кроме того, бедность связана с высоким уровнем преступности.

Социальное неравенство – тоже одна из угроз. Неравенство возникает в результате неправильного распределения общественных ресурсов. «Отдельные слои населения острее ощущают неравенство из-за неудовлетворённости своими повседневными потребностями» [16, с. 254]. Обычно люди оценивают уровень и качество своей жизни не по объективным критериям, а сравнивая их с уровнем и качеством жизни других людей. Такой подход, хотя и является психологически-умозрительным, всё же зависит от реальных оснований.

Другая угроза солидарности – процесс глобализации. В этом процессе мир превратился в одну информационную деревню, что облегчило пропаганду реакционно-экстремистских идей со стороны разного рода оппортунистических групп. К негативным последствиям глобализации относятся также столкновение цивилизаций, превращение мира в арену открытой борьбы геополитических интересов сверхдержав и возникновение противоречий во внутренней и внешней политике национальных государств. Противостоять этим угрозам можно только путём укрепления национального самосознания.

Двенадцатая угроза – негативное влияние зарубежных средств массовой информации. Сегодня «зарубежные каналы и СМИ уже отрицательно повлияли на сознание части членов общества, породив чуждые, прозападные взгляды. Именно по этой причине некоторые молодые люди присоединились к экстремистским группам, а другие не замечают достижения и успехи государства и правительства в период независимости и под влиянием политики других стран пытаются создавать группы и движения, направленные против своей страны» [145, с. 154].

Тринадцатая угроза – пропаганда чуждых народу религий и вероучений, а также экстремистских течений. Потому что «наше время это время активного проявления разрушительных сил, время пропаганды и распространения идей радикализма и расширения опасностей экстремизма и терроризма» [29, с. 320]. Эта угроза особенно серьезна для стран, переживающих переходный период, таких как Таджикистан. Проникновение любых чуждых и экстремистских религиозных движений в это исторически сложившееся, переходное общество может создать в его религиозно-политической сфере возможность для возникновения конфликтов на почве межконфессиональных разногласий.

В проведённом автором социологическом исследовании был задан, в частности, такой вопрос: Какие опасности угрожают единству и социальной солидарности таджикского общества? Обработка исследовательского материала выявила пять наиболее важных угроз: нарушение закона, местничество/клановость, вовлечение молодежи в религиозно-экстремистские партии и движения, отчуждение масс от властей и неполнота национального самосознания. Результаты опроса свидетельствуют о том, что,

по мнению большинства участников (55,3%), самой серьёзной угрозой, подрывающей социальную солидарность и национальное единство, является нарушение закона. Эта цифра сама по себе говорит о том, что население хорошо осознаёт связь между соблюдением закона и общественной солидарностью: правонарушения разрушают не только правовую систему, но и основы доверия между гражданами.

Опасность местничества отметили 44,1% респондентов. Признание местничества угрозой национальному единству отражает обеспокоенность возможным разделением общества по географическим или этническим признакам. Подобные представления могут иметь исторические корни или быть связаны с культурными различиями. По всей вероятности, участники опроса считают важным решение этих проблем для сохранения единства и общей национальной идентичности.

38,8% ответов указывают на то, что вовлечение молодёжи в религиозно-экстремистские партии и течения представляет угрозу национальному единству и социальной сплочённости. Такой выбор отражает тревогу, связанную с экстремизмом, возможной социальной нестабильностью и влиянием радикальных идеологий на целостность общества.

Ещё одной значимой угрозой названа отчуждённость населения от власти, на которую указали 36,3% респондентов. Опасения по поводу отчуждения от государственных институтов свидетельствуют о том, что в обществе ощущается ослабление связей между гражданами и органами власти. Более глубокое изучение этого вопроса имеет важное значение для укрепления основ единства и сплочённости.

«Неполнота национального самосознания» была отмечена 32,5% опрошенных. Столь высокий показатель отражает обеспокоенность граждан состоянием национальной идентичности. Причины видятся в дефиците знаний о культурном наследии, в размывании самобытности под влиянием глобализации, а также в возможной недостаточной представленности этнических и языковых меньшинств в национальном нарративе.

Таким образом, вопрос о рисках, угрожающих единству и целостности таджикского общества, занимает важное место в социологическом опросе и вносит существенный вклад в общее исследование.

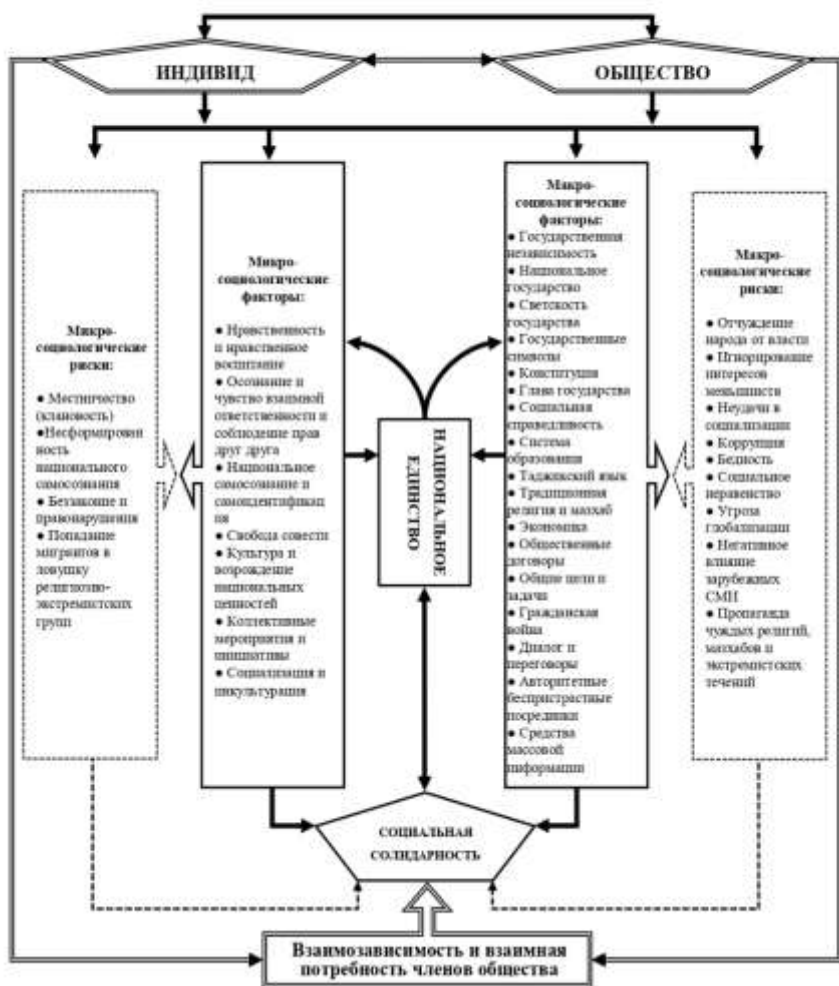
Второй раздел третьей главы озаглавлен **«Теоретическая модель социальной солидарности как инструмент решения проблем и основа для ее сохранения и развития»**. В нем представлена теоретическая модель социальной солидарности, направленная на интеграцию результатов исследования и демонстрацию логических взаимосвязей различных факторов, влияющих на уровень социальной сплоченности в независимом Таджикистане.

С учётом сложности социальных процессов и явлений, представление подобной модели в виде наглядной визуальной схемы неизбежно сопряжено с риском упрощения социальной реальности. В действительности социальные процессы гораздо сложнее, чем это может быть отражено в

подобных схемах. Тем не менее, необходимо стремиться к тому, чтобы свести это упрощение к минимуму.

Итак, предлагаем вашему вниманию теоретическую модель социальной солидарности в Таджикистане:

Диаграмма №1. Теоретическая модель социальной солидарности в независимом обществе Таджикистана:

Представленная в данном исследовании теоретическая модель социальной солидарности состоит из четырёх основных «столпов»: два сплошных столпа содержат в себе позитивные макросоциологические и микросоциологические факторы, а два пунктирных отражают макро и микросоциологические риски. Эти факторы (политические, экономические, культурные, нравственные) действуют на разных уровнях и укрепляют солидарность, тогда как риски (такие как правонарушения, местничество, коррупция) постепенно её ослабляют. Модель подчёркивает, что устойчивое укрепление солидарности возможно лишь через согласование государственных стратегий (справедливость, образование, безопасность) и гражданского общества (нравственное воспитание, чувство ответственности). Таким образом, модель охватывает два важнейших аспекта темы: с одной стороны, она исследует влияние крупных структур (независимость, государство, образование, экономика), а с другой – уделяет внимание поведению, ценностям и личному выбору каждого гражданина.

Главная особенность модели – её гибкость и динамичность: граница между макро и микрофакторами (структурой и индивидом) не всегда чёткая, и факторы с рисками могут меняться местами в зависимости от контекста. Например, коррупция или нравственность могут выступать и как микрофактор (индивидуальное поведение), и как макрофактор (структурное явление). Модель позволяет нам анализировать эти процессы как живой, постоянно изменяющийся поток.

Кроме того, модель с помощью символических стрелок показывает двустороннюю связь между факторами: позитивные факторы, опираясь друг на друга, усиливают солидарность, тогда как риски, нарастая, сокращают возможности для солидарности. Специальные стрелки в нижней части модели («взаимозависимость и взаимная потребность членов общества») символизируют то, что солидарность не возникает полностью ни «сверху» (структура), ни «снизу» (индивид), – она постепенно формируется в процессе взаимодействия и взаимосвязи обоих уровней: структуры и индивида.

Предложенная модель очень близка таджикскому обществу, которое пережило опыт гражданской войны, находится в начале пути демократизации и сталкивается с массовой миграцией и процессом глобализации. Поэтому она отличается от классических социологических теорий (Дюркгейм, Парсонс, Ибн Халдун) тем, что отчётливо выводит на первый план политические факторы государства и национальную культуру, а также учитывает риски современности. Хабермас больше опирался на рациональную межличностную коммуникацию, тогда как в нашей модели, помимо рационального диалога и переговоров, внимание уделяется также структурным факторам государства (независимость, конституция, глава государства) и реальным опасностям общества (коррупция, регионализм/клановость, глобализация, влияние иностранных СМИ).

Данная модель не только описывает солидарность, но и помогает прогнозировать социальные ситуации. Например, согласно модели, снижение

уровня нравственности в обществе, вероятно, приведёт к росту коррупции, отчуждению от власти и, в конечном счёте, к ослаблению национального единства.

Основное ограничение модели состоит в том, что она основана на специфических условиях Таджикистана, и её генерализация на другие страны должна проводиться с осторожностью. Кроме того, она скорее отражает состояние статического равновесия, нежели динамическое развитие солидарности во времени (что могло бы стать темой будущих исследований). Несмотря на эти ограничения, данная модель может служить диагностическим инструментом для выявления уязвимых точек солидарности, а также методологической основой для разработки государственных программ укрепления национального единства в Таджикистане.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материал диссертации предназначен для обоснования понимания социальной солидарности в Таджикистане в период государственной независимости и осмысления сложных взаимодействий различных факторов формирования и развития этого процесса. Выводы представлены следующим образом:

1. Анализ определений «социальной солидарности» показал, что данный термин указывает на тот вид социальных связей, который объединяет индивидов и различные группы одного общества в единое, целостное и гармоничное целое, основанное на общих ценностях, нормах и целях, под единой «крышей». Составляющими его элементами являются: двусторонняя и многосторонняя зависимость членов общества; чувство долга и взаимной ответственности; адаптация к объединяющим элементам; глубокое осознание и сильное чувство, воля в отношении необходимости единства и солидарности; общие нравственные чувства, или коллективное сознание; наличие сходств, общих черт и формирование своего рода доминирующей идеологии [6-М].

2. Классические социологи признавали важность феномена социальной солидарности и рассматривали его в своих исследованиях. Согласно мнению Томаса Гоббса, одного из теоретиков «общественного договора», социальная солидарность порождается общественным соглашением людей. Жан-Жак Руссо также считал основы социальной солидарности в неписаном договоре, который члены общества имеют друг с другом. Огюст Конт – основатель западной социологии – прежде всего смотрел на социальное единство и единство человеческой истории. По мнению Эмиля Дюркгейма, разделение труда укрепляет социальную солидарность, поскольку оно носит нравственный характер, а наша потребность в солидарности, гармонии и порядке также является нравственной потребностью. Научно-философская группа «Ихван ас-Сафа» считает первопричиной возникновения социальной солидарности естественную потребность людей в обществе для

удовлетворения материальных и духовных нужд. Выдающийся восточный философ Абунаср Фараби полагает, что социальная солидарность в обществе формируется на основе общих желаний, целей, образа жизни, единых убеждений людей. Ибн Халдун, первый восточный социолог, видит основу солидарности в родоплеменных и семейных отношениях, которые развиваются благодаря тесным связям членов одного племени [1-М].

3. Современные социологи исследовали феномен социальной солидарности на фоне новых условий современного мира. Американский социолог Роберт Эзра Парк рассматривал социальную солидарность в рамках понятий «гомогенизация», «социальный контроль» и «общественные связи». «Гомогенизация» с точки зрения Парка – это своего рода смешение, слияние воедино и синтез. Толкотт Парсонс проявил исключительный интерес к вопросам социального порядка, социальной стабильности и социальной солидарности. Он подчёркивал важность норм и ценностей, отмечая, что социальная система строится тогда, когда члены общества привержены ценностям. Немецкий социолог Юрген Хабермас выдвинул «теорию коммуникативного действия» и с её помощью обосновал социальную солидарность. С его точки зрения, люди во взаимодействиях друг с другом используют прежде всего язык – важнейшее средство взаимопонимания – и посредством диалога и дискуссии достигают согласия, формируют своего рода коммуникативную этику и приходят к единому мнению. Британский социолог Энтони Гидденс, предложивший теорию «структуриации», подчеркнул, что «действие» и «структуру» нельзя представить отдельно друг от друга; это две стороны одной медали. По его мнению, взаимодействие «действия» и «структуры» ведёт к укреплению социальной солидарности. Джордж Герберт Мид, Герберт Блумер, Ирвинг Гофман и Гарольд Гарфинкель, предложившие теорию «символического интеракционизма», считают, что чем больше членов общества достигают общего понимания культурно-социальных символов, тем сильнее становится их социальная солидарность [5–М].

4. Когда речь идёт о социальной солидарности в таджикском обществе, наряду с ней непременно следует учитывать понятие «национальное единство». Ибо в силу тех специфических социальных, культурных и политических условий, которые наблюдаются в современном независимом таджикском обществе, понятие «национальное единство» в качестве идеи, идеологии, мысли, или национально-государственной концепции, заняло место всех других синонимичных ему понятий и превратилось в центр, путеводную звезду всех остальных политических идей государства и правительства Республики Таджикистан. Анализ определений «национального единства» показал, что оно, во-первых, включает в себя элемент нация/национальный; при этом для передачи этого смысла использовались и другие выражения: жители страны, различные национально-этнические и социально-политические силы, этническое социальное единство, народ всех регионов страны, таджики, целостная

единица, народ, граждане, общество, представители единой нации и элита общества. Другими элементами «национального единства» являются: глубокое понимание, знание и чувствование; усилие, старание, действие, движение, долг, содействие и реализация; общие цели, ценности и интересы; цели нации и культурно-политические святыни [3-М].

5. Феномены «социальная солидарность» и «национальное единство» в реальном мире, то есть вне сознания, являются совершенно одним и тем же, одним явлением, то есть не так, что в обществе мы сталкиваемся с двумя независимыми и отдельными друг от друга явлениями: одно – солидарность, другое – единство. Однако эти два термина с понятийно-умозрительной точки зрения отличаются друг от друга. Сравнительный анализ «социальной солидарности» и «национального единства» показал, что между ними существует восемь различий: 1) социальная солидарность имеет нравственный, традиционный, всеобщий, всеохватный и самопроизвольный характер, тогда как национальное единство в большей степени несёт в себе политическое, формальное, правовое и государственное качество; 2) национальное единство в независимом Таджикистане представлено как национальная идея или мысль, тогда как социальная солидарность является общим понятием в социологических науках; 3) пока нет «нации», не может быть и национального единства, но для социальной солидарности этот элемент не обязателен, она может формироваться и укрепляться через другие элементы; 4) социальная солидарность по своему смысловому и понятийному объёму шире и просторнее, чем национальное единство; 5) понятие национального единства в Таджикистане порождено эпохой независимости, тогда как социальная солидарность имеет древнюю историю; 6) социальная солидарность является одним из составных компонентов национального единства; 7) социальная солидарность – один из частичных или общих факторов и причин, порождающих и укрепляющих национальное единство; 8) национальное единство – один из факторов, укрепляющих социальную солидарность [2-М].

6. В процессе диссертационного исследования было определено в общей сложности двадцать четыре фактора, которые создали основы для формирования и развития социальной солидарности в Таджикистане в период независимости. Эти факторы включают: государственную независимость, национальное государство, светскость государства, свободу совести, государственные символы, конституцию, главу государства, нравственность и нравственное воспитание, осознание чувства взаимной ответственности и соблюдение прав друг друга, национальное самосознание и самоидентификацию, социальную справедливость, культуру и возрождение национальных ценностей, систему образования, таджикский язык, религию и мазхаб, экономику, общественные договоры, коллективные мероприятия и инициативы, общие цели и задачи, гражданскую войну, диалог и переговоры, авторитетных беспристрастных посредников, средства массовой информации и социализацию [4-М], [7-М], [9-М], [10-М].

7. В ходе исследования тринадцать элементов были оценены как угрозы, подрывающие солидарность таджикского общества, а именно: попадание таджикских мигрантов в ловушку религиозно-экстремистских групп и течений; отчуждение народа от власти; игнорирование интересов меньшинств; местничество или клановость; несформированность национального самосознания; неудачи в социализации; беззаконие или правонарушения; коррупция, или взяточничество; бедность; социальное неравенство; угроза глобализации; негативное влияние зарубежных СМИ; пропаганда чуждых народу религий, мазхабов и экстремистских течений [8-М].

8. В диссертации представлена теоретическая модель социальной солидарности, которая служит инструментом решения проблем и рамкой для защиты и развития. Данная модель разработана в виде графической схемы и включает четыре основных столпа: два сплошных столпа, которые содержат позитивные макро и микросоциологические факторы, и два пунктирных столпа, отражающие макро и микросоциологические риски. Модель с помощью различных стрелок (сплошных, пунктирных, двойных) выражает взаимосвязи между факторами и рисками, а также двустороннюю связь между индивидом и обществом. Анализ показал, что разделение факторов и рисков на макро и микроуровни является не жёстким порядком, а условной методологической классификацией, поскольку факторы и риски могут менять своё место между этими двумя уровнями в зависимости от контекста. Сравнение предложенной модели с теориями социологов доказало, что она отражает специфические черты переходного и независимого таджикского общества, внося в существующие теории дополнительные, уточняющие моменты. Данная модель может служить диагностическим инструментом для выявления уязвимых точек солидарности, а также методологической основой для политиков и исследователей при разработке государственных программ укрепления национального единства в Таджикистане.

Рекомендации по практическому использованию результатов исследования

1. Для укрепления и усиления социальной солидарности в Таджикистане необходимо придавать первостепенное значение образовательным инициативам, воспитательным часам и разъяснительным кампаниям. Эти инициативы должны возвращать дух толерантности, взаимопонимания и уважения к разным мнениям как в школах, так и во всём обществе. Мы знаем, что образование – это мощный инструмент преобразования общества. Поэтому данные инициативы следует выстраивать таким образом, чтобы они боролись со стереотипным мышлением, способствовали межкультурному диалогу и формировали инклюзивную культуру. Инклюзивная культура означает, что каждый человек – независимо от национальности, региона, пола, возраста, вероисповедания, экономического положения или

социального статуса – чувствовал бы, что его ценят и уважают в обществе, и мог бы без страха дискриминации участвовать во всех сферах жизни.

2. При разработке и реализации инклюзивных политик и инициатив государства и Правительства Таджикистана необходимо отдавать приоритет мерам, направленным на укрепление социальной солидарности. Это, в свою очередь, включает поощрение диалога между различными народностями и этносами, содействие программам культурного обмена и принятие политик, эффективно решающих проблему социально-экономического неравенства между разными этническими группами внутри страны. Для этого продвижение диалога между разными этносами, которое в терминологии обозначается как «диалог культур», является неперенным условием проведения инклюзивной государственной политики. Внутри культурного многообразия должна формироваться и развиваться культура диалога.

3. Ответственные лица в средствах массовой информации должны стремиться всегда представлять сбалансированный и деликатный образ населения Таджикистана, демонстрировать культурное разнообразие и опыт мирного сосуществования различных культур, вносить вклад в построение мостов взаимопонимания и единения между этническими, культурными и религиозно-мазхабскими группами. Кроме того, с помощью целенаправленного планирования СМИ могут бороться со стереотипным мышлением, негативными предрассудками и ошибочными взглядами, способствуя большему принятию и уважению культурного разнообразия и мирному сосуществованию. Также для нейтрализации или уменьшения влияния зарубежных медиа на мировоззрение населения страны важно, чтобы некоторые глобальные возможности с учётом внутренней реальности преподносились гражданам сбалансированно. Ибо сегодня только через предоставление качественного контента возможно целенаправленное воздействие на общественное мнение как внутри страны, так и за её пределами.

4. Для укрепления основ социальной солидарности в Таджикистане важно создание устойчивых механизмов контроля, оценки и измерения прогресса, то есть проведение мониторинга процессов единства и солидарности. Эти механизмы служат важным инструментом оценки эффективности политик, программ и инициатив, направленных на укрепление единства, целостности и взаимопонимания внутри общества. Проведение таких мониторингов весьма полезно и результативно для выявления проблем, угроз, рисков, тревожных факторов и уязвимых мест, а также для определения направлений программных корректировок и усовершенствований.

5. Учитывая религиозно-мазхабный ландшафт таджикского общества, становится обязательным поощрение диалога между ханафитским и исмаилитским мазхабами для содействия миру, толерантности и национальному единству. Такой диалог и сотрудничество выступают важным механизмом формирования взаимопонимания и уважения между различными религиозно-мазхабскими общинами. Создавая основу и формируя культуру

диалога и инициативы, объединяющие религиозных лидеров, учёных и экспертов из разных мазхабских общин, Таджикистан может обеспечить возможности для содержательного сотрудничества. Религиозные учёные (уламо) играют ключевую роль в продвижении идей мира, толерантности и уважения к разнообразию в своих собраниях и общинах.

6. Для предотвращения проникновения учений чуждых и экстремистских религиозных течений одним из решений является создание «Научно-исследовательского центра по изучению ханафитского мазхаба». В случае создания такого центра важнейшей его задачей станет проведение сравнительных исследований между учением ханафитского мазхаба и учениями других мазхабов и течений, а также демонстрация выдающихся аспектов и приоритетных направлений ханафитского мазхаба. Другой важной задачей центра будет ответ на сомнения и возражения, высказываемые несуннитскими течениями и движениями, носящими радикальный и экстремистский характер. Исследователи центра должны научно и обоснованно раскрывать истинное положение дел в таких течениях и движениях. Результаты выполненной работы в виде книг, статей, докладов и выступлений должны быть доступны народу.

7. В Государственном образовательном учреждении «Таджикский исламский институт имени Имама Азама» студенты должны получать образование и воспитание с целью достижения высших ступеней исламских наук, получения общих светских знаний и воспитания в духе патриотизма и любви к Отечеству. Мы решительно возражаем против того, что «малограмотные полумуллы отравляют умы людей» [4, с. 276]. Причина в том, что большинство таких мулл являются «самоучками или получили тайное религиозное образование» [16, с. 168], то есть «они воспитаны в закоулках, частных и уличных комнатных школах» [4, с. 409]. «До сих пор наблюдаются случаи организации неофициальных религиозных школ, где обучают малолетних детей» [130, с. 165]. «Продолжение и распространение незаконного религиозного образования идёт только во вред нашему народу» [149]. Таким образом, единственный путь решения проблемы религиозно-мазхабной малограмотности – это предотвращение незаконного религиозного образования и противодействие формированию религиозного экстремизма – это официальный Таджикский исламский институт. Высшей ступенью образования в Институте должен стать «муджтахид ханафитского мазхаба». Потому что, во-первых, возникают вопросы, которые зависят исключительно от внутренних условий Таджикистана, и дать на них религиозно-правовой ответ (фетву) может только таджикский муджтахид. Во-вторых, «разные государства имеют большие программы и бюджеты для распространения в среде нашей страны своих различных мазхабов, течений и фетв. Если фетва приходит извне, если религиозная среда управляется извне, стабильность и независимость становятся гораздо более уязвимыми. В современных условиях независимость фетвы – это элемент национальной независимости» [152]. Следовательно, таджикский муджтахид ханафитского мазхаба – это

человек, обладающий полным религиозным знанием и общими светскими знаниями, широким мировоззрением, пониманием различных социальных вопросов, способностью давать религиозно-правовые решения по внутренним вопросам страны, национальным самосознанием, высокой нравственностью и глубоким чувством патриотизма. Своей духовной деятельностью он заполняет религиозную пустоту и преграждает путь проникновению экстремистских убеждений и чуждых фетв.

8. В направлении укрепления социальной солидарности и национального единства в Таджикистане признание и использование потенциала молодёжи является важной стратегией. Сила и энергия молодёжи во все времена составляют основу поступательного движения общественной жизни. Поэтому обучение и воспитание подрастающего поколения в духе патриотизма, национальной гордости, чувства ответственности, а также расширение их возможностей для активного участия в формировании будущего своей страны крайне важно. Инвестируя в развитие и расширение возможностей молодёжи, Таджикистан может использовать силу, творческий потенциал, целеустремлённость и ответственность своего молодого населения для решения повседневных социальных проблем и содействия благополучию широких масс общества.

9. Утверждение «Национальной концепции воспитания в Республике Таджикистан» наряду с другими важными нравственными и воспитательными документами свидетельствует о том, что внимание государства и Правительства Республики Таджикистан к нравственному воспитанию детей, подростков и молодёжи очень серьёзно. По мнению автора, если в четвёртом разделе концепции, в части «Нравственное и духовное воспитание» [2], будет подчёркнуто фундаментальнейшее нравственное правило, а именно «Золотое правило», то это непременно окажет своё влияние на процесс развития социальной солидарности. Золотое правило нравственности гласит: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы они поступали с тобой, и не поступай с другими так, как ты не хотел бы, чтобы они поступали с тобой». Данное «правило является общим достоянием всех наций, культур и религий» [150] и превратилось в «универсальный принцип и общий критерий для всех людей во все времена» [80, с. 239, 252, 259].

10. Красиво и хорошо говорить – это искусство, поэтому его нужно изучать и осваивать, то есть оно должно быть включено в процесс воспитания и образования. В связи с этим предлагается включить элемент «культура речи или речевой этикет» в «Национальную концепцию воспитания в Республике Таджикистан», поскольку его место там пустует. Ибо красивое, достойное, чистое и благое говорение – это не только признак высокой культуры говорящего человека, но и связано с формами коммуникации внутри общества, способствует установлению норм, ценностей и общего понимания среди его членов, уменьшает вероятность

недопонимания и конфликтов и в этом отношении является важным фактором социальной солидарности и национального единства.

СПИСОК АВТОРСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Научные статьи, опубликованные в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей Аттестационной Комиссией при Президенте Республики Таджикистан:

[1–М] **Файзуллаев Х. Х.** Ҳамбастагии иҷтимоӣ аз ҷиҳати ҷомеашиносони классик [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2021. – №1. – С. 190–193. ISSN 0235–005X;

[2–М] **Файзуллаев Х. Х.** Таҳлили муқоисавии мафҳумҳои «ваҳдати миллӣ» ва «ҳамбастагии иҷтимоӣ» [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Ахбори Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2022. – №3. – С. 168–172. ISSN 0235–005X;

[3–М] **Файзуллаев Х. Х.** Таҳлили муҳтавоии таърифҳои «ваҳдати миллӣ» [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Паёми Донишгоҳи Миллии Тоҷикистон, – 2023. – №9. – С. 174–181. ISSN 2074–1847;

[4–М] **Ҳайдарзода Р. Қ., Файзуллаев Х. Х.** Таҳлили сотсиологии эълони «Соли маърифати ҳуқуқӣ» дар Тоҷикистон [Матн] / Р. Қ. Ҳайдарзода, Х. Х. Файзуллаев // Осие ва Аврупо, – 2024. – №2 (18). – С. 7–14. ISSN 2790–7198.

II. Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

[5–М] **Файзуллаев Х. Х.** Ҳамбастагии иҷтимоӣ аз ҷиҳати ҷомеашиносони муосир [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Муҳаққиқ (маҷаллаи илмӣ-омӯзишӣ) Донишгоҳи давлатии омӯзгорӣ Тоҷикистон ба номи С. Айни. – Душанбе, Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни. – 2019. – №28 (45). – С. 63–72.

[6–М] **Файзуллаев Х. Х.** Таҳлили мафҳум ва таърифҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ, силсила: илмҳои фалсафӣ. – 2021. – №3–4. – С. 128–132. ISSN 2710–4672;

[7–М] **Файзуллаев Х. Х.** Нақши ахлоқ ва тарбияи ахлоқӣ дар таҳкими тадовуми ваҳдати миллӣ [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Паёми Донишгоҳи омӯзгорӣ, силсила: илмҳои фалсафӣ. – 2022. – №4 (8). – С. 60–65. ISSN 2710–4672;

[8–М] **Файзуллаев Х. Х.** Роҳи пешгирии гаройиши ҷавонон ба равияҳои динӣ-ифротӣ [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Терроризм ҳамчун омил таҳдидкунандаи пойдеории давлатҳо дар шароити ҷаҳонишавӣ» (Донишгоҳи давлатии Данғара – 27.05.2023). – Душанбе, Матбааи ДМТ, 2023. – С. 38–42.

[9–М] Файзуллаев Х. Х. Нигоҳи фалсафӣ ба эълони «Соли маърифати ҳуқуқӣ» дар Тоҷикистон [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Маводи конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Масъалаҳои мубрами фалсафаи муосир: мушкилот ва дурнамои он» (Донишгоҳи миллии Тоҷикистон – 12.03.2024). – Душанбе, Матбааи ДМТ, 2024. – С. 137–142.

[10–М] Файзуллаев Х. Х. Масъалаи ҷалби ҷавонон ба ҷорабиниҳои ғаболӣ гурӯҳӣ ва нақши он дар таҳкими ваҳдати миллии ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Х. Х. Файзуллаев // Маҷмуаи мақолаҳои конференсияи ҷумҳуриявӣ илмию назариявӣ дар мавзӯи «Ҳифзи ваҳдати миллии омили пешгирии хатарҳои ҷаҳонӣ» (ДДОТ ба номи С. Айни – 24/25.05.2024). – Душанбе, Матбааи ДДОТ ба номи С. Айни, 2024. – С. 37–44.

РҶҲАТИ АДАБИЁТ

Санадҳои меърию ҳуқуқӣ ва ҳуҷҷатҳои расмӣ

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ). – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 136 с.
2. Консепсияи миллии тарбия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, замима ба қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 марти соли 2006, №94 [манбаи электронӣ]. URL: <http://94.199.18.198/cict-apa.tj/wp-content/downloads/Консепсияи-миллии-тарбия.pdf> (санаи истифодабарӣ: 15.08.2022).
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи рамзҳои давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» [манбаи электронӣ]. URL: <https://mmk.tj/content/қонуни-ҷумҳурии-тоҷикистон-дар-бораи-рамзҳои-давлатии-ҷумҳурии-тоҷикистон> (санаи истифодабарӣ: 22.01.2024).

Китобҳо, монографияҳо ва дастурҳои таълимӣ

4. Абдуллозода, Ш. Маорифпарварӣ ва озодфикрӣ. Осор ҷилди 5. [Матн] / Ш. Абдуллозода. – Душанбе: Маориф, 2021. – 504 с.
5. Асрорӣ, М. Масъалаҳои сиёсӣ–иҷтимоии ҳифзи истиқлол ва таҳкими ваҳдати миллии дар Тоҷикистон [Матн] / М. Асрорӣ. – Душанбе: Истеъдод, 2022. – 255 с.
6. Аҳдномаи ризоияти ҷомеаи Тоҷикистон [Матн] / Ҳайати муаллифон. – Душанбе, 2000. – 125 с.
7. Бобочонов, Р. М. Рушди инсонӣ (китоби дарсӣ) [Матн] / Р. М. Бобочонов. – Душанбе: Фарзин, 2014. – 197 с.
8. Бедилов, Ҳ. Низоъшиносӣ [Матн] / Ҳ. Бедилов. – Душанбе: Эр–граф, 2019. – 336 с.
9. Восеъ, Қ. Раванди ваҳдат ва назарияи он [Матн] / Қ. Восеъ, Х. У. Идиев, Ф. Восиев. – Душанбе: Илм, 2013, – Ҷ. 19–20.
10. Давлатов, Д. Ҳаракати ваҳдати миллии ва эҳёи Тоҷикистон [Матн] / Д. Давлатов, В. Набиев, муҳаррир: С.Сафаров, – Душанбе: Шарқи озод, 1997. – 58 с.

11. Диноршоев, М. Тачрибаи таърихи сулҳи Тоҷикистон. Маҷмӯаи тезисҳои Симпозиуми байналмилалӣ [Матн] / М. Диноршоев, М. Муллоаҳмадов ва диг. – Душанбе, 2001. – 320 с.
12. Достиев, А. Тоҷикистон – шикастанҳо ва бастанҳо [Матн] / А. Достиев. – Душанбе: Ирфон, 2003. – 224 с.
13. Қаҳҳоров, Ғ. Ғ. Омилҳои ифротгарии динӣ ва нақши ҷомеаи шахрвандӣ дар пешгирии он [Матн] / Ғ. Ғ. Қаҳҳоров. – Душанбе: Матбааи ДДОТ ба номи С.Айни, 2022. – 104 с.
14. Маҳмадов, А. Н. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ [Матн] / А.Н. Маҳмадов, Ш. А. Раҷабов, – Тачрибаи таҳлили иҷтимоию сиёсӣ, Душанбе: Ирфон, 2007. – 104 с.
15. Маҳмадов, А. Н. Донишномаи мухтасари сиёсӣ [Матн] / А. Н. Маҳмадов. – Душанбе: Эр–граф, 2016, – 378 с.
16. Маҳмадизода Н. Д. Зоҳиршавии ифротгарии динӣ–сиёсӣ дар шароити инкишофи ҷомеаи тоҷик ва роҳҳои пешгирии он [Матн] / Н. Д. Муҳаммадзода. – Душанбе: Эр–граф, 2022. – 324 с.
17. Мулло, А. Ваҳдат, давлат, Президент [Матн] / А. Мулло, Ф. Восеъ (мураттибон). – Душанбе: Деваштич, 2007. – Ҷ. 6. – 256 с.
18. Набиев, В. М. Даҳ соли ҳамдиҳӣ [Матн] / В.М. Набиев, М.М. Мухторов, зери таҳрири К.О. Олимов. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2006. – 246 с.
19. Набиев, В. Сулҳ, Ризоият, Ваҳдат [Матн] / В.Набиев. – Хучанд: Хуросон, 2007. – 116 с.
20. Назария ва методологияи ваҳдати миллӣ [Матн] / Ҳайати муаллифон. – Душанбе: Дониш, 2007. – 376 с.
21. Одинаев, Ё. Бунёди маданияти шахс [Матн] / Ё. Одинаев. – Душанбе: Маориф, 1989. – 80 с.
22. Раҳмон, Э. Ваҳдат, сулҳ ва бунёдкорӣ мароми мост [Матн] / Э. Раҳмон. Мураттиб: С. Фаттоев. – Душанбе: Ирфон, 2000. – 160 с.
23. Раҳмон, Э. Забони миллат ҳастии миллат [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр–граф, 2016. – Ҷ. 1. – 432 с.
24. Раҳмон, Э. Имоми Аъзам ва гуфтугӯи тамаддунҳо – Имоми Аъзам ва ҳувиати миллӣ [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Адиб, 2009. – 320 с.
25. Раҳмон, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (маҷмуаи суханронӣҳо) [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2007. – Ҷ. 7, – 480 с.
26. Раҳмон, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (маҷмуаи суханронӣҳо) [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2010. – Ҷ. 9, – 576 с.
27. Раҳмон, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (маҷмуаи суханронӣҳо) [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2011. – Ҷ. 10, – 576 с.
28. Раҳмон, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (маҷмуаи суханронӣҳо) [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2012. – Ҷ. 11, – 576 с.
29. Раҳмон, Э. Истиқлолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат (маҷмуаи суханронӣҳо) [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ирфон, 2016. – Ҷ. 12, – 560 с.
30. Раҳмон, Э. Тоҷикистон: даҳ соли истиқлолият, ваҳдати миллӣ ва бунёдкорӣ, [Матн] / Э. Раҳмон. Мураттиб: С. Фаттоев – Душанбе: Ирфон, 2001. – Ҷ. 1–3.

31. Раҳмон, Э. Уфукҳои Истиқлол [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Ганҷ, 2018. – 436 с.
32. Раҳмон, Э. Фарҳанг ҳастии миллат аст [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 37 с.
33. Раҳмон, Э. Чехраҳои мондагор [Матн] / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр–граф, 2016. – 364 с.
34. Сайидзода, З. Нақши сиёсии президенти Ҷумҳурии Эмомалӣ Раҳмон дар рушди босуботи Тоҷикистон [Матн] / З. Сайидзода, А. Холов. – Душанбе: Контраст, 2014. – 144 с.
35. Салимов, Н. Фалсафаи ваҳдати миллий [Матн] / Н. Салимов. – Душанбе: ДДОТ ба номи Қ. Ш. Ҷӯраев, 2000. – 135 с.
36. Усмонов, И. Лаҳзаҳои сулҳи ботадбир [Матн] / И. Усмонов. – Душанбе: Ирфон, 1997. – 120 с.
37. Усмонов, И. Савганди сулҳофаринӣ (ба муносибати 20–солагии Сулҳ ва Ризоияти миллий дар Тоҷикистон) [Матн] / И. Усмонов. – Душанбе: Бебок, 2017.
38. Усмонов, И. Сулҳнома [Матн] / И. Усмонов. – Душанбе: Матбуот, 2001. – 552 с.
39. Усмонов, И. Таърихи сиёсии тоҷикистони соҳибистиклол [Матн] / И. Усмонов. – Хучанд: Нури маърифат, 2003. – 180 с.
40. Худобердӣ, Х. Ваҳдат кафолати ҳастии миллат [Матн] / Х. Худобердӣ. – Душанбе: Эр–граф, 2015. – 260 с.
41. Ҳайдаров, Р. Тоҷикистон дар масири таҳкими истиқлоли давлатӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ–сиёсӣ [Матн] / Р. Ҳайдаров. – Душанбе: Шохин, 2020. – 108 с.
42. Шакурӣ, М. Истиқлол ва худшиносии иҷтимоӣ–иҷтимоӣ маънавӣ [Матн] / М. Шакурӣ. – Душанбе: Бунёди Оли Сомон, 1999. – 160 с.

Адабиёт бо забони русӣ

43. Абдулатипов, Р. Г. Власть и совесть: политики и народы в лабиринтах смутного времени [Текст] / Р. Г. Абдулатипов – М.: Славянский диалог, 1994. – 286 с.
44. Абдулатипов, Р. Г. Национальный вопрос и государственное устройство России [Текст] / Р. Г. Абдулатипов. – М.: Славянский диалог, 2003. – 655с.
45. Болтенкова, Л. Ф. Российская государственность: состояние и перспективы развития [Текст] / Л. Ф. Болтенкова. – М.: Республика, 1995. – 301с.
46. Бухарин, Н. И. Азбука коммунизма. Ни бедных, ни богатых! [Текст] / Н.И. Бухарин. – М.: Родина, 2021. – 304 с.
47. Бухарин, Н. И. Избранные произведения [Текст] / Н. И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988. – 499 с.
48. Бухарин, Н. И. Революция и культура [Текст] / Н. И. Бухарин. – М.: Фонд имени Н.И. Бухарина, 1993. – 348 с.
49. Быков, О. Н. Национальная безопасность России (геополитические аспекты) [Текст] / О. Н. Быков. – М.: РАН, ИМЭ и МО, 1997. – 39 с.
50. Гастев, А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда [Текст] / А.К. Гастев. – М.: Экономика, 1972. – 478 с.

51. Гастев, А. К. Трудовые установки [Текст] / А. К. Гастев. – М.: Экономика, 1973. – 344 с.
52. Гастев, А.К. Восстание культуры [Текст] / А. К. Гастев. – Харьков: Молодой рабочий, 1923. – 43 с.
53. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации [Текст] / Э. Гидденс. пер: И. Тюрина. М.: Академический проект, 2005. – 528 с.
54. Горький, М. На дне. Мещане (сборник) [Текст] / М. Горький. М.: Азбука, 2011. – 256 с.
55. Горький, М. Старуха Изергиль (сборник) [Текст] / М. Горький. М.: Эксмо, 2014. – 160 с.
56. Дворецкий, И. Х. Латинско–русский словарь [Текст] / И. Х. Дворецкий. М.: Русский язык, 6–е издание, 2000. – 846 с.
57. Достоевский, Ф. М. Бесы [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М.: Речь, 2017, – 592 с.
58. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М.: Азбука, 2022, – 832 с.
59. Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание [Текст] / Ф. М. Достоевский. – М.: АСТ, 2022, – 672 с.
60. Дохин, В. Н. Личность, общество, государство: Проблемы развития гражданского общества [Текст] / В.Н. Дохин. – М., 1992. – 140 с.
61. Иванов, В. Н. Русский мир и социальные реалии [Текст] / В. Н. Иванов, В. К. Сергеев. – М.: Серебряные нити, 2008, – 310 с.
62. Ковригина, Г. Д. Теоретические проблемы исследований социальной солидарности [Текст] / Г. Д. Ковригина. – Иркутск: ИРНИТУ, 2018. – 158 с.
63. Конт, О. Курс положительной философии [Текст] / О. Конт. Перевод В. А. Кашерининовой. М.: Книга по требованию, 2016. Т. 1–6.
64. Кропоткин, П. А. Взаимная помощь как фактор эволюции [Текст] / П. А. Кропоткин. – М.: Самообразование, 2011. – 251 с.
65. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений [Текст] / В. И. Ленин. М.: Политиздат, 1972. Т. 1–56.
66. Островский, Н. А. Как закалялась сталь [Текст] / Н. А. Островский. – М.: Вече, 2022. – 416 с.
67. Павленок, П. Д. Социальная сплоченность как историческая и практическая проблема России в современных условиях [Текст] / П. Д. Павленок, А. А. Акмалова, В. М. Капицын. М.: НИЦ Инфра – М, 2018. – 233 с.
68. Парсонс, Т. О структуре социального действия [Текст] / Т. Парсонс. Редактор: В.Ф. Чеснокова и С. А. Белановский. М.: Академический проект, 2018. – 435 с.
69. Парсонс, Т. Социальная система [Текст] / Т. Парсонс. Редактор: В. Ф. Чеснокова и С. А. Белановский. М.: Академический проект, 2018 – 530 с.
70. Платонов, А. П. Котлован. Ювенильное море: повести [Текст] / А. П. Платонов. – М.: АСТ, 2011. – 473 с.
71. Платонов, А. П. Чевенгур [Текст] / А. П. Платонов. – М.: Время, 2018. – 512с.

72. Тишков, В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью [Текст] / В. А. Тишков. – М.: Московское бюро по правам человека “Academia”, 2008. – 84 с.
73. Тишков, В. А. Этнология и политика. Научная публицистика [Текст] / В. А. Тишков. – М.: Наука, 2001. – 240 с.
74. Толстой, Л. Н. Так что же нам делать? Исповедь [Текст] / Л. Н. Толстой. – М.: Ленанд, 2022. – 296 с.
75. Чернышевский, Н. Г. Что делать? [Текст] / Н. Г. Чернышевский. – М.: Азбука, 2023. – 448 с.

Адабиёт бо хатти форсӣ

76. Абраҳам, Ҷозеф Ҳайим. Мабонӣ ва рушди ҷомеашиносӣ [Матн] / Ҷ. Ҳ. Абраҳам; тарҷумаи Ҳасани Пӯён. – Техрон: Чопахш, 1369 ҳ.ш. – Ҷ. 1. – 470 с.
77. Арасту. Сиёсат [Матн] / Арасту; тарҷумаи Ҳамиди Иноят. – Техрон: Амири Кабир, 1393 ҳ.ш. – 407 с.
78. Арон, Раймон. Мароҳили асосии сайри андеша дар ҷомеашиносӣ [Матн] / Р. Арон; тарҷ. Бокири Парҳом, – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1384 ҳ.ш. – 836 с.
79. Афлотун. Ҷумхур (Давлат) [Матн] / Афлотун; тарҷумаи Фуод Рӯхонӣ. – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1398 ҳ.ш. – 648 с.
80. Генслер, Гарри Ҷ. Даромаде бар фалсафаи ахлоқи муосир [Матн] / Г. Ҷ. Генслер; тарҷумаи Маҳдӣ Ахавон. – Техрон: Илмӣ ва фарҳангӣ, 1390 ҳ.ш. – 474 с.
81. Гоббс, Томас. Левиафан (Leviathan) [Матн] / Т. Гоббс; тарҷумаи Ҳусайни Баширия. – Техрон: Най, 1384 ҳ.ш. – 572 с.
82. Дилинӣ, Тим. Назарияҳои классики ҷомеашиносӣ [Матн] / Т. Дилинӣ; тарҷумаи Беҳранги Сиддиқӣ. – Техрон: Най, 1387 ҳ.ш. – 496 с.
83. Дюркгейм, Эмил. Дар бораи тақсими қори иҷтимоӣ [Матн] / Э. Дюркгейм; тарҷумаи Бокири Парҳом. – Техрон: Нашри марказ, 1381 ҳ.ш. – 397 саҳ.
84. Кассел, Филипп. Чақидаи осори Энтони Гидденс [Матн] / Ф. Кассел; тарҷумаи Ҳасани Човушиён. – Техрон: Қакнус, 1383 ҳ.ш. – 488 с.
85. Козер, Люис. Зиндагӣ ва андешаи бузургони ҷомеашиносӣ [Матн] / Л. Козер; тарҷумаи Мухсини Сулосӣ. – Техрон: Илмӣ, 1388 ҳ.ш. – 627 с.
86. Коф, А. С. Чашмандозхое дар ҷомеашиносӣ [Матн] / А. С. Коф ва дигарон; тарҷумаи Беҳзод Аҳмадӣ ва Умед Қодирзода. – Техрон: Кавир, 1388 ҳ.ш. – 304 с.
87. Крайб, Ийан. Назарияи иҷтимоии классик [Матн] / И. Крайб; тарҷумаи Аббоси Мухбир, – Техрон: Огаҳ, 1389 ҳ.ш. – 488 с.
88. Нибур, Рейнголд. Инсонӣ ахлоқӣ ва ҷомеаи ғайри ахлоқӣ [Матн] / Р. Нибур; тарҷумаи Рустами Фаллоҳ. – Техрон: Пажӯҳишқадаи мутолиоти фарҳаногии иҷтимоӣ, 1389 ҳ.ш. – 336 с.
89. Нӯзарӣ, Ҳусайнаӣ. Бозхонии Ҳабермас [Матн] / Ҳ. Нӯзарӣ. – Техрон: Чашма, 1381 ҳ.ш. – 726 с.

90. Пирсон, Кристофер. Маънои модерният. Гуфтугӯ бо Энтони Гидденс [Матн] / К. Пирсон; тарҷ. Алиасғари Саидӣ. – Техрон: Кавир, 1380 х.ш. – 296 с.
 91. Рассел, Бертран. Кудрат [Матн] / Б. Рассел; тарҷумаи Начафи Дарёбандӣ. – Техрон: Хоразмӣ, 1367 х.ш., – 372 с.
 92. Ритзер, Чорч. Назарияи ҷомеашиносӣ дар даврони муосир [Матн] / Ч. Ритзер; тарҷумаи Мухсини Сулоӣ. – Техрон: Илмӣ, 1388 х.ш. – 888 с.
 93. Руссо, Жан-Жак. Қарордоди иҷтимоӣ [Матн] / Ж. Руссо; тарҷумаи Муртазо Калонтарӣ. – Техрон: Огоҳ, 2020. – 592 с.
 94. Скотт, Чоли. Дин ва ҷомеашиносӣ [Матн] / Ч. Скотт, Х. Айрин; тарҷумаи Фасона Начҷорӣ. – Техрон: Рашиш, 1382 х.ш. – 82 с.
 95. Тавассуӣ, Ғуломаббос. Назарияҳои ҷомеашиносӣ [Матн] / Ғ. Тавассуӣ. – Техрон: Самт, 1384 х.ш. – 552 с.
 96. Ҳабермас, Юрген. Назарияи куниши иртиботӣ [Матн] / Ю. Ҳабермас; тарҷумаи Камол Пулодӣ. – Техрон: Марказ, 1400 х.ш. – 874 с.
- Адабиёт бо забони арабӣ**
97. Ибни Халдун, Абдурахмон. Муқаддима [Матн] / А. Ибни Халдун. – Бейрут: Дорул-фикр, 1988. – Ҷ. 1. – 851 с.
 98. Ихвонуссафо. Расоилу Ихвон-ус-сафо ва халлон-ул-вафо [Матн] / Ихвонуссафо. – Бейрут: Ад-дорул исломӣ, 1992. – Ҷ. 1.
 99. Ихвонуссафо. Расоилу Ихвон-ус-сафо ва халлон-ул-вафо [Матн] / Ихвонуссафо. – Бейрут: Ад-дорул исломӣ, 1992. – Ҷ. 3.
 100. Ихвонуссафо. Расоилу Ихвон-ус-сафо ва халлон-ул-вафо [Матн] / Ихвонуссафо. – Бейрут: Ад-дорул исломӣ, 1992. – Ҷ. 4.
 101. Форобӣ, Абунасор. Китабу орои аҳл-ил-мадина-ил-фозилати [Матн] / А. Форобӣ. – Бейрут: Дорулмаширик, 2002. – 188 с.
 102. Форобӣ, Абунасор. Китобул-миллати ва нусусун ухро [Матн] / А. Форобӣ. – Бейрут: Дорулмаширик, 2001. – 156 с.
 103. Форобӣ, Абунасор. Китоб-ус-сиёсат-ил-мадания ал-мулаққаб бимабодиил-мавҷудот [Матн] / А. Форобӣ. – Бейрут: Дорулмаширик, 1993. – 132 с.
 104. Форобӣ, Абунасор. Фусулу мунтазия [Матн] / А. Форобӣ. – Бейрут: Дорулмаширик, 1993. – 128 с.
 105. Халакон, Абулаббос Шамсиддин Аҳмад. Вафаъул-Аъён ва анбоу абноиз-замон [Матн] / А. Ш. А. Халакон. – Бейрут: Дору содир, 1994. – Ҷ. 5. – 427 с.
- Рисолаҳои илмӣ ва авторефератҳо**
106. Алебастрова, И. А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве [Текст]: дис... док. юрид. наук: 20.06.2017 / Алебастрова Ирина Анатольевна. – М., 2017. – 556 с.
 107. Арифджанова, Н. Р. Национальная идея таджикского народа как предмет социально-философского анализа [Текст]: дис... кан. филос. наук: 09.00.11 / Арифджанова Назира Рахматджановна. – Душанбе, 2006. – 147 с.
 108. Аҳмадов, Ш. Р. Демократический режим: специфика становления и развития: на примере Республики Таджикистан [Текст]: дис... кан. полит. наук: 23.00.02 / Аҳмадов Шодмон Раҷабович. – Душанбе, 2011. – 142с.

109. Ашуров, М. К. Концептуальные основы мирного процесса по урегулированию конфликтов и их реализация в Республике Таджикистан [Текст]: дис... канд. пол. наук: 23.00.04 / Ашуров Музаффар Курбонмахмадович. – Душанбе, 2007. – 161с.
110. Восиев, Ф. К. Национальное примирение и национальное единство: проблемы становления и развития : опыт Таджикистана [Текст]: дис... кан. полит. наук: 23.00.02 / Восиев Фирдавс Курбонович. – Душанбе, 2010.– 170 с.
111. Гуломов, Р. Ғ. Социально – политические проблемы национальной независимости Республики Таджикистан [Текст]: дис... кан. полит. наук: 23.00.02 / Гуломов Раҳматулло Гуломович. – Душанбе, 2001. – 154с.
112. Зверев, М. К. Особенности социальной солидарности в современном российском обществе [Текст]: дис... кан. филос. наук: 09.00.11 / М. К. Зверев. – Иркутск, 2009. – 163 с.
113. Мансуров, Т. А. Национальное согласие и примирение – феномен демократизации общества: Из опыта Таджикистана [Текст]: дис... кан. пол. наук: 23.00.02 / Мансуров Тилло Акилович. – Душанбе, 2003. – 164 с.
114. Миронов, Р. В. Категория «солидарность» как фактор современного политического процесса России [Текст]: дис... кан. полит. наук: 23.00.02 / Миронов Роман Викторович. – Нижний Новгород, 2010. – 162 с.
115. Охотникова, М. М. Согласие как социальный процесс в трансформирующемся обществе [Текст]: дис... док. социол. наук: 22.00.04 / Охотникова Мария Михайловна. – Тюмень, 2000. – 377 с.
116. Саймудинов, Ш. Национальное примирение в Таджикистане и его современное значение [Текст]: дис... кан. пол. наук: 23.00.02 / Саймудинов Шамсуло. – Душанбе, 2002. – 152 с.
117. Фаттоев, С. С. Социально–политические конфликты и их особенности в условиях трансформации общества: на материалах Республики Таджикистан, [Текст]: дис... док. филос. наук: 09.00.11/Фаттоев Саймурод Самадович. – Душанбе, 2012. –260 с.
118. Холова, А. А. Социальное единство как фактор стабильного развития современного таджикистанского общества: социально–философский анализ, [Текст]: дис... кан. филос. наук: 09.00.11 / Холова Алохида Амоновна. – Душанбе, 2012. – 139 с.
119. Ҳакимов, М. С. Особенности становления политического суверенитета таджикского народа, [Текст]: дис... канд. пол. наук: 23.00.02 / Ҳакимов Маҳмад Сайфович. – Душанбе, 2005. – 154 с.
120. Шаколюкова, В. Д. Национальное самосознание как фактор развития межнациональных отношений в постсоветской России [Текст]: дис... кан. филос. наук: 09.00.11 / Шаколюкова Валентина Дмитриевна. – М.: 2006. – 170 с.
121. Шозимов, П. Д. Таджикская идентичность и государственное строительство в Таджикистане, [Текст]: дис ... док. филос. наук: 09.00.11 / Шозимов Пулат Давронович, – Душанбе, 2006. – 251 с.

122. Яковлев, И. А. Единство общества и социальная свобода человека (Анализ взаимосвязи на примере российского социума) [Текст]: дис... кан. филос. наук: 09.00.11 / Яковлев Игорь Андреевич. – Новосибирск, 2003 – 177 с.

Мақолаҳо дар маҷмӯаҳои илмӣ

123. Абдулов, К. Сиёсати иқтисодӣ ва ваҳдати миллӣ / К. Абдулов // Раванди ваҳдат ва назарияи он. – Душанбе: Илм, 2013. – Ҷ. 20. – С. 57–69.
124. Баротзода, Ф. Тафаккури дунявӣ ва зиёдаравии динӣ / Ф. Баротзода // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С. 80–95.
125. Давлатов, Р. Ваҳдати миллӣ аз нигоҳи Аҳмади Дониш ва пайравони ӯ / Р. Давлатов // Раванди ваҳдат ва назарияи он. – Душанбе: Илм, 2013. Ҷ. – 19. – С. 54–64.
126. Катаев, А. Ваҳдат бунёдгузори рушди иқтисодии Тоҷикистон/А. Катаев, А. Рауфӣ//Ваҳдат, Давлат, Президент. –Душанбе:Деваштиҷ, 2007. –Ҷ. 6. –С. 138–142.
127. Маҳмадов, А. Терроризм, омилҳои хатарҳои муҳочират ва таъсири онҳо ба амнияти миллӣ / А. Маҳмадов // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С. 139–150.
128. Рауфӣ, А. Омилҳои иқтисодии таҳкими ваҳдати миллӣ / А. Рауфӣ // Раванди ваҳдат ва назарияи он. – Душанбе: Илм, 2013. Ҷ. – 20. – С. 13–29.
129. Самиев, А. Андешаи миллӣ–фалсафаи ваҳдат ва эҳёи Тоҷикистон / А. Самиев//Раванди ваҳдат ва назарияи он. –Душанбе: Илм, 2013. Ҷ.– 19. –С. 98–119.
130. Самиев, Х. Чавонон ва гаравиши онҳо ба андешаҳои ғайр ва бегона / Х. Самиев // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С. 163–174.
131. Солибоев, А. Ваҳдати миллӣ омили амнияти миллии Тоҷикистон / А. Солибоев // Ваҳдат, Давлат, Президент. – Душанбе: Дониш, 2011. – Ҷ. 11. – С. 260–268.
132. Хидирзода М. Роҳҳои пешгирӣ ва муқовимат ба равишҳои ифротӣ / М. Хидирзода // Терроризм ва ифротгарой – роҳҳои пешгирии он. – Душанбе: Маориф, 2015. – С. 31–40.
133. Холова, А. Ташаккули ваҳдати иҷтимоии ҷомеаи тоҷикистонӣ дар шароити истиқлолият / А. Холова // Раванди ваҳдат ва назарияи он. – Душанбе: Илм, 2013. Ҷ. – 19. – С. 306–326.
134. Усмонов, И. Музокироти сулҳи тоҷикон / И. Усмонов // Муқаддимаи низоъшиносӣ (китоби дарсӣ барои мактабҳои олии Ҷ.Тоҷикистон). – Душанбе: Эр–Граф, 2006. – С. 148–168.
135. Шоазимов, П. Муттаҳидшавии миллии тоҷикон дар заминаи ташаккули ҳувияти миллӣ / П. Шоазимов // Раванди ваҳдат ва назарияи он. – Душанбе: Илм, 2013. Ҷ. – 19. – С. 153–159.

Мақолаҳо дар маҷаллаҳо

136. Алешина, М. В. Печенкин, В.В. Социальная сплоченность как элемент формирования новой социальной политики / М. В. Алешина, В. В. Печенкин

- // Инновационная деятельность (Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.). – 2013. – №4 (27). – С. 133–143.
137. Бородай, М. Ю. Пути становления национального единства / М.Ю. Бородай // Наш современник. – 1995. – № 1. – С. 112–132.
138. Мельникова, А. С. Щемелева И.И. Солидарность как ресурс социальной активности / А. С. Мельникова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 6. – С. 58–63.
139. Реутов, Е. В. Потенциал общественного участия в контексте социальной солидарности / Е. В. Реутов и другие // Власть (общенациональный научно–политический журнал). – 2015. – № 5. – С. 131–135.
140. Реутов, Е. В. Социальная солидарность в общественном дискурсе (опыт регионального исследования) / Е. В. Реутов // Социологическая наука и социальная практика. – 2017. – № 3. – С. 111–125.
141. Умнова–Конюхова, И. А. Социальная сплоченность и социальное единство как гарантия внутреннего и внешнего мира и развития общества и государства / И.А. Умнова–Конюхова, И.А. Алешкова // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература: ИАЖ. Сер. 4 : Государство и право. – 2023. – № 1. – С. 78–88.
142. Фаткуллина, Г. Р. Укрепление социальной сплоченности общества как механизм повышения качества жизни населения / Г.Р. Фаткуллина, А.Г. Каримов // Социодинамика. – 2020. – № 7. – С. 25–38.
143. Хайдаров, Р. Дж. Национальное единствооснова сохранения государственного суверенитета в период глобализации / Р. Дж. Хайдаров // Известия Института философии, политологии и права имени А.Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана. – 2020. – №4. – С. 138–143.
144. Хайдаров, Р. Қ. Рохҳои пешгирӣ намудани раванди ҷалби ҷавонон ба ҳаракатҳои ифротгароии динӣ: ҷанбаи иҷтимоӣ–сиёсӣ / Р.Қ. Хайдаров, Ҳ.Ҳ. Хоҷаев // Аҳбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баховаддинови Академияи илмҳои Қ. Тоҷикистон. 2018. – № 2. – С. 90–93.
145. Хайдаров, Р. Қ. Таъсири ВАО ба ташаккули афкори ҷомеа дар ҚТ / Р. Қ. Хайдаров, М. Махсумова // Аҳбори институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А.Баховаддинови Академияи илмҳои Қ. Тоҷикистон. – 2019. – №2. – С. 152–157.
146. Чалый, В. А. Значение теорий общественного договора для развития политической философии в России Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта – серия: Гуманитарные и общественные науки, Калининград. – 2011. – №12. – С. 130–142.

Захираҳои электронӣ аз интернет

147. Ezra Park, Robert. Introduction to the Science of Sociology [Text] / R. Ezra Park and E.W. Burgess. – Chicago: The University of Chicago Press, 1921. – 1040 p. [манбаи электронӣ]. URL: <https://ia801402.us.archive.org/33/items/in.ernet.dli.2015.107514/2015.107514.Int>

- roduction-To-The-Science-Of-Sociology_text.pdf (санаи истифодабарӣ: 12.08.2022).
148. William Easterly, Jozef Ritzan and Michael Woolcock, Social Cohesion, Institution and Growth. Center of Global Development, Working Paper – №94. – 2006. [манбаи электронӣ]. URL: https://www.cgdev.org/sites/default/files/9136_file_WP94.pdf (санаи истифодабарӣ: 14.05.2022).
 149. Абдулло, Д. «Самара»-и таълими ғайриқонунии динӣ чӣ гуна аст? // «Садои мардум» №83–84. 08.07.2022 [манбаи электронӣ]. URL: <https://sadoimardum.tj/i-tisod/samara-i-ta-limi-ajri-onunii-din-ch-guna-ast/> (санаи истифодабарӣ: 29.07.2022).
 150. Золотое правило нравственности [манбаи электронӣ]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Золотое_правило_нравственности#:~:text=Золотое%20правило%20нравственности%20—%20общее%20этическое,бы%2C%20чтобы%20с%20вами%20поступили. (санаи истифодабарӣ: 20.08.2022).
 151. Раҳмон, Э. Изҳороти матбуотӣ баъди мулоқот бо Дабири кулли Шӯрои Аврупо [манбаи электронӣ]. URL: [www. http://prezident.tj/node/429](http://www.http://prezident.tj/node/429) (санаи истифодабарӣ: 24.07.2022).
 152. Раҳнамо аз нуфузи Ҳикматуллоҳ назди Президент, эътибори рӯҳониёну маҳдудиятҳои динӣ гуфт [манбаи электронӣ]. URL: <https://sputnik.tj/20210415/rahnamo-nufuzi-hikmatulloh-mahdudiyatho-1038484565.html> (санаи истифодабарӣ: 04.08.2022).
 153. Ризоён, Ш. ВАО дар таҳкими Ваҳдати миллӣ нақши калидӣ дорад. [манбаи электронӣ]. URL: <http://javonon.tj/news/politics/sheral-rizoyen-vao-dar-ta-kimi-va-dati-mill-na-shi-kalid-dorad/> (санаи истифодабарӣ: 19.08.2022).
 154. Ҳайдаров, Р. Таджикистанцы сделали исторически верный и судьбоносный выбор // «Народная газета» (мусоҳибаи Лутфия Эшонкулова) [манбаи электронӣ]. URL: https://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=category&id=63%3Aobshchestvo&layout=default&Itemid=170&limitstart=540 (санаи истифодабарӣ: 19.07.2022).
 155. Шоисматуллоев, Ш., Мирон, Ф. Ваҳдати миллӣ – омили пешгирӣ ва барқарорсозии бегонашавӣ [манбаи электронӣ]. URL: <https://philosophical.tnu.tj/wp-content/uploads/2022/12/va-dati-mill-omili-peshgir-va-bartarafsozii-begonashav-2.pdf> (санаи истифодабарӣ: 20.02.2024).

АННОТАТСИЯ

ба автореферати диссертатсияи Файзуллозода Хайрулло Хадиятулло дар мавзӯи «Заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар давраи истиқлоли давлатӣ: хусусият, назария ва амалия» барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисоси 6D050100 – Сотсиология (6D050103 – Сохтори иҷтимоӣ, ниҳодҳо ва равандроҳои иҷтимоӣ)

Калидвожаҳо: ҳамбастагии иҷтимоӣ, фард, ҷомеа, робитаҳои байниҳамдигарӣ, ниёзмандии мутақобила, усули муттаҳидшавӣ, фарҳанг, давлат, ваҳдати миллий, унсурҳои ваҳдати миллий, арзишҳои миллий, худшиносии миллий, ҳадафҳои муштарак, омилҳои ҳамбастагӣ, ҳатарҳои таҳдидкунанда.

Мақсади асосии диссертатсия фароҳам овардани фаҳмиши ҳамаҷониба дар бораи механизмҳо ва омилҳои аслии таҳким ва рушди ҳамбастагии иҷтимоӣ дар даврони пас аз истиқлолияти Тоҷикистон мебошад.

Дар раванди таҳқиқот методҳои диалектикӣ, таҳлили мантиқию муқоисавӣ, шарҳдиҳӣ ва умумиятдиҳӣ истифода шудаанд. Асосҳои назариявии таҳқиқотро адабиёти илмӣ муҳаққиқони хориҷӣ ва ватанӣ, ҳуҷҷатҳои расмӣ, мақолаҳо ва маводҳои интернетӣ ва дигар сарчашмаҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ташкил медиҳанд. Ҳамзамон, тавассути таҳқиқоти сотсиологӣ бо усули «пурсишнома» дар бораи дидгоҳҳои шаҳрвандон оид ба ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ваҳдати миллий фаҳмиши эмпирикӣ ба даст оварда шуд. Таҳқиқоти мазкур норасоҳо, номувофиқатӣ ва соҳаҳои муайян намуд, ки дар назарияҳои мавҷудбуда ғайриинъикос нагардидаанд.

Дар диссертатсия бори аввал дар илмҳои фалсафаи иҷтимоӣ ва сотсиологияи ватанӣ таҳқиқоти бунёдии илмӣ ва ҳамаҷонибаи падидаи ҳамбастагии иҷтимоӣ дар Тоҷикистон дар давраи истиқлоли давлатӣ анҷом гирифт ва ҳадди аксари омилҳо, заминаҳои ташаккул ва инкишофи ҳамбастагии иҷтимоӣ ва ҳатарҳои таҳдидкунанда ба он мавриди омӯзиш қарор гирифтанд. Бо мақсади яқиндорсозии натиҷаҳои таҳқиқот ва нишон додани робитаи мантиқии омилҳои муҳтавои таъсиргуздор ба ҳамбастагӣ дар ҷомеаи соҳибистиқлоли Тоҷикистон дар диссертатсия модели назариявии ҳамбастагии иҷтимоӣ оварда шудааст. Ин модел имкон медиҳад, ки механизмҳои ташаккул ва таҳкими ҳамбастагии иҷтимоиро беҳтар дарк намуда, инчунин стратегияҳои муассири ҳифзи ваҳдати миллиро дар баробари ҳатару ҷолишҳои замони муосир таҳия намоем.

Дар маҷмӯъ, таҳқиқот нишон дод, ки дараҷаи таъсири рӯзафзунӣ ғояҳои ҳамбастагии иҷтимоӣ барои боз ҳам беҳтар намудани вазъияти мавҷудӣ ҷомеа, неқӯаҳволии шаҳрвандон ва таҳкими пояҳои давлатдорӣ миллий бениҳоят муҳим ва сарнавиштсоз аст. Мавод, ҳулосаҳо ва тавсияҳои амалии диссертатсияро минбаъд ҳангоми омӯختан ё нақд карда, ислоҳ намудан ва комилтар гардонидани «назарияи ҳамбастагии иҷтимоӣ» истифода бурдан мумкин аст. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд дар раванди тақмилдиҳӣ ва илман таҳкимгардонии консепсияи «ваҳдати миллий» барои таҳияи стратегия ва барномаҳои соҳавӣ истифода шаванд.

АННОТАЦИЯ

к автореферату диссертации Файзуллозода Хайрулло Хадиятулло на тему «Основы формирования и развития социальной солидарности в Таджикистане в период государственной независимости: особенности, теория и практика» на соискание ученой степени доктора философии (PhD) по специальности 6D050100 - Социология (6D050103 - Социальная структура, институты и социальные процессы)

Ключевые слова: социальная солидарность, индивид, общество, взаимоотношения, взаимная потребность, метод объединения, культура, государство, национальное единство, элементы национального единства, национальные ценности, национальное самосознание, общие цели, факторы солидарности, угрозы.

Основная цель диссертации – дать всестороннее понимание основных механизмов и факторов укрепления и развития социальной солидарности в эпоху после обретения независимости Таджикистана.

В процессе исследования использовались диалектические методы, логический и сравнительный анализ, объяснение и обобщение. Теоретическую основу исследования составляют научная литература зарубежных и отечественных исследователей, официальные документы, статьи и материалы интернет-сайтов, а также другие научно-исследовательские источники. При этом посредством социологического исследования методом «анкеты» было получено эмпирическое понимание взглядов граждан на социальную солидарность и национальное единство. Это исследование выявило пробелы, несоответствия и области, которые не полностью отражены в существующих теориях.

В диссертации впервые в отечественной социальной философии и социологических науках проведено фундаментальное научное и комплексное исследование феномена социальной солидарности в Таджикистане в период государственной независимости, и рассмотрено большинство факторов формирования и развития социальной солидарности и угроз ей. С целью консолидации результатов исследования и показа логической связи различных факторов, влияющих на солидарность в независимом обществе Таджикистана, в диссертации представлена теоретическая модель социальной солидарности. Данная модель позволяет лучше понять механизмы формирования и укрепления социальной солидарности, а также разработать эффективные стратегии защиты национального единства перед лицом опасностей и вызовов современности.

В целом исследование показало, что степень возрастающего влияния идей социальной солидарности чрезвычайно важна и судьбоносна для дальнейшего улучшения положения общества, благосостояния граждан и укрепления основ национальной государственности. Материал, выводы и практические рекомендации диссертации могут быть использованы в дальнейшем при изучении, корректировке и совершенствовании «теории социальной солидарности». Полученные результаты могут быть использованы в процессе совершенствования и научного закрепления концепции «национального единства» для разработки отраслевых стратегий и программ.

ABSTRACT

to the dissertation abstract of Faizullozoda Khairullo Hadiyatullo on the topic «Foundations of the Formation and Development of Social Solidarity in Tajikistan during the Period of State Independence: Characteristics, Theory, and Practice» submitted for the degree of Doctor of Philosophy (PhD) in Sociology, specialty 6D050100 – Sociology (6D050103 – Social Structure, Social Institutions, and Social Processes)

Key words: social solidarity, individual, society, relationships, mutual need, method of unification, culture, state, national unity, elements of national unity, national values, national identity, common goals, factors of solidarity, threats.

The main goal of the dissertation is to provide a comprehensive understanding of the main mechanisms and factors for strengthening and developing social solidarity in the post-independence era of Tajikistan.

During the research process, dialectical methods, logical and comparative analysis, explanation, and generalization were used. The theoretical basis of the study includes scientific literature from foreign and domestic researchers, official documents, articles, and materials from Internet sites, as well as other research sources. At the same time, through sociological research using the questionnaire method, an empirical understanding of citizens' views on social solidarity and national unity was obtained. This study identified gaps, inconsistencies, and areas that are not fully addressed by existing theories.

For the first time in Tajik social philosophy and sociological sciences, the dissertation conducted a fundamental scientific and comprehensive study of the phenomenon of social solidarity in Tajikistan during the period of state independence, and examined most of the factors in the formation and development of social solidarity and threats to it. In order to consolidate the research results and show the logical connection of various factors influencing solidarity in the independent society of Tajikistan, the dissertation presents a theoretical model of social solidarity. This model allows us to better understand the mechanisms of formation and strengthening of social solidarity, as well as to develop effective strategies for protecting national unity in the face of the dangers and challenges of our time.

In general, the study showed that the increasing influence of the ideas of social solidarity is extremely important and crucial for further improving the situation of society, the well-being of citizens, and strengthening the foundations of national statehood. The material, conclusions, and practical recommendations of the dissertation can be used in the future when studying, adjusting, and improving the «theory of social solidarity». The results obtained can be used in the process of improving and scientifically consolidating the concept of «national unity» for the development of sectoral strategies and programs.